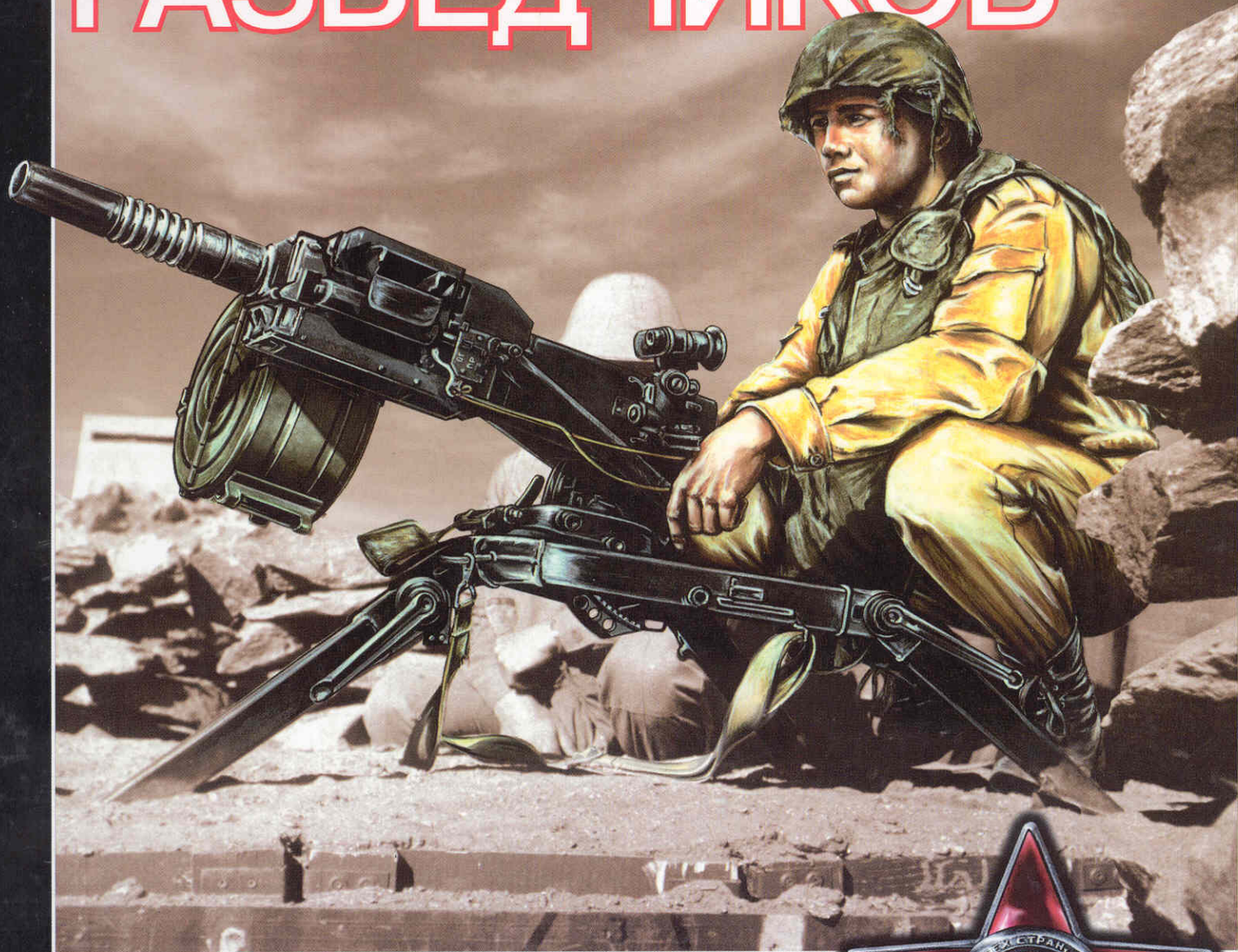

В.МАРКОВСКИЙ • В.МИЛЬЯЧЕНКО

АФГАНИСТАН

ВОЙНА РАЗВЕДЧИКОВ

ВОЕННЫЙ
МУЗЕЙ

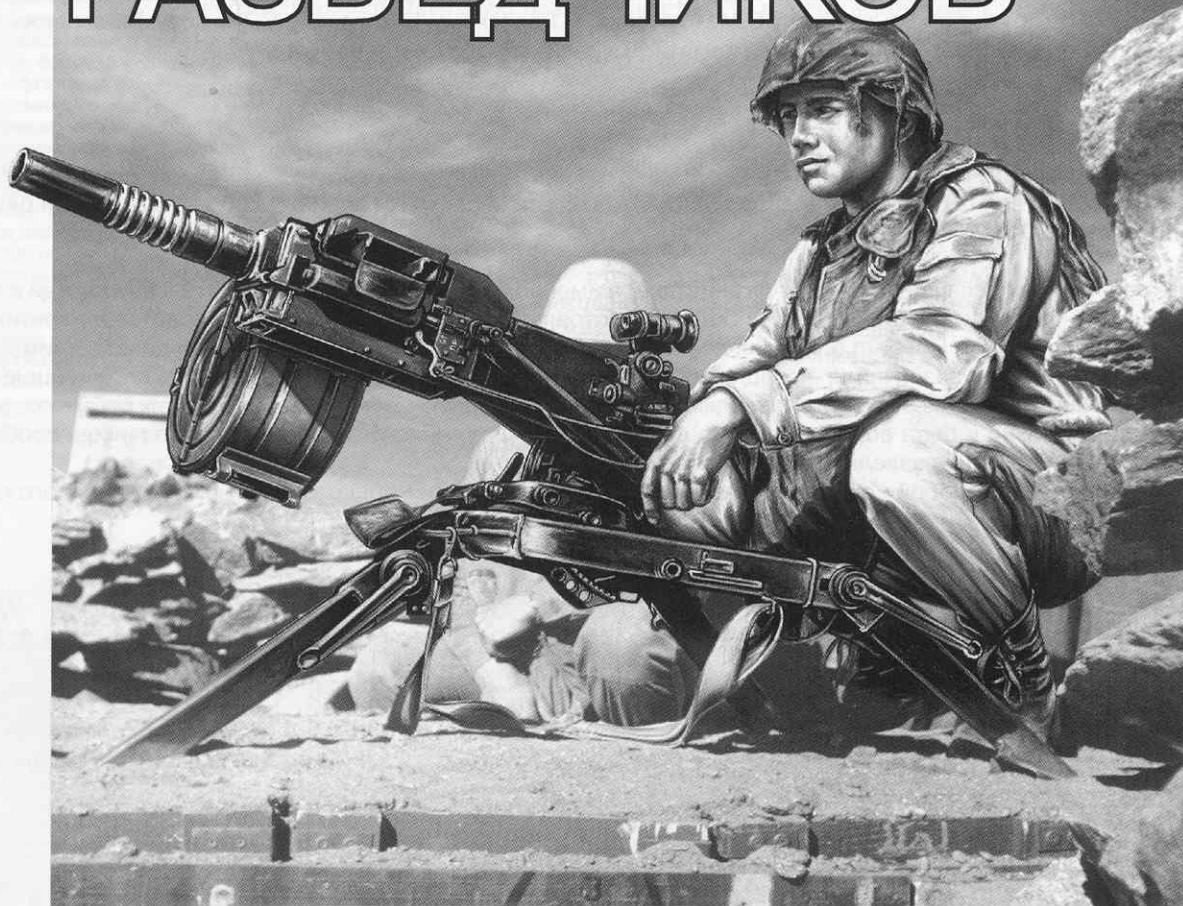

ВОЕННЫЙ
МУЗЕЙ

Виктор МАРКОВСКИЙ • Виктор МИЛЬЯЧЕНКО

АФГАНИСТАН

ВОЙНА РАЗВЕДЧИКОВ

УДК 947
ББК 63.3(280)73
М 25

Серия «Военный Музей»

Ответственный за выпуск:

А. Гусев

Художники:

В. Миляченко, Ю. Юров

Дизайн, верстка, обработка иллюстраций:

А. Гусев, Б. Петухов

Руководитель издательской группы:

А. Дучицкий

Руководитель проекта:

А. Егоров

В книге использованы архивные материалы, отчеты о боевых действиях и потерях, боевые донесения и формуляры воинских частей, фотодокументы ЦМВС и личных архивов, консультации участников и воспоминания комсостава 40-й Армии.

Автор выражает особую благодарность за конструктивное участие и поддержку при работе над книгой полковнику Л. Мельникову, майору А. Артюху, капитану В. Максименко, В. Паевскому, Е. Полякову, С. Тишкову, Е. Багодяжу, В. Козакову, а также А. Волкову и сотрудникам музея памяти «Шурави» города Екатеринбурга.

В. Ю. Марковский, В. В. Миляченко

М 25 Афганистан: война разведчиков — М.: ООО «Издательский центр «Экспринт», 2001. — 72 с., ил. 4 цвет.
ISBN 5-94038-014-X

Данная книга посвящена войне в Афганистане, а именно боевой работе разведывательных частей и подразделений 40-й Армии, составлявших наиболее подготовленную и боеспособную силу советского контингента в афганской кампании. Помимо описания деятельности армейских разведчиков, авторы уделили внимание разведке специального назначения – спецназу ГРУ Генштаба, которому приходилось решать сложнейшие боевые задачи. В книге описана структура разведывательных формирований и их роль в афганских событиях, затронуты вопросы жизни и быта воинов, описано вооружение, снаряжение и экипировка разведчиков, особенности тактики и применения разведки в боевой обстановке.

Книга представляет собой иллюстрированное издание, призванное удовлетворить интерес широкого круга читателей.

УДК 947
ББК 63.3(280)73

ISBN 5-94038-014-X

© В. Марковский, В. Миляченко, 2001
© Издательский центр «Экспринт», 2001

ООО «Издательский центр «Экспринт».
Лицензия ИД №01511 от 14.04.00
121552, Москва, ул. Ярцевская, 30. Тел. 141-8312, 141-7377
E-mail: Ex.Print@g23.relcom.ru

Подписано в печать 01.06.01. Формат 60х90/8. Бумага мелованная. Гарнитура «Балтика». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 5 000 экз.

Отпечатано в типографии GRASPO CZ.a.s. (Чехия)

Афганская война стала наиболее масштабной для Советской Армии после Второй Мировой войны и, одновременно, самым сложным ее испытанием. "Ограниченный контингент", поначалу имевший целью "оказание народу и правительству Афганистана помощи и содействия в борьбе против внешней агрессии", вскоре оказался втянутым в вооруженную междоусобную борьбу, кипевшую в стране, и перешел к открытым боевым действиям.

"Выполняя интернациональный долг..."

Объемы операций быстро нарастали и в них оказались задействованными практически все части и подразделения 40 А, насчитывавшей в отдельные периоды до 120 тысяч человек и имевшей в своем составе, помимо сухопутных войск, воздушно-десантные и авиационные силы. Вместе с тем, боевые действия носили характер, далекий от представлений военной науки и предписаний боевых уставов. Тактика и стратегия регулярной армии часто оказывались бесполезными в противопартизанской борьбе, еще более усугублявшейся горно-пустынной местностью, непривычной для личного состава и сложной для применения техники. Противник выступал мелкими вооруженными отрядами, подвижными и быстро уходящими из-под удара. Первостепенной задачей становились поиск и обнаружение врага, требовавший отличных от традиционных приемов и самой структуры армейских частей. Наилучшим образом такой тактике отвечали уже имевшиеся разведывательные части и подразделения, а также осуществлявшие специальную разведку части и подразделения подчинения Главного разведуправления Генштаба (ГРУ ГШ), более известные как силы спецназа (СпН).

Спецназ появился в Афганистане еще до ввода советских войск. В начале мая 1979 года в Чирчике под началом старшего офицера ГРУ подполковника В.В.Колесника началось формирование отдельного батальона СпН, задачей которого должна была стать охрана тогдашнего правительства ДРА, о чем-то неоднократно просило. Батальон комплектовался бойцами и офицерами ТуркВО и САВО, причем для соблюдения скрытности отбирали исключительно уроженцев Средней Азии, отда-

вая предпочтение спортсменам с хорошей физической подготовкой, обязательно владеющим языками пушту или дари. Общая численность батальона, прозванного "мусульманским", составила 538 человек, а его командиром назначили майора Л.Т.Халбаева, отозванного с обучения на Высших офицерских курсах "Выстрел". Батальон не был полностью "чистокровным": разыскать подготовленных специалистов из числа узбеков и таджиков на должности механиков-водителей и операторов боевых машин не смогли во всей Советской Армии и их пришлось заменить бойцами славянских национальностей.

Все лето, без выходных и праздников, шла интенсивная подготовка. Помимо физических тренировок, шли занятия по тактике и специальным дисциплинам — рукопашному бою, стрельбе из всех видов оружия, подрывному делу и владению холодным оружием. К концу сентября учебу завершили, и после проверочного комплексного учения, батальон 10-12 ноября перебросили по воздуху в Афганистан. Обстановка в ДРА к тому времени стала критической, был убит глава государства Тараки и уже было принято решение о вводе советских войск (призванном, как позже указывал Л.И.Брежнев в интервью газете "Правда", "не допустить превращения Афганистана в империалистический военный плацдарм на южных рубежах нашей Родины"). Ориентиры изменились, и батальону спецназа отводились новые задачи. Как наиболее подготовленная и обученная часть, батальон должен был осуществить одну из важнейших частей предстоящей операции, получившей название "Шторм-333", — взять правительственную резиденцию, дворец Тадж-Бек в Кабуле.

Первые дни ввода войск: разведбатальон 5-й мсд идет по трассе от Кушки через перевал Мир-Али на юг. Первое время бронетехника разведподразделений была представлена БТР-60ПБ, БРДМ-2 и БМП-1. Афганская кампания только начинается, но придорожный указатель уже изрешечен пулями.

The first days of the entry of the forces: the reconnaissance battalion from the 5th MRD on the way south from Kushki via the Mir-Ali Pass. This was the first time reconnaissance subunits were provided with the BTR-60PB, BRDM-2, and BMP-1.

Дворец Тадж-Бек в Кабуле служил резиденцией афганского правительства (вид с тыльной стороны). После ввода советских войск в нем разместился штаб 40А, здесь же находилось управление разведки.

The Tajbek Palace in Kabul served as the seat of the Afghan Government (seen in the background). After the introduction of Soviet Forces, it was changed over to become the headquarters for 40th Army, and here is where the reconnaissance directorate was located.

Накануне штурма батальон перебрался под стены дворца, заняв посты в охране рядом с афганцами. Его бойцам и офицерам предстояло действовать совместно с группами КГБ "Зенит" и "Гром", а непосредственно перед операцией прибыло усиление двумя парашютно-десантными ротами, высадившимися в Кабульском аэропорту. Спецназовцам и десантникам противостояли три мотопехотных и один танковых батальон афганской бригады охраны, насчитывавшей около 2500 человек, и соотношение сил составляло 1:4. Каждой из рот спецназа и ВДВ предстояло иметь дело с батальоном афганцев. На стороне штурмующих была отличная подготовка и знание обстановки: загодя успели изучить расположение сил противника, пути подхода и режим караульной службы охраны, на руках бойцов были планы здания, размещение в нем целей и даже указаны направления открытия дверей и сектора обстрела в коридорах и лабиринтах Тадж-Бека. Для полной скрытности саму задачу взятия резиденции бойцам довели лишь в день начала операции, утром 27 декабря.

Вечером в 19.30 рота БМП с десантом двинулась на штурм. Их поддерживал огонь зенитных скорострельных "Шилок" и автоматических гранатометов "Пламя". Перед самой атакой взрыв узла связи изолировал Тадж-Бек и оттуда не могли вызвать поддержку. Снайперы сняли часовых, рассеяли внешнюю охрану, и спецназ, вооруженный лишь ручным оружием — автоматами, пулеметами, ручными гранатами и портативными гранатометами "Муха", — сумел взять здание менее чем за час, несмотря на ожесточенное сопротивление и численное превосходство афганских гвардейцев. В этом бою погибли пятеро бойцов батальона и были потеряны две бронемшины, потери понесли и группы КГБ. В батальоне получили ранения 35 человек, причем 23 из них остались в строю.

В те же часы силами другой роты батальона и чекистов было взято здание Министерства обороны генштаба афганской армии. После выполнения задачи батальон СпН вывели к месту постоянной дислокации в Чирчик.

Тем временем продолжался ввод и размещение частей 40-й Армии, бравшей под кон-

На подъезде к Герату. Отличного качества бетонка, уложенная еще американцами, подковой опоясывала страну, связывая крупные города. Трасса облегчила продвижение армейских колонн и позволила быстро взять под контроль административные центры, мосты, перевалы и другие ключевые объекты.

On the way to Herat.

Разведрота 177-го мсп на дороге в Багланском ущелье. В первый же год войны для снабжения войск был проложен трубопровод, две десятисантиметровых “нитки” которого тянулись вдоль кабульской трассы к Баграму. По ним перекачивалось дизельное топливо и авиационный керосин.
The reconnaissance company of the 177th MRR on the road in the Baglan Valley.

Разведчики 345-го опдп движутся на операцию в “зеленке” Баграма. Отличительной чертой их машин была четырехлучевая звезда в белом круге. На броню в поход навьючено все необходимое – запчасти, дополнительный боекомплект, спальные мешки, одеяла, инструменты и канистры с водой.
Scouts from the 345th Independent Airborne Regiment move out on an operation in the “Green Zone” near Bagram.

троль города, селения и узловые центры страны. Под охрану брались административные и промышленные объекты, аэродромы, основные автотрассы и перевалы. Воевать поначалу не собирались, рассчитывая лишь обозначить серьезность намерений и справиться с задача-

ми “малой кровью”, не предполагая масштабных боевых действий. Многие в Генштабе полагали, что само появление мощной военной силы с ракетными частями, танками и артиллерией было способно заставить силы оппозиции сдаться, а другие просто разбегутся. На деле появление чужих солдат в исламской стране, хранившей неостывший опыт многочисленных войн, где большая часть населения с малых лет была привычной к оружию, подогрела уже шедшую, по сути, гражданскую войну, придав ей характер джихада.

Первые операции 40-й А, начатые весной 1980 года, выявили неготовность регулярных частей к специфичным местным условиям. Вся имевшаяся военная мощь, готовившаяся к “большой войне”, не имела опыта противопартизанских боевых действий. Попытки вести операции рейдами вдоль дорог и по долинам, где могла развернуться боевая техника, оказались малоэффективными. Противник, действовавший небольшими подвижными группами, уклонялся от открытых стычек, предпочитая засады и налеты и тут же скрывался в горах и зарослях. Неудовлетворительной оказалась и сама первоначальная структура армии, развернутой в ДРА по принятым организационным штатам.

Коррективы внесли в организационную структуру дивизий, слишком громоздких и перегруженных лишними подразделениями. Основной боевой единицей становился батальон, сил которого хватало для выполнения большинства задач. В дальнейшем именно действия небольших подразделений — взводов, рот и батальонов характеризовали боевую работу мотострелковых и воздушно-десантных войск. Другой мерой по повышению гибкости и оперативности стало назначение дежуривших в готовности боевых подразделений (обычно усиленных батальонов) для немедленного реагирования на поступавшие данные и ударов по замеченным отрядам душманов. В их составе широко применялись бронегруппы, также не предусмотренные штатной структурой, но достаточно практичные. В них танки и бронетехника, сведенные под единое командование, сопровождали бойцов в рейдах или выходили на помощь.

Однако все эти меры не давали желанного результата: противник снова и снова ускользал, избегая поражения. Выполнить указание начальника Оперативной Группы МО СССР в Афганистане маршала С.А.Соколова "окончательно разгромить контрреволюцию к 7 ноября 1981 года" никак не удавалось. 40-я армия ни организационно, ни физически не могла справиться с задачами по контролю над всей территорией страны. Назначенные дивизиям зоны ответственности составляли порядка 200 тыс. кв. км, полкам — до 70-80 тыс. кв. км. Противник же непрерывно передвигался, маневрируя и наблюдая за армей-

скими постами, выбирая время и подходы для вылазок. Моджахеды пользовались поддержкой населения (частью которого и оставались) и самой местностью, изобиловавшей множеством естественных укрытий. Горы с массой нор, пещер и завалов, заросли, сады и виноградники обширных "зеленых зон" умело использовались душманскими отрядами, скрытно подбиравшимися для нападений и тут же растворявшимся в них после налета. Душманы хорошо знали места, где выросли, были выносливы и неприхотливы, воевали налегке и могли скрыться в селениях, где находили помощь и отдых.

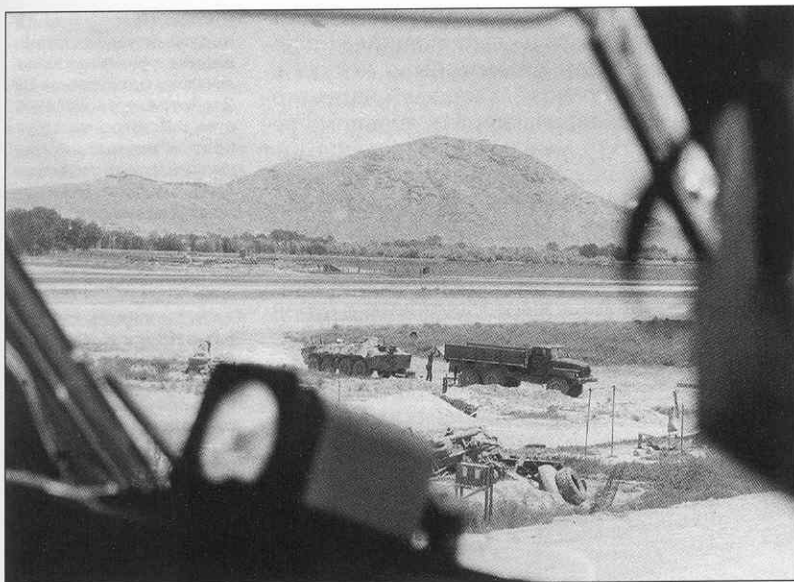
Марш разведроты 177-го мсп на дороге у Ташкургона в провинции Саманган. Подвижные бронегруппы, в которых под единым командованием были собраны бойцы и бронетехника, а при необходимости и артиллерия, не были предусмотрены боевыми уставами, но оказались в боевых действиях эффективным средством, сочетавшим огневую мощь, подвижность и защиту.

The reconnaissance company of the 177th MRR on the road to Tashkurgan in Samangar Province.

Кочевники-белуджи, населявшие южные провинции, в большинстве были настроены дружелюбно, но все же имели воинственную репутацию и никогда не расставались с оружием. Жители пустыни соглашались выступать проводниками и помощниками, а лучшей платой за услугу было то же оружие, к которому белуджи относились с почтением и любовью. Beuji nomads, found in the southern provinces, were for the most part friendly, but due to their fierce warrior reputation they were never met when carrying weapons.

Оружие разведки

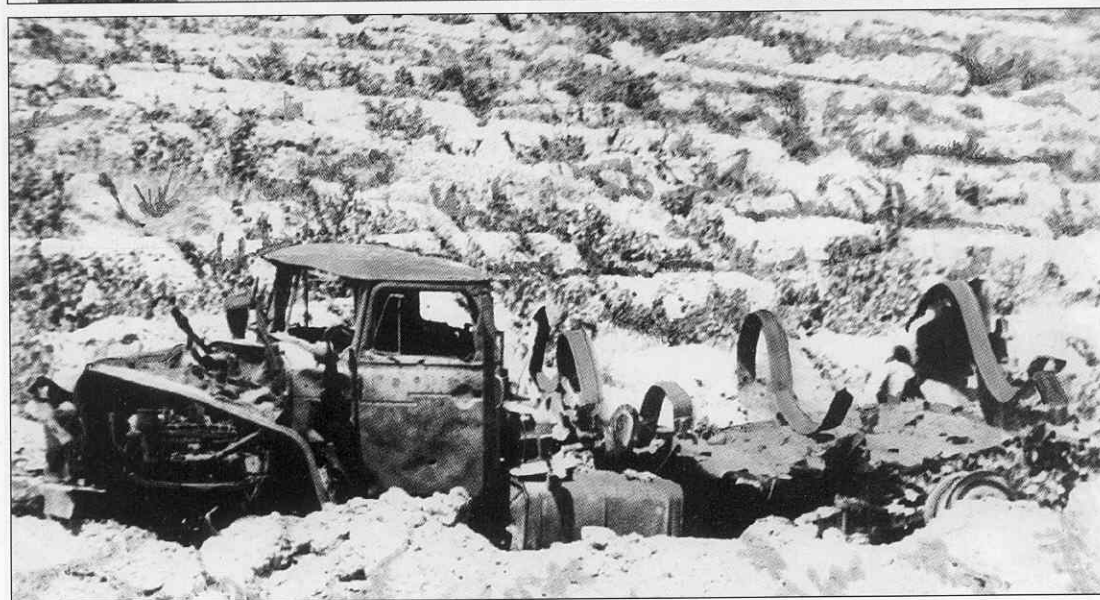
Десантники 350-го опдп осуществляли охрану кабульского аэропорта, через который шло снабжение столичного гарнизона. Грузовики под прикрытием БТР-80 встречают прибывший военно-транспортный самолет. Снимок сделан из кабины Ил-76.

Paratroopers from the 350th Independent Parachute Regiment provided security for the Kabul airport.

Разведчики 108-й мсд в боевом выходе под Пули-Хумри. Впереди идет командирский БТР-60 ПУ12, оборудованный средствами управления и связи.

Scouts from the 108th MRD in combat order near Puli-Humri.

Подбитый из РПГ и сгоревший рядом с Баграмом "Урал" — топливозаправщик. Тонкостенную бочку-цистерну полностью разнесло при взрыве.

A Ural burns near Bagram — a fuel tanker.

с особым упором на ведение боевых действий в горах и отражение нападений. Согласно директиве Генштаба № Д-0314/3/0655, уже в 1980 году должно было начаться формирование горных батальонов и разработаны программы для них (альпийские части, однако, так и не появились). Огневую мощь в отрыве от боевой техники компенсировали за счет насыщения подразделений АГС-17, реактивными огнеметами "Шмель", подствольными гранатометами и РПГ, служившими настоящей "взводной артиллерией".

Подготовка все же не могла заменить практический боевой опыт и навыки, оттачиваемые в постоянных стычках. Обстрелянные и закаленные бойцы 40-й Армии, отслужив два года, уходили домой. Их сменяло молодое

пополнение, вынужденное набираться собственного опыта, учась на своих ошибках и потерях. Моджахедам уходить было некуда и, помимо веры в правоту "джихада", на их стороне оставалась привычка к военному ремеслу. Выросло уже целое поколение, не знавшее иного орудия труда, кроме автомата.

Вместе с тем, при обучении личного состава обнаружилось, что подтянуть всех солдат до требуемого уровня не удастся отчасти из-за прозаического различия в способностях и физических возможностях ставших в строй, да и сложившаяся обстановка привела к тому, что значительная часть бойцов и офицеров несла службу в охранении, не участвуя в рейдах по горам и охоте за душманскими отрядами, где "сидячий" образ жизни, хотя и выдвигал

Необходимое в разведподразделениях специальное оружие включало ножи разведчика НР-2 и "стреляющие" НРС с парой патронов в рукоятке, ночные и оптические прицелы для АК-74Н, имевших прилив на ствольной коробке для их крепления, насадки-глушители на автоматы и пистолеты. Использовались бесшумные пистолеты ПБ и автоматические 20-зарядные АПБ (на фото), со скоростью до 700 выстрелов в минуту и прицельной дальностью в 2000 м. На ствол АКМ крепилось приспособление бесшумной стрельбы ПБС.

Reconnaissance subunits used a number of special weapons, including the NR scout's knife and the "shooting NRS knife with two cartridges in the handle, night and optical sights for the AK-74N, and silencers for automatic rifles and submachine guns.

Подствольные гранатометы ГП-25 "Костер" появились в 40-й Армии в 1985 году. Противопехотные гранаты стали постоянно имеющейся под рукой "артиллерией". Количество ГП-25 оставалось ограниченным, и в разведподразделениях они доставались наиболее подготовленным и опытным бойцам, обычно по два на взвод.

The GP-25 "Koster" (Bonfire) under-barrel grenade launcher entered service with the 40th Army in 1985.

Для переноски гранатометных выстрелов ВОГ-25 служили специальные пояса и под сумки с карманами, но в них не умещались ВОГ-25П с гранатами-"лягушками", подпрыгивающими на месте и осыпающими цель осколками сверху, и их приходилось рассовывать по карманам и "лифчикам".

A special belt and pouches were provided for carrying the VOG-25 grenade rounds.

Подствольник был особенно эффективен на всех дистанциях прицельного огня до 400 м, позволяя одной гранатой при удачном попадании вывести из строя групповую цель. 30-мм граната массой 225 г давала при разрыве до 200 осколков.

The under-barrel launcher was particularly effective at all ranges up to 400 meters, and one grenade if fired correctly could take out a number of different targets. The 30mm grenade had a weight of 225 grams and produced up to 200 fragments.

Во взводах и ротах артиллерию заменяли гранатометы. Особенно удобным оказался портативный РПГ-18 "Муха", имевший небольшой вес 2,60 кг и способный поразить защищенную цель мощной кумулятивной гранатой. At the platoon and company level, grenade launchers substituted for artillery. The RPG-18 "Mukha" (Fly) was particularly handy due to its light weight.

гал свои требования, все же отличался меньшей придирчивостью. К середине 1986 года доля сил, выполнявших охранные функции в режимных зонах вокруг гарнизонов, аэродромов и дорог, достигала более 60% и составляла 82 батальона против 51, привлекавшегося к активным боевым действиям.

Очаговый характер боев и тактика противника, использовавшего засады, кабели и скоротечные стычки, требовали столь же быстрой реакции и точного ответа. Суровая логика войны делала наиболее практичным упор на отдельные части и подразделения, укомплектованные отобранным личным составом, наиболее подготовленным и подходящим по собственным качествам, как физическим, так и моральным, особенно выдержке и выносли-

вости. В армии к ним в первую очередь относились разведывательные батальоны дивизионного звена и разведроты в полках, по определению предназначенные именно для поисковых действий, выявления и уничтожения противника, личный состав которых проходил должный отбор и выучку, соответствовавшие специфике деятельности.

В составе 40-й Армии к лету 1980 года имелись разведбатальоны 108-й мсд, находившейся в Кабуле (с начала лета ее штаб перевели в Баграм), 201-й мсд на севере страны и 5-й мсд на западном направлении, — соответственно, 781-й орб в Баграме, 783-й орб в Кундузе и 650-й гв. орб в Шиндане. Разведроты находились в составе их 181-го, 180-го, 177-го (весной 1984 года 108-я мсд пополнилась четвертым,

Ручные пулеметы РПК и РПК-74, хотя и оставались на вооружении, имели ограниченное применение из-за невысокой огневой мощи. Унифицированный с автоматом, РПК не имел перед ним ощутимых преимуществ и не мог подавить противника полностью из-за "автоматной" скорострельности и недостаточной для "настоящего" пулемета дальности эффективного огня. К тому же РПК имел несменяемый ствол, перегревающийся при стрельбе и ограниченный сорокапятью патронами магазин. The RPK and RPK-74 light machine guns only found limited use due to their insufficient firepower.

Благодаря небольшому весу и размеру "Мухи", гранатометы можно было брать с собой буквально охапками. Следить приходилось за тем, чтобы труба РПГ-18, не имевшая фиксатора, не могла самостоятельно раскрыться и взводиться в тесноте бронемашин или платком кустарника. Таких недостатков не имели обычные РПГ-7. Thanks to its light weight, troops could take a number of "Mukha" launchers with them

Для приведения в готовность одноразовая телескопическая труба РПГ-18 раздвигалась, распахивались крышки на торцах и вскидывались прицельные рамки, на передней из которых имелись четыре планки, соответствующие дальности 50, 100, 150 и 200 м. In order to use the RPG-18, it had to be extended.

682 мсп) и 682-го мсп, 122-го, 149-го и 395-го мсп, 101-го, 371-го, 373-го мсп, (с марта 1985 года в состав 5 мсд вошел и прибывший из ПриВО 12-й гв. мсп). Штатные разведроты имели также отдельные 186-й, 191-й и 860-й омсп. Подразделения частей и соединений 40А дислоцировались в 24 крупных и 101 малом гарнизонах во всех провинциях и уездах страны. Именно 781-й отдельный разведбатальон 108-й мсд 25 декабря 1979 года первым пересек советско-афганскую границу, прокладывая путь войскам. В 15.00 его боевые машины прошли через мост у Термеза и двинулись на Хайрабад. На западном направлении ввод войск начался позднее — в ночь с 27 на 28 декабря разведчики 5-й мсд из Кушки и Такта-Базар направились на Герат и Шинданд.

Разведротами располагали также мотострелковые бригады, в которые уже к весне 1980 года переформировали 373-й мсп и 186-й омсп (70-я омсбр в Кандагаре и 66-я омсбр в восточных провинциях), а также танковые (24-й тп, 234-й тп, 285-й тп) и артиллерийские полки и дивизионы. Всего в 40А в начальный период насчитывалось 38 разведрот.

Наиболее боеспособными являлись десантные части, постоянно находившиеся в готовности к боевым действиям. Помимо известной престижности и надежного отбора, этому способствовал оперативно разработанный курс спецподготовки, который бойцы проходили в течение полугодия в учебном центре под Витебском перед отправкой в ДРА. Ну, а в разведчики попадали лучшие из лучших освоивших военную науку десантников. 103-я вдд, переброшенная из Витебска, имела в своем составе 80-ю гвардейскую отдельную разведроту. Роты разведки находились в составивших дивизию 350, 357 и 317 пдп, отдельном 345 опдп и 56 дшбр, направленной в состав 40А из ТуркВО.

Части ВДВ были переброшены на аэродромы Кабула и Баграма военно-транспортной авиацией и участвовали в захвате ключевых объектов столицы и главной военно-

Самозарядная снайперская винтовка Драгунова СВД с прицелом ПСО-1. Благодаря хорошей баллистике и мощному патрону, отличавшемуся от обычного более качественной "штучной" выделкой, винтовка имела большую прицельную дальность, что пригодилось в горно-пустынной местности. На дистанции в километр опытный стрелок укладывал пули в 30-сантиметровый круг.

The self-loading Dragunov SVD sniper's rifle with the PSO-1 sight.

Наряду с автоматами Калашникова, ПК были наиболее распространенным оружием. В боевых выходах доля пулеметов в разведподразделениях возрастала – необходимость усиления огневых возможностей заставляла брать по 2-3 ПК на взвод или иметь пулеметчика в каждой "тройке" и "четверке".

Along with the Kalashnikov automatic rifle, the PK was the most widely deployed weapon.

Пулеметы ПК и ПКМ отличались дульными насадками, ложей из дерева или пластика и возможностью крепления ночного прицела НСПУ. В лентах обычно чередовались патроны с бронебойно-зажигательными пулями и пулями со стальным сердечником, позволявшие поражать различные цели, не меняя ленты. Станки к ПК практически никогда не использовались из-за их веса и неудобства при переноске.

The PK and PKM machine guns differed from each other in their flash suppressors, fittings made of wood or plastic, and their ability to fit the NSPU night sight.

Стрельба из "Утеса" велась с использованием станка-треноги. На пулемете мог устанавливаться оптический снайперский прицел СПП с подсветкой шкалы, обеспечивавший дальность стрельбы до 2000 м или ночной прицел ППН-4. Стрельбу обычно вели короткими прицельными очередями по 4-6 выстрелов или заградительным огнем по 10-15 выстрелов.

Firing the "Utes" machine gun from its tripod. This machine gun could be fitted with the SPP sniper's sight with illuminated scales, which supported firing at ranges of up to 2,000 meters, or the PPN-4 night sight.

НСВС-12,7 "Утес" со снайперским пулеметным прицелом СПП. Опорой станка служат ящики из-под боеприпасов, загруженные камнями.

The NSVS-12.7 "Utes" (Rock) with the SPP sniper's sight. The strongpoint is formed from boxes used to carry ammunition, now filled with rocks and gravel.

Наряду с автоматами Калашникова, ПК были наиболее распространенным оружием. В боевых выходах доля пулеметов в разведподразделениях возрастала – необходимость усиления огневых возможностей заставляла брать по 2-3 ПК на взвод или иметь пулеметчика в каждой "тройке" и "четверке".

Along with the Kalashnikov automatic rifle, the PK was the most widely deployed weapon.

Перевязочный пакет с эластичным бинтом укладывали в рамочный приклад АКС-74, где он всегда находился под рукой, и прибинтовывали резиновым жгутом, служившим для остановки кровотечения при ранении. Второй пакет держали "прихваченным" булавкой непосредственно к левому рукаву на уровне предплечья, а позже, когда появилась новая форма – "афганка", – в кармане без пуговиц на предплечье, откуда его можно было легко достать.

A personal first aid pouch was attached to the stock of the AKS-74 with a rubber band, where it was always right at hand and when used with a rubber twist, could serve to stop the bleeding when wounded.

Укороченные автоматы АКС-74У нашли ограниченное применение, преимущественно как оружие экипажей бронемашин, где они служили оборонительным средством и их пониженная баллистика не играла особой роли. На командире машины (слева) поверх водительского комбинезона надет бронежилет БЖ-85, на операторе (справа) – переделанный зеленый спасательный жилет из комплекта имущества БТР. Пластины пенопласта, обеспечивающие плавучесть, вынуты из карманов на груди и спине, а сами объемистые ячейки заняты дополнительными магазинами, в данном случае – 45-патронными "рожками" к пулемету.

The shortened AKS-74U found only limited use, as it was designed primarily for use by armored vehicle crewmen.

Из-за сильной отдачи "Пламя" подсакивал при стрельбе. Удерживая гранатомет, его опорные сошники вкапывали в землю или оседлывали норовистое оружие сверху, прижимая своим весом.

Due to its strong recoil, the "Plamya" (Torch) really kicked when firing. In order to support the grenade launcher, its main braces had to be dug into the ground or someone had to sit on it, using their weight to hold it down.

воздушной базы. Самолеты с десанниками и техникой поднялись в воздух одновременно с пересечением границы сухопутными войсками и уже через час с четвертью высадили первых десантников. Доставка 103-й ВДД продолжалась двое суток, завершившись за считанные часы до штурма правительственных зданий. Каждый час на аэродромы садились 8-10 самолетов, перебросивших 343 рейсами 770 десантников, 894 боевых машины, орудий и автомобилей и 1062 тонны боеприпасов, топлива и продовольствия. Выдвигаясь к важным объектам Кабула и Баграма, десантники взяли их под контроль и обеспечили встречу подходящих частей 40А.

Показателем значимости частей ВДВ может служить то, что их не затронул ни один из промежуточных этапов сокращения ОКСВ, при которых выводились домой другие части, и они оставались в составе 40А с первых до последних дней войны. Хотя боевые действия обходились без парашютных десантов, чему препятствовала сама горная местность, ни одна из операций не миновала

В лентах на 50 патронов использовались бронебойно-зажигательные пули типа Б-32 и бронебойно-зажигательные трассирующие БЗТ-44, набравшиеся в соотношении 3х1. Массивные 50-граммовые пули надежно поражали машины в караванах, были способны подавить огневые точки и сохранять убийственную силу в зарослях "зеленки". A belt of 50 rounds was made up from the B-32 armor-piercing/incendiary or BZT-44 armor-piercing incendiary with tracer projectiles.

В горах минометы служили единственным видом артиллерии. Наибольшее распространение с зимы 1981 года получили 82-мм минометы 2Б14 "Поднос", в небольшой мере благодаря их умеренному весу. In the mountains, the only form of artillery which could be used were mortars.

Непременным атрибутом военной моды стали разгрузочные жилеты - "лифчики" со множеством карманов. Снабжение отечественными жилетами началось лишь к концу войны, из-за чего необходимые жилеты, ранцы и подвески приходилось кроить самим бойцам или добывать среди трофеев. Наибольшее распространение имели "лифчики" китайского, пакистанского и арабского производства, обычно с карманами на три автоматных магазина, несколько гранат и перевязочный пакет. An unheralded attribute of military uniforms was the cargo vest - "lifchiki" (brassieres) which had plenty of pockets.

Вертолетчики Газни с командиром разведгруппы (с трофейной винтовкой), на бедре которого видна объемистая пластмассовая кобура АКС-74У. Разработанный для летного состава жилет носимого аварийного запаса НАЗ-И, скроенный из плотной синтетической ткани оливкового цвета, служил для размещения радиостанции "Комар", пистолета ПМ, обойм к нему, пары автоматных магазинов, сигнальных патронов и перевязочного пакета. Жилет заслужил признание не только в авиации, но и требованиям к "боевому" он все же не удовлетворял, в первую очередь из-за малого носимого боезапаса, будучи ориентированным на нужды летчика в расчете на скорую эвакуацию.

Helicopter crewmen from Gazni with the commander of a reconnaissance group (carrying a captured rifle), on the leg of which can be seen the combination plastic holster for an AKS-74U.

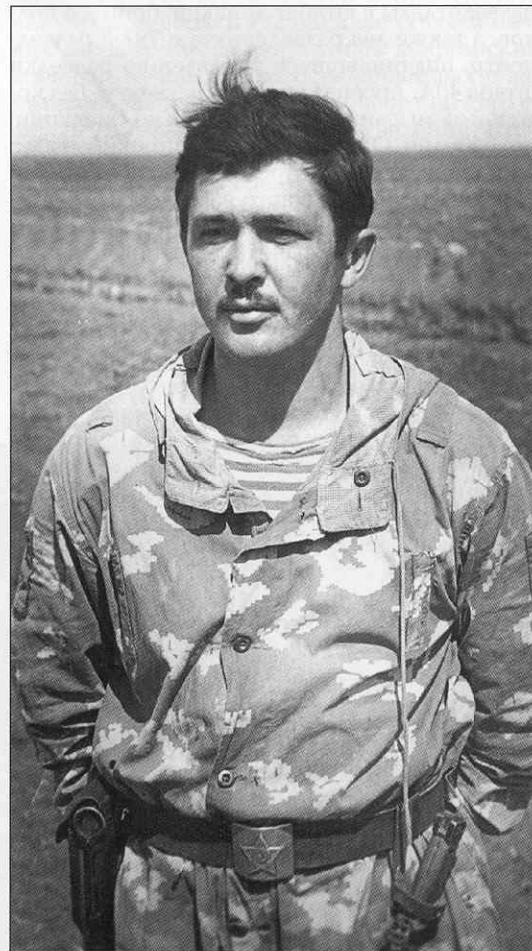
"Черный Калашников" - АКС-74 с цевьем и ствольной накладкой из литевой термопластмассы. Прочный полиамидный пластик с высоким модулем упругости при попадании пуль не давал ранящих осколков, как это бывало у стеклопластиковых деталей. Ребра на цевье автомата улучшили его "ухватистость" и отвод тепла при продолжительной стрельбе, а темный цвет сделал оружие менее заметным.

The "Black Kalashnikov" - the AKS-74 with stock and foregrip made out of cast thermoplastic.

Защитный сетчатый костюм КЗС оставался наиболее распространенным видом маскировочного обмундирования. Костюм с капюшоном выпускался из камуфляжного материала нескольких типовых расцветок. Сетчатая ткань КЗС оказалась удобной в жарком климате и комбинезон часто носили вместо верхней одежды.

The KZS protective mesh set was most widely deployed as a type of camouflage uniform.

участия подразделений ВДВ, которым доставались наиболее сложные задания. 317-й опдп находился непосредственно в резиденции афганского правительства, осуществляя его охрану, зоной ответственности 345-го опдп были окрестности Баграма. 357-й и 350-

й опдп (известный как "полтинник") поначалу оставались в Кабуле, позднее их батальоны были направлены в периферийные гарнизоны для их усиления и большей оперативности действий десантных подразделений.

Заставы и дозоры

Необходимые для деятельности армии сведения собирались во всех ее звеньях. Пирамида сбора разведывательных данных включала разведотделы в штабах дивизий, бригад и полков, а также два разведпункта и 797-й разведцентр, подчинявшиеся управлению разведки штаба 40А. Арсенал военной разведки, без которой немислимы были не только операции, но и будни ОКСВ, включал широкий набор средств — от аэрофотосъемки и космической разведки до ежедневного наблюдения и агентурной работы. Соответствующие меры принимались даже на правительственном уровне: для обеспечения афганской кампании уже в конце 1980 года было принято Постановление ЦК КПСС и Совмина "О развитии работ по созданию и выпуску комплексов разведывательно-сигнальных средств", предусматривавшее разработку систем, "слушающих" местность и засекающих передвижения противника. Помимо данных инструментальной разведки и "немых" фотоснимков, наиболее ценными оставались сведения, добываемые непосредственно "из первых рук". Командиры, державшие связь с местным ХАД (ХАД — служба государственной информации, афганская контрразведка, с 1985 — министерство госбезопасности) и располагавшие собственной сетью осведомителей, получали информацию от местных жителей и самих моджахедов, охочих до заработка менее рискованного, чем участие в боях. Армия остро нуждалась в переводчиках, которых пришлось набирать из выпускников институтских факультетов восточных языков (составители солдатских разговорников сочли необходимыми лишь фразы типа "Поздравляем вас с праздником апрельской революции" и "Мы прибыли для оказания помощи дружественному Афганистану"). Военные вузы дали первых офицеров со знанием языка пушту только в 1983 году (11 человек), а дари — в 1986 году (6 человек). В большинстве же эту роль играли вчерашние студенты-языковеды и солдаты из среднеазиатских республик.

Рассказам агентов не всегда можно было доверять (по словам генерал-лейтенанта Б.Н.Громова, изрядная часть полученных сведений "на самом деле оказывалось бредом какого-нибудь обкурившегося анашой душмана"), а иные информаторы сочетали службу сразу нескольким хозяевам с разных сторон. Бывало, что афганцы пользовались случаем свести давние счеты со своими недругами или, стараясь угодить, подтверждали небылицы, которые от них хотели услышать и выдавали желаемое за действительное в погоне за "премиальными" (из-за чего за наводчиками укрепилась репутация "сказочников"). Вот несколько из множества таких случаев: в марте 1982 года под Асадабадом, узнав от местного жителя о ночующей в селе банде, слали бронегруппу, и в пути она нагнала информатора, торопившегося предупредить душманов об опасности; в другой раз разведрота 66-й омсбр, пойдя по указке наводчика на захват склада с оружием в кишлак Балабаг, ничего

Выносной пост № 9 на скале — один из 102 в оборонительном поясе Кабула. С них велось непрерывное слежение за обстановкой в столичной режимной зоне. Для постов выбирались господствующие над местностью высоты, с которых открывался хороший обзор, однако гарнизону приходилось неделями нести службу в полной изоляции от своих на неприступных скалах.

Mobile Post No. 9 on a slope — one of 102 which formed the defensive belt around Kabul.

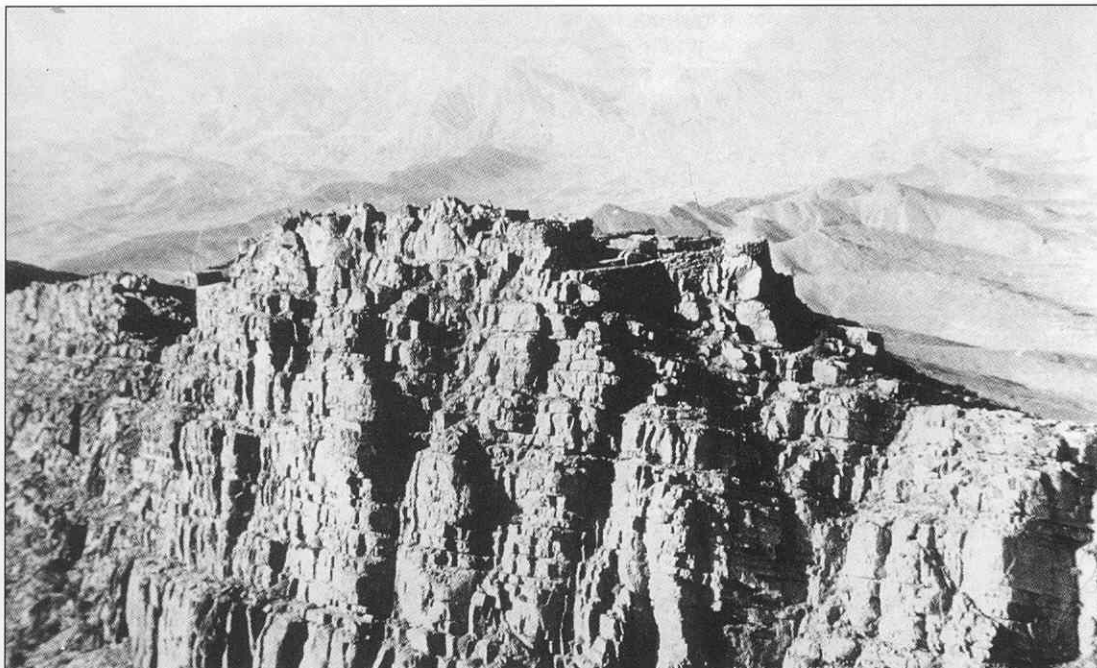
На сторожевых заставах и мостах к концу первого года войны несли службу 20200 солдат и офицеров. Их задачей было наблюдение и контроль за местностью, оборона и охрана режимных зон вокруг городов, гарнизонов и магистралей. На фото — застава у входа в Панджерскую долину. На вершину скалы вынесен наблюдательный пост, у подножия оборудованы укрытия для техники, казарма и склад снабжения окрестных постов.

By the end of the first year of the war, 20,200 officers and soldiers were serving in established garrisons and bridges. Their tasks included observation and control of local areas, defense and security of government zones around towns, garrisons and highways. In this photo, one of the garrison teams is moving into the Panjir Valley.

Пост "Пилотка" на горной вершине у Гардеза на 2800 м. Заставы-крепости сооружались на потенциально опасных направлениях, где была велика активность противника, и служили опорными пунктами для выходов разведгрупп и подразделений в боевые рейды. Подходы к заставе перекрывались стрелковыми позициями, минно-взрывными заграждениями и сигнальными средствами, оповещавшими о приближении противника.

The "Pilotka" post, located at 2,800 meters in the mountain heights near Gardez,.

не нашла, но при возвращении по подсказанному пути попала в засаду.

Все же при умелом подходе, в чем и состоял талант разведчика, перекрестная информация из разных источников давала представление об обстановке в селениях, планах душманов и ожидаемых действиях в окрестностях и на дорогах. Умение ладить с осведомителями и по-восточному тонкое ведение дел, подкрепленное обязательным "бакшишом" (подарком), позволяло судить о настроениях вожakov, отношениях между ними и возможности согласованных действий, о "кредитоспособности" местных лидеров, запасах, численности и вооружении банд, не говоря уже о конкретных сведениях о выходе караванов, местах ночевки банд, складах и тайниках.

Расширение агентурной работы и рост числа информаторов прямо предусматривались приказами штаба 40А, обязывавшими командиров всех уровней, начиная от взвод-

ных лейтенантов, налаживать контакты на местах, знать расстановку сил в округе, состав действующих банд вплоть до поименного состава их руководства и характеристик командиров. Рекомендовалось особо уделять внимание вербовке дуكانщиков (хозяев мелких лавок и магазинов), купцов и афганских военных, лучше других осведомленных и заинтересованных. Результаты часто не сводились к добычанию и покупке сведений. Кропотливая работа офицеров разведки позволяла избежать самих боевых действий и потерь, изыскивая выходы на полевых командиров и вступая в переговоры. Эти контакты бывали многоходовыми и извилистыми, от нажима и силовых действий до взаимных компромиссов и прямой оплаты. Так, в Герате цементная фабрика избегала диверсий в обмен на обещание армии не трогать родное селение одного из местных "авторитетов". В 1981 году командование 5-й мсд в этой провинции сумело

Придорожный пост на трассе Кабул-Термез. Посты у дорог играли особую роль, обеспечивая охрану путей и шедших по ним машин. Возле них останавливались на ночлег колонны с грузом, здесь же находились бронемашины и танки обеспечения проводки, выхившие на выручку попавшим под обстрел и разблокировавшие дорогу. В обязательном порядке охранялись все мосты, тоннели и перевалы.

A road access post on the Kabul-Termez way. Posts on the roads played a special role in providing security for the pathways and moving vehicles on them.

В зону охранения каждой заставы и поста входили от километра до 15-20 км дороги. Обочины на иных участках были сплошь завалены ломом горелого металла – остовами грузовиков, смятыми бочками “наливников” и развороченными корпусами бронемашин. Труднее всего было уберечь трубопровод, “нитки” которого то и дело подрывались, расстреливались и просто развинчивались охочим до дармового топлива местным населением. Выгоднее оказывалось платить за его сохранность окрестным жителям и время от времени устраивать раздачу горючего. In the security zones, each garrison and post was responsible for one to 15-20 kilometers of road.

Смены на заставах продолжались по 6 месяцев. Однообразную нелегкую жизнь, изматывавшую суровыми условиями, бытом и питанием, нередкими болезнями и постоянной нехваткой воды, скрашивали “товарищи по оружию”, соседство которых улучшало психологический климат в гарнизоне. Чаще всего “на службу” брали собак, встречались мартишки и даже прирученные горные орлы, служившие предметом законной гордости перед соседями. Garrison manning was rotated every six months.

склонить к переговорам одного из лидеров оппозиции, с которым встречался начальник разведотдела дивизии. Результатом было практическое прекращение операций в зоне вокруг города и снятие напряженности в самом центре провинции.

Умело построенные отношения позволяли внести раскол в ряды противника, вызывая их междоусобную вражду. Идеей непримиримой борьбы с “неверными” были одержимы далеко не все (нападения на гарнизоны и обстрелы не давали ощутимой добычи) и выгоднее становилось пойти на уступки “шурави”, дававшими гарантии той или иной группировке, что ее не уничтожат в обмен на отказ от враждебных вылазок, а при взаимном доверии даже помогавшим медикаментами и продовольствием. Хозяину Панджшера Ахмад Шаху руководство 40А предлагало даже “авиационную и артиллерийскую поддержку в случае вооруженных столкновений его отрядов с соперничающими формированиями”. С самим лидером персональную работу вел представитель ГРУ в звании подполковника, склонявший Ма-

суда к сотрудничеству, “знакомя его с советским образом жизни и произведениями классиков марксизма” (о которых тот, к слову, отзывался положительно). Особого успеха агитация все же не имела и перемирия с Масудом перемежались почти ежегодными операциями против его формирований, столь же регулярными, как и безрезультатными.

10 октября 1980 года командующий войсками ТуркВО докладывал Министру обороны: “Оставлять напряженность боевых действий такими и идти на их расширение нельзя. К тому же это может привести к дальнейшей эскалации боевых действий и обратным результатам, поскольку может привлечь широкие народные массы на сторону мятежников”. Однако победило мнение, что “армия должна воевать” и войска продолжали боевые действия, вскоре оформившиеся как плановые, загодя назначенные операции по очистке провинций от оппозиции и “насаждению народной власти” (именно так формулировались цели многих из них), или же проводившиеся в ответ на рост активности моджахедов в отдельных рай-

онах, наиболее дерзкие вылазки и нацеленные на исправление ситуации.

Повышение роли разведки становилось очевидным. Для контроля за местностью были развернуты заставы и сторожевые посты, находившиеся вокруг ключевых объектов, на дорогах, у мостов и перевалов. С них велось постоянное наблюдение за прилегающими районами. Были обустроены 862 заставы и поста, из них 186 сторожевых застав и 184 поста располагались вдоль коммуникаций (с учетом выносных наблюдательных постов их сеть превышала 1100). Они оборудовались для проживания и готовились к круговой обороне. Гарнизоны застав насчитывали от взвода до роты и имели запасы топлива, продовольствия и боеприпасов. На них уже в 1981 году несли службу 20200 человек. На заставе могли располагаться артиллерия, танки и бронемашины приданной бронегруппы, тут же останавливались на ночлег под прикрытием транспортные колонны. В случае нападения на транспорт на своих участках трассы с заставы высылали поддержку, помогавшую пробиться из огня под прикрытием брони и вывести заблокированные машины.

К апрелю 1985 года только на участке магистрали Термез-Кабул в зоне ответственности 177-го мсп, протяженностью 65 км содержалось 14 сторожевых застав и 23 сторожевых поста. Некоторые из них выглядели настоящими крепостями. Так, застава № 31, в районе которой находился и командно-наблюдательный пункт 1-го батальона полка, насчитывала 193 человека, включая взвод минометчиков, танковую роту (без взвода), артиллерийскую батарею и разведвзвод батальона.

Служба в отрыве от своих частей среди враждебного окружения была изматывающей, причем хлопот прибавляли не только опасность нападений и обстрелов, но и утомительно однообразный быт и питание, суро-

вый климат высокогорья с морозными ночами и изнурительной дневной жарой. Вокруг застав оборудовались наблюдательные посты на горных вершинах и скалах, обзор с которых расширял подконтрольную зону. Каждому из них назначались сектора наблюдения, для которого, помимо биноклей, дальномеров и бусселей, служили средства инструментальной разведки — очки и приборы ночного видения, а позднее и разведывательно-сигнальные комплексы. Одна из таких систем прозванная "чертовым глазом", включала сети крохотных датчиков, обнаруживавших присутствие "теплых" объектов и металла (их срабатывание означало приближение людей с оружием). Однако эта аппаратура давала слишком много ложных сигналов на прокаленной солнцем местности, сохранявшей тепло и ночью, и не замечала противника за экраном зарослей и камней. Более эффективной оказалась "Реалия", сейсмические датчики которой фиксировали легкие сотрясения земли и могли обнаружить вибрацию даже от движения вблизи пешего человека. Барьеры "Реалии" выставлялись на тропах и дорогах, позволяя круглосуточно следить за передвижениями противника.

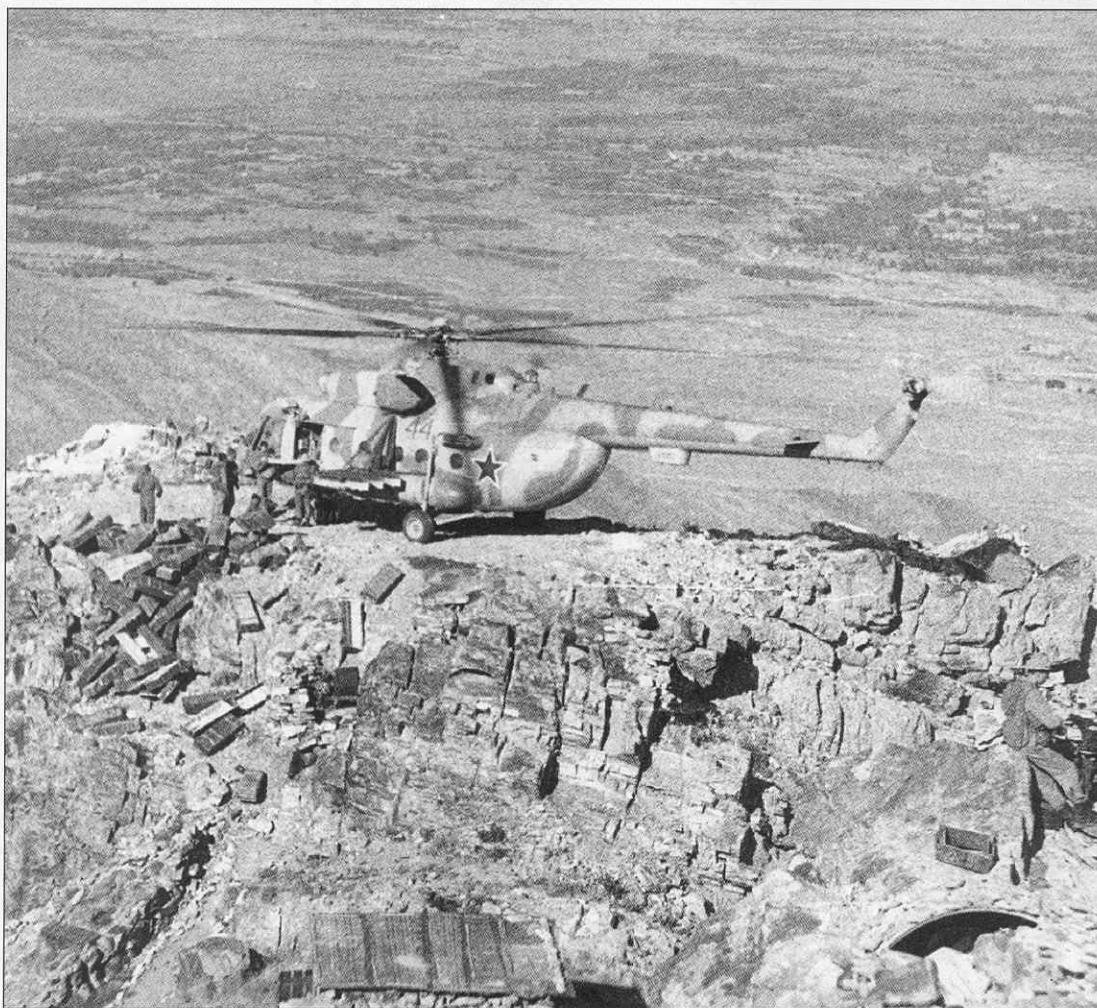
Другим способом инструментальной разведки было применение радиотехнических средств: прослушивание эфира на рабочих частотах связанных радиостанций душманских отрядов с участием переводчиков, а позже и перехват переговоров мощными специализированными комплексами "Таран" на бронетягачах МТ-Лбу. Отдельный батальон, оснащенный пеленгационной спецтехникой, был передан 40А из ОДВО уже в первый год войны. В 1984 году его усилили, переформировав в 264-й отдельный полк особого назначения радио- и радиотехнической разведки (264 опон РПТР). Три его роты размещались на особо важных направлениях — в Кабуле, Кандагаре

Единственным средством снабжения и связи с высокогорными постами и удаленными заставами служили вертолеты, доставлявшие смену, продовольствие, боеприпасы и все необходимое, вывозя больных, раненых и пострадавших от жары "солнечников". Отношение к "вертушкам" было особым — летчики привозили почту, забирали отпускников и всегда были готовы поделиться и куревом, и патронами.

The continuity of supply and communications with the high mountain posts and outlying garrisons was maintained by helicopter, who provided for troop rotation, provisions, ammunition, and all other necessities, as well as evacuation of sick and wounded.

Вертолетную площадку имел каждый пост и застава. Зачастую размеров расчищенного места едва хватало, чтобы уместились колеса машины. Севший вертолет оставался на площадке считанные минуты, необходимые для разгрузки и тут же уходил с ненадежного "пятачка".

Every post and garrison had a landing area for helicopters.

На площадке, где с трудом садился вертолет и гуляли постоянные в горах ветры, готовые "сдуть" машину, экипаж не глушил двигатели, удерживая их на "малом газу" и оставаясь в готовности подняться в воздух при опасности.

While on the landing area, the crew did not shut down the engines, setting them with "cracked throttles" so that they were ready to take to the air at a moment's notice of danger.

Все оборудование посадочной площадки состояло из конуса - "колдуна", указывающего направление ветра.

При подлете, когда вертолет оказывался над местом посадки и оно скрывалось из поля зрения летчиков, борттехник высовывался в дверь и подсказывал командиру маневры. На облет постов выделялись наиболее опытные экипажи, в которых летчики хорошо сработались и понимали друг друга с полуслова.

All of the landing areas were equipped with a cone - the "kolduna" (sorcerer's hat) which showed the helicopters the wind direction.

Часто на горные посты не мог нормально подняться вертолет с грузом - не хватало высоты. Опытные летчики использовали динамические качества машины, разгоняясь и подскоком набирая необходимые сотни метров. Для ухода с таких площадок, где невозможен был вертикальный подъем или взлет с разбегом, была разработана методика сваливания, при которой вертолет соскальзывал вниз с края "пятачка" и в пикировании набирал скорость, переходя в горизонтальный полет.

Frequently the mountain posts could not receive a helicopter with cargo in the normal manner - it could not make it to the altitude.

и Шинданде. С 1985 года армия получила комплексы "Таран-У", особо эффективные при перехвате УКВ - радиообмена, наиболее распространенного среди душманских отрядов.

Круглосуточное наблюдение за обстановкой отмечало все перемены вокруг: путников на тропах, передвижения по дорогам, оживление в кишлаках и появление групп людей в "зеленке". Вместе с агентурной информацией это давало достаточно полную картину происходящего. Помимо наблюдения, заставы служили опорными пунктами для выхода разведгрупп, а их огневых средств хватало, чтобы накрыть обнаруженного противника в своей зоне. При необходимости по замеченным целям вызывали огонь артиллерии или наводили на них авиацию.

Собранные сведения ложились в основу докладов начальника разведки армии, которыми открывались ежедневные утренние совещания армейского руководства. На них ставились задачи командирам дивизий и полков, причем при отсутствии их и начальников штабов правом на принятие решения наделялся именно начальник разведотдела - третье лицо в руководстве части. Для более результативной работы с 1985 года всю информацию от разных звеньев стали анализировать и уточнять на каждодневных координационных совещаниях в штабе Армии, где собирались представители армейской разведки, ГРУ, служб КГБ и МВД и советского посольства, имевших свои источники и совместно определявших достоверность сведений.

Для наведения подствольного гранатомета служил прицел с рамкой. На ближних дистанциях обходились без него, ведя стрельбу навесным огнем на глаз, ориентируясь на навыки и "мышечную память". Зона поражения начиналась с рубежа 10-30 м из-за того, что ближе взрыватель гранаты не успевал взводиться, а также по требованиям собственной безопасности.

For aiming the under-barrel grenade launcher, it was provided with a sight and frame.

Постановка задачи разведывательному наряду сторожевой заставы. Каждому выделялся свой сектор наблюдения и огневая позиция, распределялись обязанности и взаимодействие при обстреле и нападении противника. Каски часто выбеливали известью и обтягивали чехлами из мешковины, как для маскировки, так и для защиты от солнечного нагрева.

Established tasks for formed garrisons included reconnaissance.

Многие посты, жившие в полной изоляции, нуждались в снабжении даже водой. По медицинским нормам, служившим в 40-й Армии в сутки требовалось 3,2 л только питьевой воды, не считая шедшей на приготовление пищи и гигиены. Чтобы доставить ее, использовались не только бочки и канистры, но и неожиданно удобные автомобильные камеры, которые не бились при сбросе. Некоторые "восьмерки" работали "коровами", развозя воду по точкам в объемистых резиновых бурдюках в грузовой кабине.

Many posts, living in complete isolation, even had to be supplied with water from outside.

Пулеметчик с ПК на заставе. Вокруг разбросаны ранцы десантников РД-54 прибывшей смены, одеяла и спальные мешки, рядом лежат подготовленные к стрельбе снаряды к гаубице Д-30.

A machine gunner and his PK as part of a garrison.

Крупнокалиберный пулемет НСВС-12,7 позволял существенно расширить зону контроля вокруг поста и держать под прицелом окрестности в окружности до 1500 м.

The NSVS-12.7 heavy caliber machine gun.

14,5-мм крупнокалиберный пулемет ПКП на станинах транспортного лафета. Огонь из мощного ПКП вели короткими очередями по несколько патронов. Их попадания хватало для поражения цели, а длинная очередь "уводила" оружие и вела к быстрому износу ствола, который полностью "расстреливался" сотней выстрелов без перерыва.

The 14.5mm PKP heavy caliber machine gun on its transport carriage.

Фундаментом для позиции этого АГС-17 послужили патронные ящики, набитые земляным балластом, в который закрыты сошники станка. От флангового обстрела расчет укрыв свою позицию бруствером из каменных плиток. В руке гранатометчика — тросик к рычагу перезарядки.

The basis for the position used by this AGS-17 is cartridge boxes.

Большие углы возвышения не требовались на горных постах, где контролируемая зона лежала внизу, но ценилась высокая скорость стрельбы, вес залпа и мощный снаряд, превосходившие возможности пулеметов.

The ZU-23 was valued for its high rate of fire, weight of throw and its powerful round, which was far superior to that of machine guns.

ЗУ-23 имела хороший синхронизированный прицел ЗАП-23 и коллиматор КВ-Л, а вращающаяся установка давала возможность быстро перебрасывать огонь из сектора в сектор. The ZU-23 had a well-matched ZAP-23 sight and KV-L collimator, and the rotating mount gave it the capability to rapidly shift fire from sector to sector.

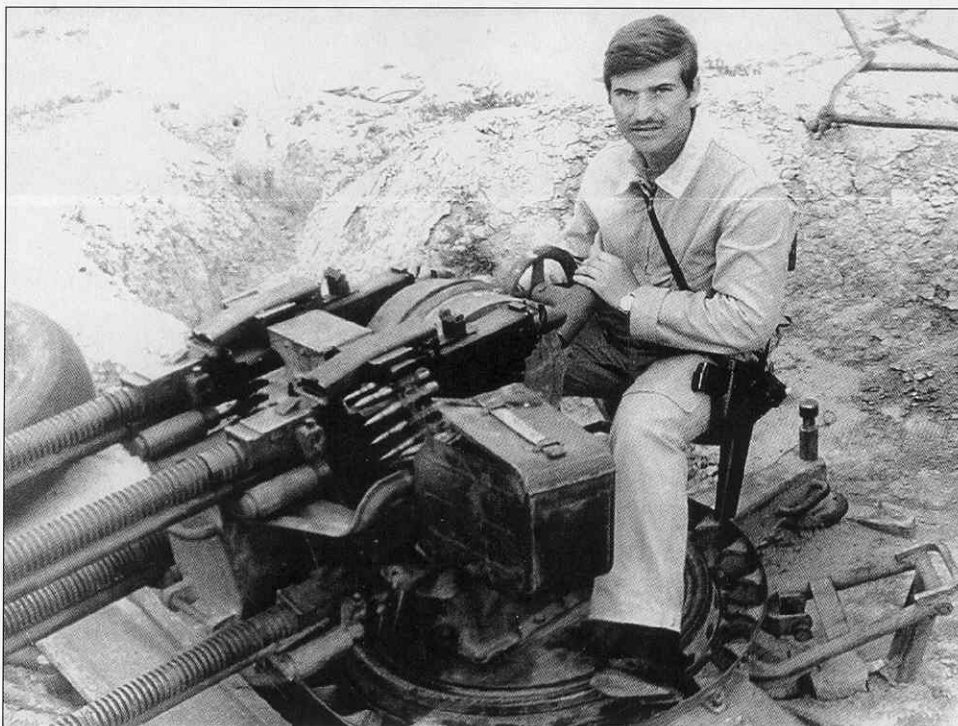
Использование "зушек" ограничивалось только солидной массой и габаритами, не всегда подходящими для небольших постов. Эту ЗУ-23 удалось затащить на высоту в северном секторе столичного оборонительного пояса, разобрав ее и подняв на гору по частям. Use of the "Zushka" was limited only by its weight and size.

Крупнокалиберный ДШК, несмотря на солидный возраст, оставался грозным и популярным оружием, по мощности и прицельной дальности не уступавшим "Утесу", с которым имел общие боеприпасы. Особенно распространен был ДШК в афганской армии, где использовался, помимо обычного станкового варианта, в спаренных и счетверенных установках, монтировавшихся на лафетах с круговым обстрелом. На фото – ДШК на постах у самолетных стоянок Баграма, причем на спаренной турели стоят два пулемета разных моделей.

Крупнокалиберный ДШК, несмотря на солидный возраст, оставался грозным и популярным оружием, по мощности и прицельной дальности не уступавшим "Утесу", с которым имел общие боеприпасы. Особенно распространен был ДШК в афганской армии, где использовался, помимо обычного станкового варианта, в спаренных и счетверенных установках, монтировавшихся на лафетах с круговым обстрелом. На фото – ДШК на постах у самолетных стоянок Баграма, причем на спаренной турели стоят два пулемета разных моделей. The DShK heavy caliber machine gun, even in spite of its heavy weight, remained a mighty and popular weapon.

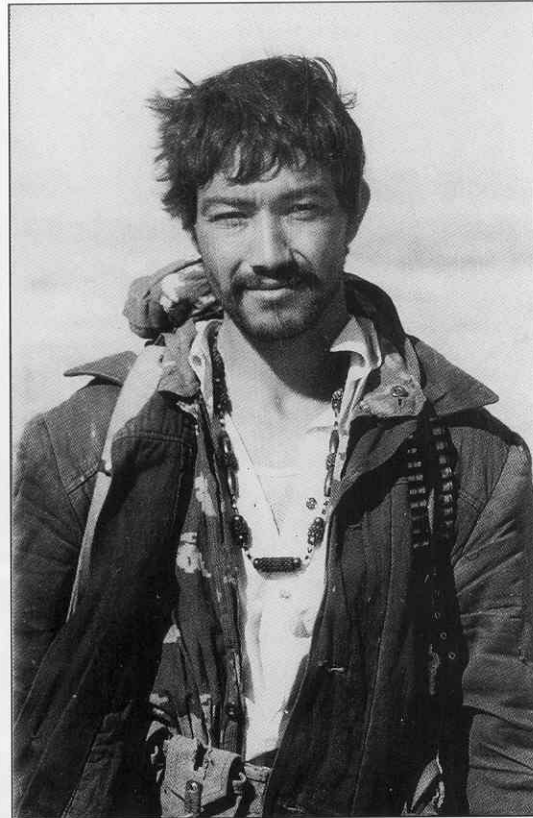

Обнаружив противника, с поста могли вызвать огонь артиллерии и с помощью корректировщика управлять им. На фото – 122-мм пушка-гаубица Д-20. The 122mm D-20 gun-howitzer.

Замполит
Асадабадского
разведподразделения
Константин Оборин. На
офицере – “разгрузка”
нетрадиционного
покроя под
увеличенный боезапас.
Deputy Commander for
Political Affairs of the
Asadabad Reconnaissance
Detachment, Konstantin
Oborin.

Офицер афганского
спецназа – отдельного
батальона МГБ в экипировке,
сочетающей советский
маскировочный костюм КЗС,
пакистанскую теплую куртку
с капюшоном, патрон-
таши под пулеметные
патроны к ПК и обяза-
тельные для мусульма-
нина четки.
An officer from the Afghan
SPETSNAZ – the
Independent MGB
Battalion.

Разведовательные час-
ти и подразделения
40 А (осень 1980 г.)
Reconnaissance units and
subunits of the 40th Army
(fall 1980).

Рабочее место начальника разведки в штабе 103-й ввд.
The workplace of the chief of reconnaissance in the headquarters of the 103rd Airborne Division.

В разведотделе штаба 103-й ввд.
In the reconnaissance section of the headquarters of the 103rd Airborne Division.

Боец-разведчик с рюкзаком для переноски "Реалии" - комплекта разведывательно-сигнальных средств, составлявшихся у дорог и троп. Рюкзак "Реалии" был вместительнее штатного десантного РД-54, но при подъеме в гору каждый килограмм тянул за два.
Sapper-engineers lay mines on a mountain trail.

Запасной командный пункт 103-й гв. ввд, оборудованный в контейнере на шасси полноприводного КамАЗ-4310. Операция под Кандагаром, апрель 1988 года.

The reserve command post of the 103rd Airborne Division, mounted on the chassis of a KamAZ-4310 truck. In an operation near Kandahar, April 1988.

Разведка в операциях и боевых выходах

Разведроты и батальоны не ограничивались сбором данных (хотя и их нередко приходилось добывать с боем). Участие в рискованных вылазках, работа на грани боевого соприкосновения и сами выходы вглубь контролируемой противником территории не раз сопровождались потерями. Летом 1980 года почти целиком погибла разведрота 181-го мсп. Двинувшись по неверному маршруту во время рейда под Файзабадом, колонна оказалась на открытом скальном карнизе и была расстреляна огнем с другой стороны ущелья. Укрыться на голом склоне было негде и в живых осталось только три человека — один из солдат, прапорщик и вынесенный им раненый начальник разведки полка. Случаи, когда разведгруппы гибли полностью, бывали в последующие годы — удаленность от своих вынуждала при-

нимать бой в окружении, а его скоротечность не оставляла надежд дожидаться помощи...

Обладавшие должным профессионализмом и наиболее знакомые с обстановкой разведчики постоянно привлекались к участию в рейдах и операциях, как в составе своих частей, так и самостоятельно. Достававшиеся им задачи были рассчитаны на уровень и выучку бойцов и опыт командиров. В мае 1980 года, обеспечивая безопасность дороги Кабул-Термез в районе перевала Саланг, рейдовый отряд 177-го мсп вел прочесывание окрестных селений. Пройдя через Горбанд и Бамиан, входивший в отряд мотострелковый батальон захватил лишь два старых ружья, в то время как его разведрота добыла 63 единицы стрелкового оружия. Участвовавший в рейде командир разведвзвода А.П.Пивоваренков подытоживал успех так: "Противника надо искать, а, значит, необхо-

Легкий бронежилет типа БЖ-85Т (6Б2). Защитные титановые пластины крепились на прочном пакете высококомодульного синтетического материала СВМ, гасившем энергию удара пули. Жилет состоял из передней и задней половин, связанных по бокам тесемками. Наплечники и подголовник, стеснявшие движения, надевали редко. Передняя часть БЖ-85 обеспечивала более надежную фронтальную защиту и была способна остановить пулю, задняя защищала только от осколков.

The BZh-85T (6B2) lightweight armored vest.

димо эффективнее использовать разведподразделения".

В ходе крупной Панджшерской операции 1982 года наступление на долину началось в ночь на 16 мая взятием всех господствующих высот у входа в Панджшер, которое осуществили 11 мотострелковых и десантных рот. Захват высот удалось провести скрытно и практически без боя. Следующей ночью они продвинулись на рубеж в десятикилометровой глубине, прикрывая движение основных сил. Успешно начатая операция прошла в соответствии с планом и с минимальными потерями. Были взяты многочисленные трофеи, а в ущелье Парандех разведчикам достались списки членов банд и планы вылазок. Замначальника разведки 40А подполковник И.П.Иваненков, докладывая о способах действий в операции, особо выделял эффективную работу с пленными и местными жителями. "Живое общение" подтверждало свою ценность: 95 из 120 допрошенных дали ценные сведения и выступили проводниками, указав более 200 объектов — огневых точек, складов и пещер-укрытий. Тем не менее главная цель операции — полное уничтожение действующего под самым боком у Кабула сильного противника — не была достигнута. Как указывалось в том же докладе, "из-за отрывочных и часто противоречивых данных, а также из несвоевременного получения разведки армии не удалось выявить местоположение руководства бандформирований во главе с Ахмад Шахом и обеспечить его захват".

Два года спустя в Панджшере вновь была проведена масштабная операция. Как сообщал тогдашний командующий 40А генерал-лейтенант Л.Е.Генералов, "была разгромлена крупная группировка мятежных сил на северо-востоке страны". В Кабуле провели "парад победителей", но Масуд снова ушел, к тому же успев загвозды вывести в соседние ущелья свои отряды и часть населения долины. Разведчикам 191-го омсп все же удалось уничто-

жить и взять в плен его помощников и людей из ближайшего окружения.

Наметилась тенденция, когда оперативные боевые выходы приносили большие результаты, чем загоды назначенные и тщательно спланированные крупные операции с привлечением множества людей и техники. В том же Панджшере в 1982 году были задействованы 36 батальонов общей численностью 12 тысяч чело-

Проверка оружия перед выходом. Каждый имел свой автомат или пулемет, пристрелянный и самостоятельно подготовленный для ношения и стрельбы. Несмотря на штатное расписание, разведчики пользовались известной самостоятельностью в выборе оружия и возможностями подобрать себе подходящее. Многие предпочитали АКМ за возможность пополнять боезапас трофейными патронами.
Checking weapons before moving out.

Кроме собственного груза, на бойцов взвода распределялось тяжелое вооружение, его принадлежности и боеприпасы. На взвод брали с собой один-два "Утеса", реактивные огнеметы "Шмель" и два-три АГС-17. "Утесы" и "Пламя" разбирались, чтобы их узлы можно было нести на себе, в рюкзаки укладывались пулеметные и гранатометные ленты и мины. К 30-40 кг своего имущества прибавлялись пулеметные ленты к ПК и 40-50 крупнокалиберных патронов весом в десятку килограммов, пудовые станки, выстрелы к РПГ и АГС.

The platoon soldiers check out their heavy weapons, equipment, and ammunition.

век, более 320 танков, БТР и БМП, 155 орудий и минометов. Их противником были около 2500 боевиков, и все же к середине лета оппозиция восстановила силы и вытеснила "народную власть" обратно в Кабул. Не лучшими были и результаты операций 1984 и 1985 годов. Между тем, еще в марте 1981 года административный отдел ЦК КПСС, анализируя ход афганской кампании, обратил внимание, что "опыт подтвердил невысокую эффективность крупных военных операций именно с военной точки зрения, а иногда и их политический ущерб". Бомбардировки и огневые налеты, разрушавшие селения, лишь множили ряды оппозиции, что с каждым годом сокращало

подконтрольную территорию. В провинции Бамиан к 1985 году десантным батальоном удерживался только участок в несколько километров на скрещении дорог (при этом считалось, что провинция является "частично контролируемой оппозицией").

Само построение боевых действий с открытым выходом колонн из военных городков, продвижением и занятием позиций, типовыми приемами служило предупреждением для противника. Гибкие ответные меры, неплановые удары и частные операции, получившие наименование реализаций разведанных, опирающиеся на свежие сведения, становились все более частыми.

Разведчики-десантники укладывают имущество к выходу. В заднем ряду — пирофакелы с цветными дымами, парашютные ракеты белого света и пара реактивных сигнальных патронов РСР, в среднем — аптечка со жгутом, эластичным бинтом и обязательным шприц-тюбиком промедола для снятия болевого шока, трубка "Родника" для очистки воды, в руках — "лифчик" на четыре магазина к автомату и гранаты. Впереди — патроны к ПК в лентах, автоматные патроны в пачках и футляр с ночным биноклем БН-2. Патронов никогда не бывало много, и остальные рассыпью уложены в рюкзаке. Обычно с собой брали минимум 450-500 патронов, рассыпая их по всем свободным местам. The airborne scouts pack up their stuff prior to moving out.

Разведчики-десантники вернулись в Кабул после многодневного выхода. Зимой требовалась особая экипировка: помимо армейских бушлатов и фуфаяк, "утеплялись" домашними свитерами, прозванными "вшивниками", несколькими комплектами теплого белья, использовали вязаные зимние шапки, в том числе лыжные и "фантомасы" с прорезями для глаз и рта, спасавшие от обморожения. От морозного ветра и спящего снега глаза защищали мотоциклетные и горнолыжные очки.

The airborne scouts returned to Kabul after a multi-day deployment.

ПОДПИСИ К ФИГУРАМ

- 1.** Полевая форма, принятая на снабжение в мае 1969 года, использовалась в частях и подразделениях 40-й Армии в течение всей войны, не смотря на появление новых образцов. Значительные ее запасы имелись на складах, а, согласно принятым нормам, она служила до истечения срока выноски, и лишь затем могла заменяться на новую, из-за чего в части одновременно могло использоваться разнотипное обмундирование. Летняя полевая форма включала хлопчатобумажный китель с брюками и сапогами (яловыми или юфтевыми), дополнявшиеся разгрузочным снаряжением с плечевыми ремнями. В частях южных округов разрешалось в летнее время носить китель с незастегнутой верхней пуговицей, разглаживая при этом отвороты воротника.

При переходе на зимнюю форму одежды ее сменяло утепленное полушерстяное обмундирование. Полевые кокарды защитного цвета имелись только на зимних шапках офицерского состава, солдатские ушанки несли обычные анодированные кокарды золотистого цвета, снимавшиеся в боевых условиях. В частях 40-й Армии шинель носили лишь в пределах гарнизона, боевой обстановке больше удовлетворял укороченный рабочий ватный бушлат, теплый, удобный и не стеснявший движений. Погоны полевого обмундирования зеленого цвета, единого образца для всех родов войск, заменяли "повседневные" цветные (красные – у мотострелков, черные – у танкистов, артиллеристов и инженерных войск и голубые – у авиаторов и ВДВ). Полная комплектация выкладки имущества и снаряжения на практике никогда не использовалась, в боевых выходах и на заставах обходились облегченной экипировкой без противоголозной сумки и пехотной лопатки, оставляя только подсумок не четыре автоматных магазина, гранатный подсумок под пару РГД-5 и флягу в чехле (обычно штатные фляги 650-г объема заменяли более вместительными пластиковыми двухлитровыми).

Автомату АК-74 калибра 5,45 мм в разведподразделениях предпочитали "Калашниковы" калибра 7,62 мм, считая их огонь более мощным. Широко использовались компактные АКМС со складным прикладом, удобные при долгих переходах и движении на технике. Внутрь полый рамы приклада часто укладывали пакет первой помощи, а сам приклад обматывали резиновым жгутом из аптечки, чтобы они при необходимости тут же оказались под рукой. Пластиковые магазины, по возможности, заменяли металлическими – хрупкий стеклопластик при попадании пули или осколка давал ранящие осколки.

- 2.** Сетчатые защитные костюмы КЗС и маскировочные КЗМ, отличавшиеся покроем и материалом, имели сходный рисунок камуфляжа, за характерные контуры прозванный "амебой". Костюмы, первоначально разработанные для погранвойск, получили распространение в разведподразделениях и частях ВДВ, где служили основными типами маскировочной одежды. Они выпускались из ткани с рисунком общего типа, но разных цветов, сообразно местности – зеленого с желтыми пятнами, зеленого с белым и "горного" коричневого с грязно-белым рисунка, предназначавшегося для Закавказья, однако последний в войсках практически не встречался.

"Камуфляж" полагалось носить поверх полевой формы, но летом легкую "сетку" КЗС часто использовали взамен ее, иногда комплектуя куртку с обычными брюками защитного цвета, материал которых был более прочен и вынослив. Каску выбеливали мелом или обтягивали чехлом из мешковины и обрывков старого обмундирования для маскировки и защиты от палящего солнца.

Использовались бронежилеты разных типов, наиболее надежными БЖ-85т с титановыми пластинами (более вязкий и прочный титан не давал осколков и лучше задерживал пули и осколки). К середине войны обязательным в снаряжении стал разгрузочный жилет-"лифчик", более практичный, чем штатные подсумки. Снабжение жилетами отечественного производства было налажено лишь к 1987-88 гг., из-за чего чаще приходилось обходиться трофейными "разгрузками" пакистанского, китайского и арабского производства. Жилет с наплечными ляжками и поясным ремнем имел 3 – 4 кармана-ячейки с застегивающимися клапанами под автоматные магазины (иногда карманы были увеличенной емкости, вмещавшие пару "рожков" каждый) и 2 кармана под гранаты. Загрузка жилета определялась индивидуально и зависела от распределяемого имущества – кроме боеприпасов, "лифчик" мог служить для размещения сухпайка, перевязочного пакета, сигнальных патронов и ракет и прочего. Случалось, необходимые и доказавшие свою практичность жилеты заказывали дома в швейных кооперативах на собственные деньги или самостоятельно кроили по взятым у пленных образцам, а то и по типу виденного в кино (популярном в 80-е годы "Коммандо").

Прочее имущество, необходимое при выходе на несколько дней, помимо набравшихся с запасом боеприпасов, включало воду и продовольствие, необходимые в холодные ночи теплую куртку и свитер, спальник мешок, одеяло и предметы обихода, укладывавшиеся в объемистый рюкзак и навьючивавшиеся на него. Помимо собственного груза, на бойцов распределялось общее имущество – тяжелое вооружение группы и боекомплект к нему. С учетом патронов, лент, гранатометных выстрелов и мин, на каждого приходилось, в лучшем случае, 35-40 кг. При многодневном рейде, с учетом задачи, местности и времени года, нагрузка могла достигать и предельных по выносливости 50-60 кг.

- 3.** Приказом МО в 1984 году на снабжение была принята полевая форма нового образца, единого для солдатского и офицерского состава. Она состояла из куртки и брюк защитного или камуфлированного цвета с фуражкой-кепи с матерчатым козырьком, зимой дополнявшихся теплой курткой на ватине с цигейковым меховым воротником.

В частях 40-й Армии форма появилась впервые еще двумя годами раньше, в ходе проведения ее испытаний в разнообразной местности и климатических условиях восьми военных округов, а также в боевой обстановке Афганистана. Доказав свои достоинства и практичность, форма первое время шла преимущественно на снабжение воюющей 40-й Армии, за что и получила название "афганки" (имело место и более экзотичное прозвище "мобута", по имени известного тогда африканского правителя; по легенде, как раз для африканских армий и была пошита выглядящая "не по-нашему" и непривычно удобное обмундирование).

Новая форма имела, в общей сложности, четырнадцать емких наружных и внутренних карманов. Куртка могла стягиваться в пояс и по низу уплотняющим шнурком для защиты от ветра, как и манжеты брюк. Брюки несли впереди простроченный кант, сохранявший форму в полевых условиях и без разглаживания. Все пуговицы укрывались под клапанами, защищавшими их от отрывания, особенно при передвижении ползком.

Сапоги повсеместно заменялись более приемлемыми в горно-пустынной местности юфтевыми ботинками с высокими берцами, облегчающими ногу, и ременной шнуровкой. Использовались три разновидности ботинок, различавшихся деталями кроя (наличием заклепок, выточками, усилением задника) и подошвой; наиболее популярными стали облегченные ботинки с прочной подошвой из литого полиуретана. При возможности, у соседей-афганцев выменивали и покупали горные ботинки чехословацкого производства, поставлявшиеся в правительственную армию. Легкие и удобные чешские ботинки на шнуровке с парой ремней-застежек на берцах служили предметом зависти для остальных.

Ноская и удобно скроенная форма позволила решить и немаловажную в боевых условиях проблему, придав единообразный вид личному составу. Офицеры перестали выделяться в боевых порядках и строю, привлекая внимание противника (особенно снайперов, в первую очередь стремившихся выбить командиров). В боевых выходах офицеры не отличались от бойцов ни экипировкой, ни оружием, оставляя планшетки с портупеями и пистолеты, которые заменяли обычные вещевые рюкзаки и автоматы. Заместитель командира разведроты имеет ночной бинокль БН-2 в футляре.

- 4.** Ручные пулеметы ПК и модернизированные ПКМ в войсках служили оружием ротного звена. Однако во многих подразделениях 40-й Армии, включая практически все разведгруппы, из-за необходимости создания плотного заградительного огня, способного поражать живую силу и транспорт в караванах, ПК был незаменимым оружием. В разведгруппах он служил средством огневого усиления, причем число пулеметчиков увеличивали вдвое-втрое против штатного, и почти каждое отделение имело по несколько ПК, запас лент и патронов к которым распределяли по рюкзакам всех бойцов. Обычным "нормативом" для пулеметчика считалось до 100 патронов к ПК.

Пулеметчик на рисунке одет в маскировочный костюм КЗС, ботинки и фуражку-кепи нового образца. Разгрузочный "лифчик" под автоматные магазины нетипичен для пулеметчика; в этом случае карманы жилета, предназначенные для автоматных "рожков", используются под запасные пачки с патронами, перевязочный пакет, упаковку сухпайка и предметы обихода. Обычно пулеметчики обходились без второго номера, предусмотренного расчетом и занимавшегося переноской патронных коробок. Снаряженные ленты по 150 и 250 патронов брали с собой в заплочный рюкзак. Рукоятка использовалась для переноски ПК при быстрой смене позиции, в походе пулемет обычно несли на ремне или вставляли на плечо, приходившееся между рукояткой и патронной коробкой, и удерживали за ствол.

Милорадовичко '200

5

4

6

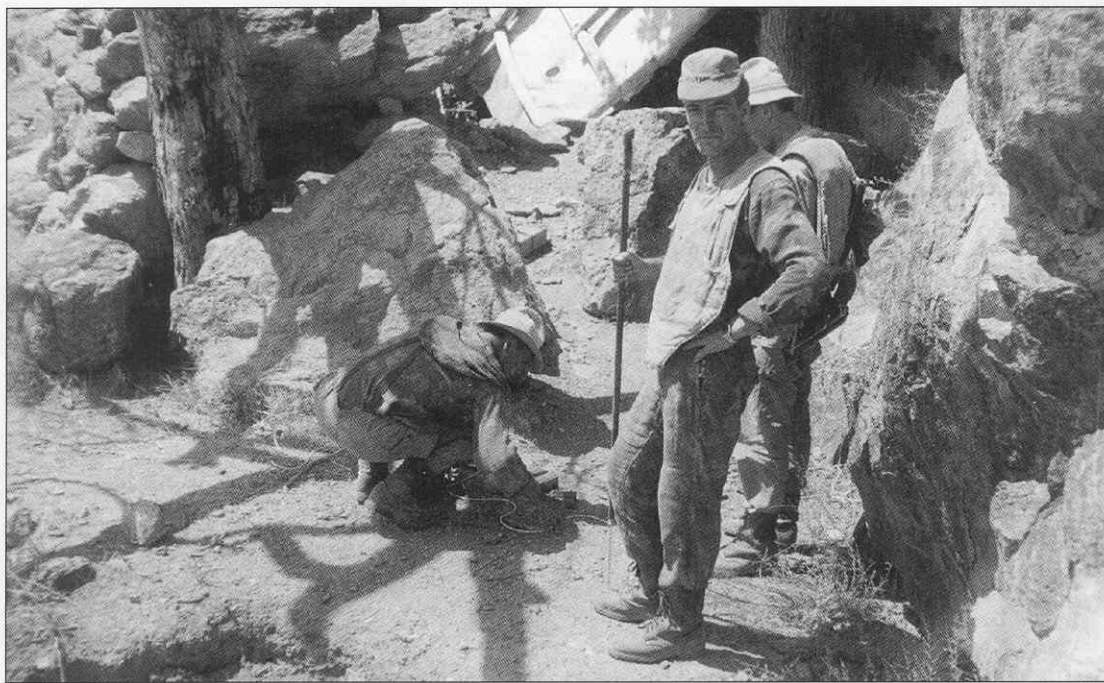

ПОДПИСИ К ФИГУРАМ

5. Недостаток специальной экипировки и снаряжения приводил к появлению всевозможных импровизированных средств. Обычный для пулеметчика боезапас из 3–4 снаряженных патронных лент часто носили поверх обмундирования, через плечо или опоясываясь ими, чтобы сменные ленты при стрельбе находились под рукой. Иногда для этого применяли спасательный жилет, входивший в комплектацию БТР БМП, используя его в качестве «фартука», защищающего обмундирование от ружейного масла и смазки лент. Из внутренних полостей жилета извлекали ненужный пенопластовый наполнитель, придававший ему плавучесть, а на плечи нашивались дополнительные лямки, удерживающие ленты от сползания. На поясе они стягивались еще одной лентой, «застежками» которой служили крайние звенья. Дополнительный запас патронов в лентах и уложенных патронных коробках размещался в рюкзаке десантника РД-54. Такое снаряжение было популярно среди пулеметчиков 317 пдп в Кандагаре в 1982–83 гг. Ботинки могли зашнуровываться не до конца, если предстоял выход в пустыню летом, неплотная шнуровка позволяла ногам «дышать» и позволяла быстрее обуваться. Плотная шнуровка становилась необходимой в горах, где обувь должна была плотно облежать ногу, фиксируя стопу и голень от вывиха.
6. Снайперы в частях 40 Армии несли службу в дозорах и на заставах, а также использовались для решения специальных задач в боевых выходах и засадах. Снайперская стрельба требовала профессиональной подготовки. Обучение стрелков для Афганистана наладили в центре «Шерабад» ТуркВО. Курс учебы, помимо освоения оружия, навыков и специфики снайперского дела, учитывал особенности маскировки и стрельбы в горно-пустынной местности, где соседство прогретых солнцем и тенистых склонов создавало множество воздушных потоков, вместе с солнечной рефракцией в «дрожащем» горячем воздухе серьезно сказывавшихся на точности стрельбы. Имелись снайперские прицелы для автоматов и пулеметов, но штатным оружием снайперов оставалась специальная винтовка СВД с оптическим прицелом ПСО-1. Горное обмундирование, надевавшееся поверх обычной полевой формы, состояло из просторной куртки и брюк-шаровар, пошитых с учетом горных условий. Оно сочетало повышенную прочность и износостойкость с защитой от резких перепадов температур и ветра. Материалом служила плотная ткань на джутовой основе. Куртка с капюшоном и брюки имели вшитые сборки-резинки на манжетах рукавов и штанин, защищавшие от попадания песка и мелких камней. Такие же сборки на коленях уменьшали парусность мешковатой одежды (в горах, где и без того бывает трудно найти опору, частые и сильные порывы ветра грозят сбросить человека со скал). Горные ботинки отличались уплотняющим валиком по верху берца, усиливающими накладками и шипованной подошвой с глубоким рельефом протектора и зацепами по ранту. Широко использовались среди разведчиков и спецназовцев разнообразные вязаные шапки, перенятые у альпинистов, но темных неброских цветов. Они были более практичны в зимних разведвыходах, чем любой форменный головной убор, сочетая тепло с хорошей носкостью – потерять такую шапку можно было не бояться ни при десантировании, ни на бегу. Предметы одежды могли комбинироваться в разных сочетаниях, так как форма одежды и экипировка в подразделении зависели от позиции командира, настаивавшего на соответствии уставным требованиям или выбиравшем удобство и практичность в боевой обстановке («Десанникам расстегнутый воротник воевать не мешает!»).
7. Полевая форма, введенная в 1984 году, была принята в защитном и камуфлированном исполнении с последующим переходом полностью на маскировочный вариант. На деле в части 40 Армии поступало преимущественно защитное обмундирование (Тыл ВС считал, что частичная замена на камуфляж приведет к разному внешнему виду бойцов и офицеров). Камуфляж, появившийся к 1987 году, оставался редким исключением и его немногие комплекты не позволяли полностью переобмундировать подразделения, не говоря уже об отсутствии подходящих размеров и ростовок. Дефицитный камуфляж первое время большей частью доставался старшему составу и новенькая необношенная пестрая форма служила верным признаком штабного офицера, как и строгое следование уставным требованиям к обмундированию – снаряжение «в три ремня», под портупею, полевую сумку, бинокль (на рисунке отсутствует) и офицерские туфли, в то время как выдавшие виды строевые командиры внешне «на боевых» старались не выделяться. Для автомата АКС-74У поставлялась специальная пластмассовая набедренная кобура с креплением из плечевого, поясного и коленного ремней. На практике она использовалась крайне редко, оказавшись крайне неудобной и громоздкой и надевалась разве что для смотра и фото на память.
8. Спецназовские разведподразделения 40-й Армии часто использовали полевое обмундирование, специально разработанное для южных пустынных районов, облегченный костюм из просторной короткой куртки и брюк песчаного цвета, больше известный как «песчанка», мог служить самостоятельной полевой формой или, по погоде, надеваться поверх обычной одежды. Покрой костюма был сходен с «прыжковыми» комбинезонами для парашютной подготовки, унаследовав от них боковой клапан под нож на правом бедре, но не имел стягивающих сборок по манжетам рукавов и штанин и отличался объемистыми карманами для размещения многочисленных принадлежностей. Первые партии костюмов имели карманы с клапанами на открытых пуговицах, затем пуговицы стали потайными под двойными клапанами. Подмышками и в паху костюма были вшиты сетчатые вставки для вентиляции. Импровизированная «разгрузка» – еще один пример использования подручного имущества. Из ячеек спасжилета вынуты пенопластовые пластины – «поплавки», а прорезанные карманы приспособлены для размещения магазинов к автомату. Подствольные гранатометы ГП-25 «Костер» долгое время были в дефиците и при выходах на «боевые» доставались наиболее подготовленным бойцам и офицерам. В разведгруппах обычно их имели командир и замкомвзвода («замок»). Боезапас из гранатометных осколочных выстрелов ВОГ-25 размещался в специальных поясах-патронташах или подсумке на десять выстрелов с наплечной ямкой.
9. При выходах спецназовцев на контролируемую душманами территорию для проведения разведки, организации засад и охоте за караванами иногда практиковалась афганская одежда. «Маскарад» снижал вероятность срыва скрытного выхода группы при случайной встрече с местными жителями, пастухами и караванщиками и позволял при встрече с душманами выиграть минуты, часто способного решить исход боя или уклониться от стычки, сойдя за один из местных отрядов, благо не только одежда, но и оружие обеих сторон были одинаковы, а разглядеть лица противник мог лишь с расстояния, куда меньшего дистанции прицельного огня. Помимо просторных шаровар, рубах и накидок, широко использовались удобные куртки горного типа пакистанского пошива. Встречалась и армейская одежда трофейного происхождения, получаемая душманами в центрах подготовки. Так, известный в 173-м отряде лейтенант Веселов носил взятый в караване комбинезон американской морской пехоты. Не использовалась только местная обувь – сандалии и мягкие туфли с обмотками были слишком непривычны. Штатным армейским ботинкам спецназ предпочитал спортивную обувь (как гласит поговорка, «разведчика ноги кормят»). Чаще всего носили китайские кеды или более прочные кроссовки с жесткой подошвой, лучше подходившие для каменистой почвы. Наибольшим уважением пользовались отечественные кроссовки, покупавшиеся в Военторге – «адидасы» тбилисского производства и «кимры», невзрачная на вид, но крепкая и выносливая обувь Кимрянской фабрики, с которыми ни в какое сравнение не шли лежавшие в дуكانах (магазинах) изделия знаменитых фирм, не выдерживавшие и одного-двух переходов по горам.

Саперы ставят мину на горной тропе. Помимо обычных противопехотных и противотанковых мин, широко применялись всевозможные "сюрпризы" и "ловушки", радиоуправляемые и неконтактные заряды. Помимо саперов разведрот, участие в рейдах принимали специалисты роты специального минирования 45-го оисп. Sapper-engineers lay mines on a mountain trail.

За летний период 1983 года (с мая по сентябрь) 40А провела 12 плановых операций и 198 реализаций, 160 из которых оказались успешными. За соответствующий срок следующего года число плановых операций возросло до 22, а собственные потери увеличились почти вдвое. 1984 год стал пиковым по числу погибших, унеся жизни 2343 солдат и офицеров. В то же время из 181 реализации этого периода почти три четверти были результативными.

По опыту 149-го мсп, выделявшаяся разведротой группа обычно включала 30-40 человек со штатным оружием, два "Утеса", один АГС и один миномет "Поднос". При блокировании и уничтожении душманской базы у Ишкамыша в провинции Кундуз 20-21 января 1984 года, где 149-му мсп противостояла группировка в 1200-1300 человек, полк усилили 783-м разведбатом с приданными ему огневыми взводами минометчиков и огнеметчиков. Разведчики под командованием подполковника Тихонова высадились с вертолетов в тылу противника, блокировав его в кишлаках и не давая уйти из-под огня. 150 душманов были убиты и взяты в плен, а рассеянными отрядами пришлось отходить в заснеженные горы, оставив оружие и боеприпасы.

Наиболее обескураживающим, несмотря на наращивание объемов боевых действий и охват ими все новых районов, выглядело продолжающееся усиление сил оппозиции и рост активности ее отрядов. Зимой 1983 года война перешла новый рубеж. Прежде душманские группы с приходом зимы, когда снег и холода затрудняли передвижение и жизнь в горах, расходились по кишлакам или уходили за границу на отдых, давая передышку себе и другой стороне. Набрал силу и влившись в структуру вооруженных формирований — "полков" и "фронтов" исламских партий и группировок — отряды перестали покидать Афганистан, продолжая воевать круглый год.

Для этого понадобилась опора на обустроенные лагеря и базы, куда моджахеда возвращались после вылазок, получали пополнение,

На броне командирского БТР-60 ПУ. На одеялах, наброшенных сверху для удобства, все необходимое в пути: планшеты с картами, оружие, бронежилеты и емкость с водой, никогда не лишней в походе. В Афганистане использовались также командно-штабные "восьмидесятки" и командирские БТР-80К, оборудованные для управления на уровне батальона двумя связными радиостанциями Р-163-50У, выносными УКВ-рациями Р-159 полковой сети и навигационной аппаратурой ТНА. On top of the armor of a BTR-60PU command vehicle.

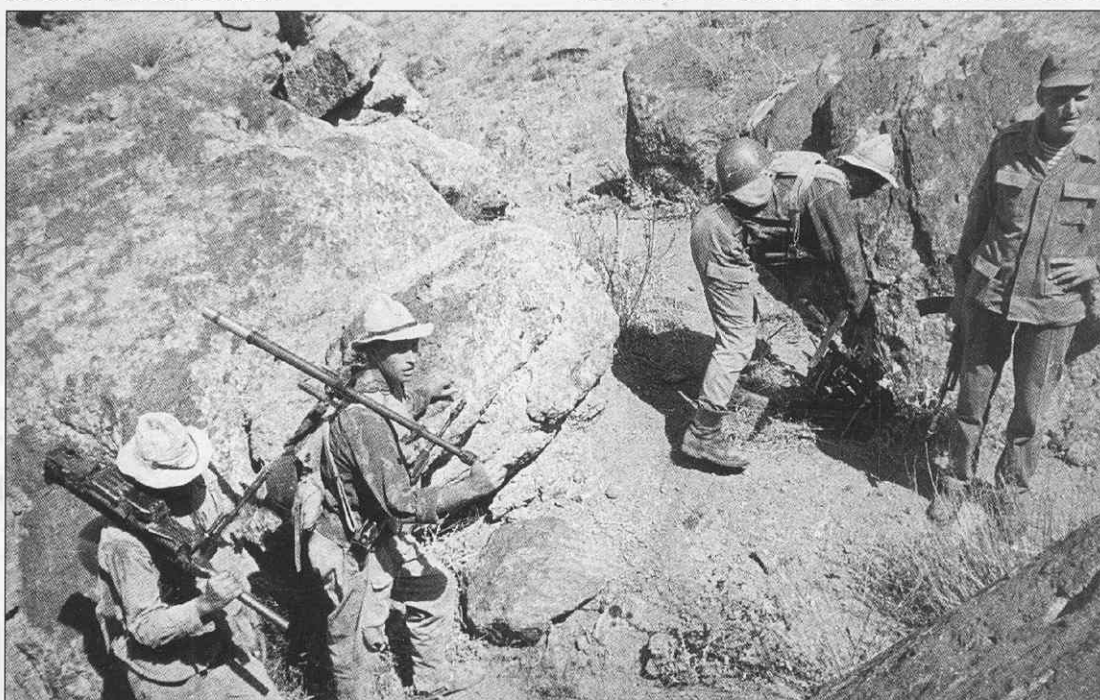
оружие и боеприпасы. Иные базы разрастались и включали склады, штабы, узлы связи, оружейные мастерские, госпитали и учебные центры. Так, база Джавара в округе Хост имела 49 различных объектов, в том числе свой патронный завод и радиоцентр, координировавший действия окрестных отрядов. Появление военной инфраструктуры потребовало налаживания снабжения, баз и складов. С этого времени важнейшей целью армии стали караваны, тянувшиеся от границы и доставлявшие оппозиции оружие, боеприпасы и снаряжение. Сложилась целая система пере-

броски грузов с хранилищ в Иране и Пакистане, в которой нашли место перевалочные базы и базовые районы, с которых они растекались формированием внутри Афганистана. Разведотдел 40А насчитывал 12 перевалочных баз и 11 хорошо оборудованных и защищавшихся постоянными гарнизонами базовых районов. Неоднократные бомбардировки и операции по их взятию оказались не самой эффективной мерой. За время, требовавшееся для организации и выдвижения войск в труднодоступные приграничные районы, противник успевал вывезти большую часть запасов и отвести силы.

Для оперативности широко применялись вертолетные десанты. В операции, проводившейся в августе 1985 года в провинции Логар под Кабулом силами 103-й гв.вдд, были задействованы, помимо трех десантных батальонов, все три разведроты полков и дивизионная 80-я гв. орр. Десант разведчиков высаживался на склоны ущелья под плотным огнем ДШК и минометов, но наступившие сумерки позволили избежать потерь. Однако и душманы успели отойти из ущелья. Вдогон на другой день был высажен новый вертолетный десант и разведчики занялись прочесыванием кишлаков и поиском складов. Удалось найти

Тяжелое оружие разбирали на части, которые мог нести один человек. Передний в цепочке несет 14-кг треногу «Утеса», следующий — ствол и замыкающий — корпус, весящий 19 кг. Еще 11 кг весила каждая патронная коробка к «Утесу» с полусотней патронов.

Heavy weapons broke into components, each of which could be carried by one man.

Бойцы разведроты в рейде по Чарикарской долине. Лето 1986 г. Soldiers of a reconnaissance company on a raid into the Charikar Valley, summer 1986.

Дневка разведгруппы с БМП-2Д в ложине у подножия горы. Отстаиваясь днем в тени, группа скрывалась от солнечного зноя, одновременно избегая обнаружения противником.

Daytime activity by a reconnaissance group with a BMP-2D in a depression near the foothills.

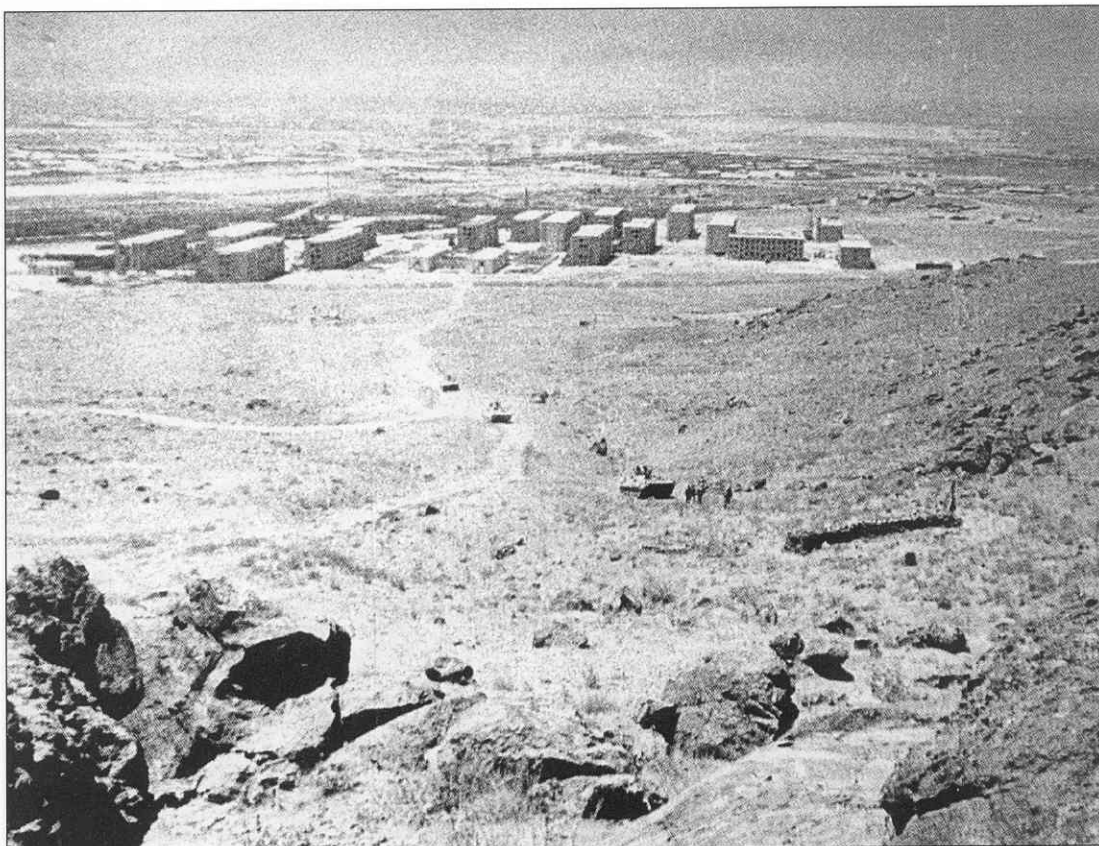
Горная экипировка в 40А оставалась в дефиците, что особенно ощущалось в отношении обуви, необходимой в многодневных пеших выходах. К числу новинок относилась обувь на прочной полиуретановой подошве и ботинки с высокими берцами, сменившие юфтовые ботинки, жесткие и громоздкие. Большой популярностью пользовались обычные отечественные спортивные кеды и кроссовки.

The 40th Army had a shortage of mountain equipment.

Бронегруппа разведчиков 103-й гв. ввд выходит в горы из "Теплого Стана" — городка советских специалистов и военных на окраине Кабула.

An armored scout group from the 103th Guards Airborne Division moving into the mountains from "Tepliy Stan" (Hot Stan) — the camp used by Soviet specialists and military personnel in the security of Kabul.

Рейд разведчиков по пыльным афганским дорогам. Интервалы между машинами выдерживались не только по требованиям Боевого устава, но и так, чтобы шлейф пыли не мешал идущим сзади.

A scout raid moving along dusty Afghan roads.

Привал разведгруппы, вышедшей на засаду. На остановке вокруг выставлялось боевое охранение, но и во время отдыха оружие оставалось под рукой.
A reconnaissance group after it had moved into an ambush.

Гранатометчик с АГС-17 прикрывает атаку взвода. Рядом виден запасной барабан с осколочными выстрелами.
A grenadier with his AGS-17 covers a platoon attack.

семь тайников с оружием, однако поиски осложняло непредвиденное обстоятельство: оказалось, что намеченные цели на карте полностью расходятся с местными названиями селений и высот, из-за чего толком не удавалось пользоваться данными от жителей и наводчиков — те звали окрестности иначе!

В горах Ислам-Дара севернее Кандагара в ноябре 1985 года десантникам предстояло все силы высадить с вертолетов, охватив крупную душманскую базу. Операции предшест-

вовала семидневная подготовка с проведением ротных тактических учений. На месте при высадке передовой группы 18 ноября были сразу сбиты четыре вертолета Ми-8 (к счастью, никто не погиб, семеро десантников были ранены), а остальные машины высадить бойцов не смогли. Положение спас разведвзвод ст. л-та В.В.Сердюкова, захвативший две господствующие высоты и уничтоживший огневые точки. Под его прикрытием вперед пошла остальная группа, а на другой день

подтянувшиеся силы блокировали и уничтожили противника. Безвозвратных потерь у десантников не было, а в ущелье остались 35 убитых душманов. Такой исход был несчастным — чаще операции сопровождались потерями на минах и в засадах, а удерживать захваченные объекты в отдалении от своих основных сил не было возможности, войска их покидали и через считанные недели активность на базах возобновлялась. Дважды пришлось проводить операции против Джавары, периодически "чистили" Луркох, а перевалочную базу Марульбад в провинции Нангархар после разгрома в феврале 1986 года пришлось брать повторно уже через месяц.

Более ощутимые результаты давали превентивные действия по перекрытию караванных путей. Перехваченные караваны не только лишали моджахедов притока оружия и боеприпасов, подрывая их активность и остужая боевые действия, но и снижали боевой дух (весомая поддержка из-за рубежа заметно выделяла банды среди менее удачливых соседей и снаряжением, и выучкой бойцов). Однако

пресечь доставку оружия, питавшего войну, было делом крайне сложным и опасным.

Ремесло караванщика передавалось из поколения в поколение. Они с малых лет знали местность, все дороги, тропы и укрытия, умели пробраться в непролазных горах и преодолеть безлюдную пустыню. Груз оружия, отношение к которому в Афганистане всегда было особенным, прикрывала охрана из наиболее подготовленных боевиков. Помимо автоматов и гранатометов конвоя, под брезентом машин могли скрываться зенитные установки. В крупных караванах насчитывалось до сотни выючных животных или машин (предпочитались джипы "Ниссан" и "Тойота" за их надежность и вместимость) и 80-100 охранников. Иногда груз сопровождало шедшее из учебных центров пополнение, жаждавшее попробовать свои силы в стычке.

Опыт караванщиков стал основой тактики проводки, изобиловавшей своими тонкостями. Предусмотрительно перед выходом крупного каравана по его маршруту высылали разведку под видом кочевников и бродячих

Разведзвезд десантников в сопровождении БМП-2Д. Развернувшись в цепь под прикрытием огня пушки БМП и ротных "Утесов", бойцы выдвигаются вперед по одному короткими перебежками с флангов, выбирая укрытия и защищая подход следующих.
A reconnaissance platoon with its BMP-2D escort.

Радист и стрелок бегут на подъем, взбираясь к вершине. Основным правилом горной войны оставалось "кто выше, — тот сильнее", и занятие господствующей высоты, откуда быстрее можно было заметить противника и выбрать лучшие условия стрельбы, было перво-степенной задачей при выборе позиции.
A radio operator and rifleman run for an opening after climbing up the heights.

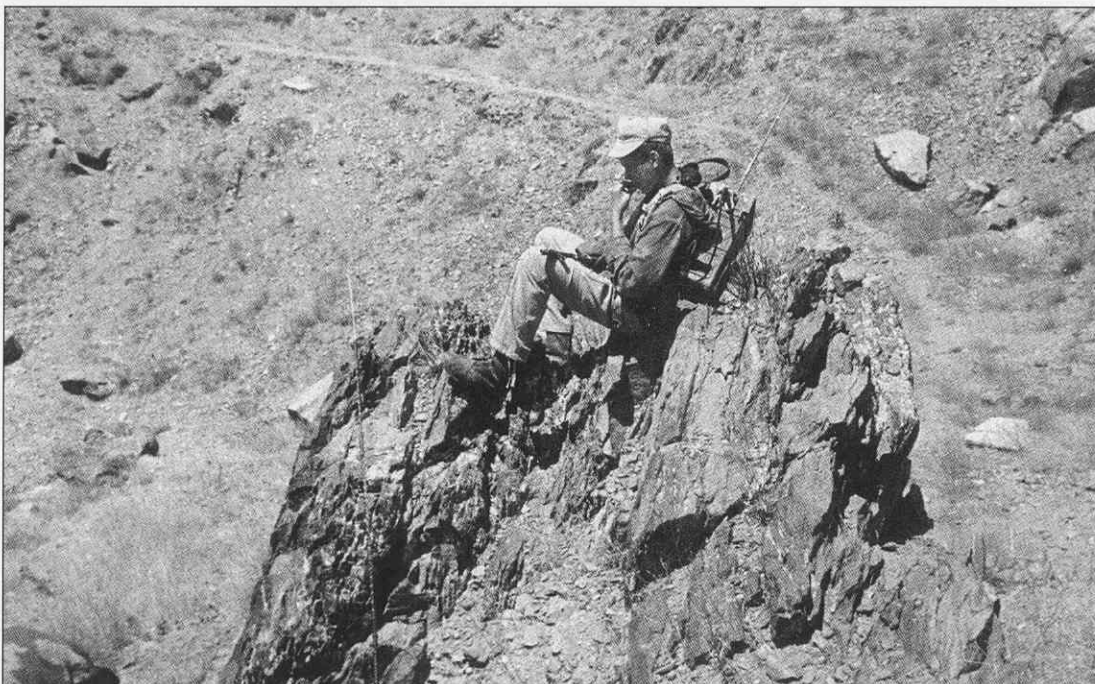

Сохранившиеся с античных времен памятники, прозванные "ступами", встречались в предгорьях Гиндукуша. Они отмечали рубежи, до которых дошли войска Александра Македонского, и служили надежными ориентирами среди однообразной местности.

Memorials which have been there since ancient times, signifying the "steps" one meets when moving into the mountains of the Hindu Kush. They signify the line reached by the forces of Alexander the Great, and also serve to delineate the break in the types of terrain.

Радист разведгруппы, забравшись повыше для лучшего прохождения сигналов, ведет связь с базой. Каждой группе вручалась своя программа связи, включавшая определенный позывной, частоты и время выхода в эфир. В комплект взводных средств связи обычно входили радиостанции Р-143 и "Ромашка" для вызова вертолета, работавшая на авиационных каналах. Помимо них, свои портативные рации РР-147 имели взводный, замкомвзвода и командиры отделений.

A radio operator from a reconnaissance group, after choosing the best possible place for signal propagation, communicates with the base.

торговцев, проверявших, все ли в порядке на пути и проходимы ли ущелья и перевалы. Бралось на заметку расположение военных постов, патрули и маршруты полетов авиации, а местные жители указывали заминированные участки и замеченные засады. Караванщикам помогали водители "бурбухаек", курсировавших с товаром через границу и перегонявших скот пастухи, которых нанимали идти перед караваном. Прячась от обнаружения, караваны шли большей частью по ночам, днем между переходами скрывались в кишлаках или маскировались в зарослях и ущельях.

Множество караванов были небольшими и состояли из нескольких, а то и одиночных машин, верблюдов и лошадей с грузом, соответственно численности и средствам ожидавшей их банды. Далеко не все поставки были безвозмездными и местным вожакам, в традициях принятого в этих местах сочетания войны и торговли приходилось вступать в обмен и отправлять в ответ свой товар — драгоценные и поделочные камни и, особенно, наркотики (афганский гашиш всегда ценился на Востоке). Грузы прятали среди товара и водители грузовиков, пользовавшиеся порядками на дорогах, где за взятку правительственным по-

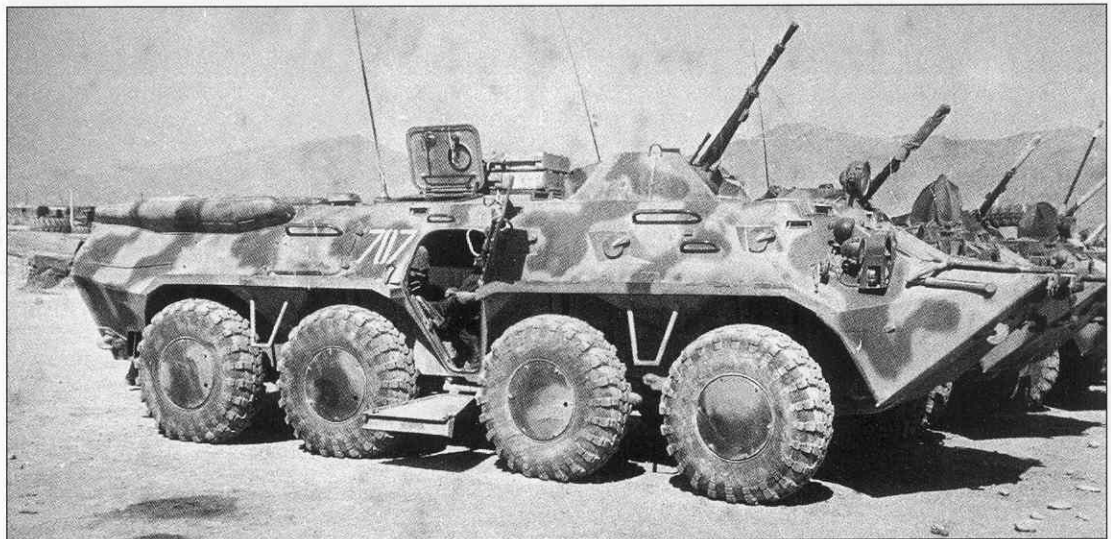
стам можно было провезти что угодно. Генерал-майор А.Лучинский так оценивал их состояние в 1984 году: "Практически не ведут борьбу с караванами ВС ДРА или мы не получаем от них данных, хотя 24 пограничных батальона стоят на прикрытии государственной границы с Пакистаном... Примером того может служить 25-я пд, 59-й пп, который стоит на караванном пути и караваны проходят от него на удалении от 10 до 30 км".

Основная трудность заключалась в обнаружении караванов, с чем армейские части справлялись с трудом. Только с пакистанской стороны вели более 100 маршрутов, огибавших гарнизоны и заставы. Даже при отмеченном информаторами выходе караванов сообщение приходило через несколько дней, так что войска не успевали его перехватить и груз достигал цели. Оживлению на караванных тропах пробовали противопоставить патрулирование местности — "просмотр", однако на просторах пустынь и горных массивов перехваты оставались случайными. Более эффективной стала засадная тактика. В июле 1982 го-

да командование 103-й гв. ввд решило наладить организацию засад, в первую очередь, — в приграничных провинциях Гильменд и Кандагар. Замкомандира батальона 357-го пдп майор В.П.Гладышев так описывал подготовку разведгруппы для этой цели: "Была отобрана и в течение десяти дней подготовлена группа в составе 20 человек из числа наиболее выносливых, имеющих боевой опыт солдат, сержантов и офицеров батальона. Состав группы: два офицера, прапорщик, пять сержантов, двенадцать солдат (из них два связиста, два сапера, санинструктор, переводчик). В ходе выполнения задачи с группой постоянно находился офицер госбезопасности Афганистана. Вооружение и снаряжение группы: пулеметов — 6, автоматов АКС-74 — 14, один автомат АКСМ с прибором бесшумной стрельбы, по два боекомплекта на единицу оружия, по четыре ручных гранаты на человека, РПГ-18 — 4, различных мин — 5, радиостанций — 7, биноклей — 7, один прибор ночного видения, бронежилеты — на каждом. Группа была одета в маскхалаты и спортивную обувь".

БТР-80 десантной разведроты. Несмотря на более современную конструкцию "восьмидесятки", многие больше ценили БТР-70, имевшие то же вооружение из спарки 14,5-мм пулемета КПВТ и 7,62-мм ПКТ и такую же противопоульную бронезащиту, но выгодно отличавшиеся силовой установкой из двух 120-сильных двигателей. Спарка двигателей считалась более надежной и живучей, позволяя при отказе или попадании в один из моторов вытянуть машину оставшемуся.

A BTR-80 from a parachute reconnaissance company.

Грузовой полноприводной "Урал" оставался основной армейской машиной, уважаемой за надежность и вездеходные качества, обеспечившие ему репутацию "сверхпроходимой" машины. На снимке: Урал-4320" кандагарского 173-го ооспн. The all-wheel-drive Ural cargo truck became the primary Army truck.

Разведгруппа выходит на дорогу к пришедшей забрать его "броню". Если бойцы действовали в отрыве от техники или уходили в пеший рейд, бронегруппа обычно находилась неподалеку, чтобы, при необходимости, подержать огнем или помочь выбраться. A reconnaissance group moves down the road to pick up its BTR.

При первом выходе в конце июля под селением Марджа группе предстояло провести в засаде только одну ночь. Этого хватило, чтобы с помощью выставленных мин МОН-50, гранат и автоматного-пулеметного огня полностью уничтожить вышедший к засаде отряд противника из 28 человек, причем тот не успел сделать ни одного ответного выстрела. На месте боя собрали 32 единицы оружия, боеприпасы и, не имея даже раненых, к утру вернулись на базу.

До конца сентября были устроены еще 18 засад, из них 14 дали результат. Группа уничтожила около 200 душманов, взяла 20 пленных, более 200 "стволов" и несколько мешков денег — иранских реалов, пакистанских рупий и афгани ДРА, шедших на "подогрев" войны. Со своей стороны были ранены три человека. При этом организаторы подчеркивали, что успех труден и достигается продуманной организацией, в которой нет мелочей — от "тщательного отбора личного состава и четкого распределения обязанностей" до "использования специальной одежды и обуви".

По опыту десантников, в тот же период проводивших засады силами усиленных разведвзводов под Кабулом и Суруби, до 90% выходов оказывались безрезультатными. Перекрытые направления оказались малоперспективными, не всегда удавалось обеспечить скрытность, к тому же, "сверху" приказывалось направлять в засады не менее 25 человек, обязательно сопровождая их тяжелым вооружением.

Армейские засады, выставаемые на наиболее вероятных путях, были все же малоэффективны из-за обширных зон ответственности и сложного характера местности, где по неярким тропам и проходам просачивался противник. К тому же засадные действия в бригадах и полках были далеки от оперативности, проводились по загодя составленным на месяц планам-графикам, где оговаривались не только выделенные подразделения и их усиление, но и места и сроки, в кото-

рые следовало ожидать противника. Выдвижение на засаду в сопровождении бронетехники, оставшейся поблизости в готовности поддержать бойцов, уже при выходе замечалось местными жителями и нечасто достигало успеха. Еще одним недостатком называлась чрезмерная "опека", при которой от разведгруппы требовались постоянные ежечасные доклады по радио о выходе, прибытии, готовности и обстановке с получением указаний, а этот радиообмен настораживал противника. За пять месяцев летнего периода 1983 года из 2800 засад результативными были только 262 (менее 9%), за тот же срок в следующем году отдача и количество захваченного оружия даже снизились (181 перехват противника из 2084 выставленных засад — около 8%). По подсчетам штаба армии, для полного перекрытия границы подобными методами требовалось вдвое увеличить численность армии, доводя ее до 200 тыс. человек.

В начале 1984 года был разработан план под кодовым названием "Завеса", предусматривавший целый ряд мер по перекрытию караванных маршрутов и лишению бандгрупп притока оружия и боеприпасов. Основной упор делался на подавление активности оппозиции в центральных провинциях, где худо-бедно держалась центральная власть и были сосредоточены основные советские части. По словам Б.В.Громова, стратегическая линия в то время свелась к тому, что "революционная власть не имела права развалиться. Она должна была существовать, и, несмотря ни на что, укрепляться под прикрытием 40-й Армии".

Для этого на наиболее напряженных южном и восточном направлениях у пакистанской границы назначались зоны ответственности частей и подразделений общей протяженностью 1000 км и глубиной от 100 до 300 км. В системе "Завеса" задействовались 11 мотострелковых батальонов, но основная нагрузка приходилась на 3 разведбатальона, 11 разведрот и 60 разведвзводов.

Пулеметчик в трофейной куртке- "пакистанке" с ПК первых моделей с характерным пламегасителем. Сошки пулемета откиннуты, патронная коробка пристегнута: оружие готово к бою. Сменный ствол почти не находил применения: разрезанных 400 выстрелов непрерывной очереди обычно хватало.

A machine gunner with his early model PK, identified by its characteristic flash hider.

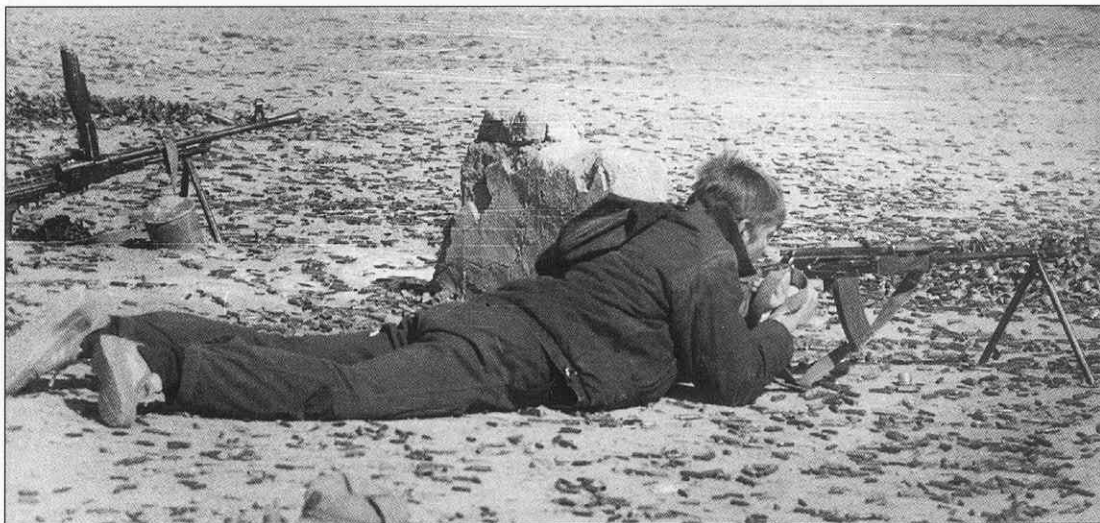
На стрельбище кандагарских разведчиков. Земля вокруг после частых стрельб усыпана ковром из гильз. Боеприпасов на огневую подготовку не жалели, и их расход было не сравнить с обычными 10 патронами на человека дома.

Kandahar scouts at the rifle range.

Тренировка группы спецназа 173-го ооспн перед выходом на засаду. Командир и пулеметчик огневого звена, оставив тройку прикрытия, бегут на позицию. На боку у командира — подсумок на 10 выстрелов к подствольному гранатомету ГП-25. В разведгруппе по штату подствольники имели командир взвода и его заместитель.

Training exercise for SPETsNAZ From the 173rd Independent SPETsNAZ Detachment prior to moving out to set up an ambush.

Бойцы специального назначения

Наиболее ответственными задачами были доказавшие свою эффективность активные действия по поиску и уничтожению караванов. Соответствующие цели ставились многим частям и подразделениям, включая авиацию, но главная роль отводилась силам разведки специального назначения ГРУ (подразделения спецназа в системе ГРУ Генштаба были созданы для целевых диверсионных задач — обнаружения и уничтожения ракетных установок, штабов и других ключевых объектов в тылу противника; приказом министра обороны от марта 1950-го года предусматривалось развертывание 46 рот СпН в военных округах). Подготовка, способы и тактика их действий практически полностью соответствовали поставленным задачам, однако до 1984 года части спецназа в 40-й Армии использовались ограниченно, а часто и не по назначению. После ввода войск силы СпН ГРУ в Афганистане ограничили одной 469-й отдельной разведротой в Кабуле, привлекавшейся от случая к случаю для отдельных заданий — разведки, доразведки с целью проверки информации, захвату пленных и уничтожению лидеров и командиров оппозиции. Позже были введены еще два отряда СпН (отряд СпН ГРУ численностью около 500 человек соответствовал армейскому батальону). При вводе в Афганистан из соображений секретности их именовали "отдельными мотострелковыми батальонами" с порядковыми номерами — 1-й, 2-й и т.д. Так, 154-й ооспн стал 1-м батальоном, 177-й ооспн — 2-м батальоном. Эти названия употреблялись во внутриотрядной документации и обиходе. 154-й ооспн из Чирчика и 177 ооспн из Капчагай Алма-Атинской области перебросили в ДРА в октябре 1981 года.

Чирчикский отряд получил собственное наименование — 154-й — перед самым вводом, 21 октября 1981 года, и был размещен в городе Акча провинции Джаузджан на севере ДРА. Его первым командиром в составе 40А стал майор И.Ю.Стодереvских. С августа 1982 года отряд перевели в Айбак соседней провинции Саманган.

177 ооспн подполковника Б.Т. Керимбаева сформировали в феврале 1980 года из разведчиков Чучковской 16-й бригады СпН (МВО) и Капчагайской 22-й бригады (САВО), однако Боевое знамя отряд получил только в сентябре 1981 года перед уходом в ДРА. Границу отряд пересек вместе с 154-м ооспн 21 октября, а уже через неделю получил первую боевую задачу.

Спецназ располагал своей бронетехникой (БТР и БМП), грузовиками повышенной проходимости, минометами и зенитными установками (высокая скорострельность автоматических ЗУ-23 и "Шилок" существенно повышала огневые возможности подразделения, а большие углы возвышения позволяли обстреливать отвесные склоны).

Деятельность СпН поначалу свелась к охране промышленных объектов, немногочисленных и потому имевших особое значение — газопроводов в Шибаргане и трубопровода в Пули-Хумри на севере страны. Они были укомплектованы офицерами мотострелковых частей и практически утратили прежние возможности.

Штаты и структура отрядов также напоминали обычные армейские: каждый ООСПН имел в своем составе шесть рот (три — СпН, по одной инженерно-огнеметной, гранатометно-минометной и ремонтно-материального обеспечения и транспорта) и две группы —

Взвод спецназа лейтенанта Сергея Мельничука 1-й роты джелалабадского 154-го ооспн, лето 1987 года. В подразделении соблюдалось единообразие в одежде — все бойцы одеты в маскировочные КЗС, которые для удобства часто делили на отдельные куртку и штаны, разрезая в поясе. The SPETsNAZ platoon of Lieutenant Sergey Mel'nichuk, 1st Company, 154th Independent SPETsNAZ Detachment at Jelalabad, summer 1987.

Спецназовцы кандагарского отряда перед вылетом на задание. В составе группы – отделение гранатометчиков с "Пламенем". АГС-17 разобран для переноски, само оружие упаковано в сумку. Помимо барабана с собой берут запасную ленту с выстрелами.

SPETsNAZ from the Kandahar Detachment prior to flying out on a mission.

Возвращение разведгруппы из засады. Каждый второй вооружен ПК или ПКМ. Пулемет был наиболее подходящим оружием для засадных действий, где требовалась высокая плотность и дальность огня, способного остановить караван, выбить машины и подавить сопротивление охраны, а успех часто зависел от силы внезапного упреждающего огня. Кандагар, лето 1987 года.

Return of a reconnaissance group from an ambush.

Kandahar, summer 1987.

связи и зенитная. На их вооружении имелась тяжелая техника, включая "Шилки", и разнообразная броня. Так, 1-я и 2-я рота оснащались БМП-1, 3-я — БМД-1, БРДМ и БТР-60ПБ. При наступлении в ходе Панджшерской операции задействовали силы 177-го ооспн. Его разведчики по окончании операции разместились на заставах у Рухи, компенсируя слабость насажденной "народной власти" и прикрывая свои части. Только что "побежденный" противник и не думал сдаваться — 18 июля посту 31-й разведгруппы лейтенанта И.А.Егизарова (15 человек, 2 АГС-17, 1 ДШК и 1 миномет "Поднос") у кишлака Мариштан пришлось отражать нападение большой группы душманов, под прикрытием крупнокалиберных пулеметов сумевших ворваться на высоту, но скошенных огнем уже на заставе.

К концу зимы 1984 года спецназ решили использовать по назначению. 177-й ооспн пе-

ревели в Газни, лежавший на магистральной трассе, опоясывавшей весь Афганистан, 154-й разместили в Джелалабаде на пакистанском направлении. 10 февраля в ДРА ввели третий отряд, 173-й ооспн из Кировограда, сформированный по приказу министра обороны СССР от 29 февраля 1980 года на базе 12-й бригады спецназа (тогда она дислоцировалась в Лагадехи ЗакВО). Однако неопределенность с ролью спецназа в Афганистане привела к отсрочке со вводом. Через границу отряд перешел 10 февраля, а к 14 февраля своим ходом прибыл к Кандагару, где был дислоцирован в военном городке у аэродрома. Эти места были наиболее горячими: город, лежащий вблизи границы, находился на пересечении старинных караванных путей и служил ключевым в контроле юго-запада страны.

К осени в составе Армии появился еще один отряд — свежесформированный прика-

Кандагарский спецназ отправляется на вылет вместе с афганцами-наводчиками, запасшимися всем необходимым на несколько дней — канистрами с водой, одеждой, покрывалами от солнца и солдатскими одеялами. У одного из разведчиков, в костюме КЗС и в кроссовках — «кимрах», автомат снаряжен рожком от РПК-74 емкостью 45 патронов.

Kandahar SPETsNAZ check out for a mission together with Afghan guides.

Разведчики ведут афганцев-наводчиков к вертолету. Чтобы не выдать помощников, их привозили к самому вылету, укрывая от чужих глаз и заматывая лица чалмами. В таком же никем не узнаваемом виде они покидали аэродром после задания. Scouts lead their Afghan guides to a helicopter.

зом от 21 августа 1984 года 668-й ооспн ("4-й батальон") из 9-й Кировоградской бригады с Украины. Его разместили в селении Калагулай у Баграмской авиабазы, а в марте 1985 года перевели в поселок Суфла неподалеку от "горячей точки" — душманского оплота Баракки, из-за чего он стал известен как "Баракинский батальон".

За каждым из отрядов СпН для обеспечения мобильности и огневой поддержки закреплялись по 4 транспортных вертолета Ми-8 и 4 боевых Ми-24 из базировавшихся вблизи мест дислокации спецназа джелалабадского 335-го отдельного боевого вертолетного полка (обвп), кандагарского 280-го отдельного вертолетного полка (овп) и 262-го отдельной вертолетной эскадрильи (овэ) из Баграма. К работе со спецназом привлекались и вертолеты кабульского 50-го отдельного смешанного авиаполка.

С появлением новых задач штаты, структура и вооружение отрядов были изменены: отряды "разгрузили", избавив от тяжелого вооружения, и ликвидировали разноразличную технику. Теперь ооспн включал пять рот (три СпН и по одной — минирования и РМО), а также группы связи и ЗСУ. Кроме того, в ротах СпН вводились четыре группы АГС-17 и РПО-А "Шмель" из числа прежних огнеметных и гранатометных взводов соответствующих рот отряда. На вооружении 1-й роты находились БМП-2, 2-й и 3-й — БТР-60 и БТР-70.

До введения в штат рот минирования каждый из отрядов имел приданный взвод (группу) спецминирования из состава 45-го инженерно-саперного полка. При необходимости для поддержки действий СпН у гарнизонов и баз выделялись артиллерийские подразделения.

Ми-8МТ идут на задание. После первых потерь все вылеты — от связных и транспортных до ударных и поисково-спасательных — выполняли только парами и звеньями. Такой порядок позволял оказывать быструю помощь экипажу, сбитому или севшему на вынужденную в негостеприимных местах. Летчиков и десант подбирали сам напарник или помогал им дожидаться выручки, прикрывая огнем с воздуха. An Mi-8MT goes out on a mission.

Наиболее боеспособные во всей 40А, подразделения спецназа получали новейшую технику и оружие, включая специальное — связи, наблюдения и сигнализации, бесшумной стрельбы и взрывную технику. Они экипировались и снабжались лучше других, хотя и с поправкой на известную нерасторопность тыловых служб. До самого конца войны армия так и не получила современного горного снаряжения и соответствующего обмундирования, лучшего оставляли желать средства маскировки и тяжелые бронежилеты. Немногочисленные экспериментальные образцы спецодежды, комбинезоны, накидки и экипировки так и остались единичными. Особенно много претензий было к медицинским средствам, неподходящей обуви и низкокалорийным продовольственным пайкам, что вынуждало поправлять снабжение за счет трофеев, покупать и мастерить самостоятельно наиболее нужные предметы экипировки — рюкзаки, разгрузочные жилеты, подсумки и ранцы.

Командир батальона майор И.В.Солоник характеризовал экипировку так: "В основном, все солдаты и офицеры снаряжение и обмундирование перешивали, так как оно стесняло движения, было неудобным. В армейской обуви на засады никто не ходил. В горах она была неудобной и тяжелой, а по ее следам противник мог легко определить место засады". В 177-м ооспн личный состав "сбрасывался" деньгами, чтобы с отпускниками заказать дома в швейном кооперативе сразу 200-300 комплектов необходимой амуниции. В разгромленных караванах нарасхват шли ботинки, те же "лифчики", камуфляж, спальные мешки и, особенно, — качественные медикаменты, обезболивающие средства, кровезаменители, разовые шприцы, жгуты и шины.

Разведывательно-поисковые действия вели небольшими подвижными группами, обычно отделением из 7-10 человек. Группа передвигалась на нескольких БТР, БМП и "Уралах" вдоль известных караванных маршрутов. Действуя автономно в течение 5-6 суток и рассчитывая при столкновении, в основном, только на собственные силы, на броню и грузовики, брали крупнокалиберные пулеметы и АГС-17. Группы спецназа направлялись для проверки разведанных, для захвата оружия и пленных, обнаружения стоянок, караванов, складов и банд, устанавливали разведывательно-сигнальную аппаратуру и минировали тропы, в том числе и специальными средствами — комплектами радиоуправления взрывом ПД-530, неконтактными взрывными устройствами "Охота" и другими. Ведя поиск в районе восточнее Суруби в ноябре 1986 года, группа майора Г.Быкова из 154-го ооспн в одном трехдневном рейде истребила 15 душманов и выявила три склада, взяв трофеи.

Хорошо вооруженные и подготовленные спецназовцы привлекались и к участию в общевойсковых операциях, где использовались не только для спецмероприятий, но и в качестве обычных подразделений, бравших крепости и селения и защищавших местность. Однако и при этом им отводилась особая роль.

Ми-8МТ кандагарского вертолетного отряда 205-й овз, приданной 173-му ооспн. При формировании "спецназовских" эскадрилий их укомплектовывали только самыми новыми вертолетами последних серий. Для обеспечения возможностей огневой поддержки предписывалось на все Ми-8, работающие с десантными разведгруппами в системе "Завеса", помимо бортовых пулеметов, подвешивать по два 32-зарядных ракетных блока УБ-32-57. An Mi-8MT from the Kandahar Helicopter Detachment of the 205th Independent Helicopter Squadron, attached to the 173rd Independent SPETsNAZ Detachment.

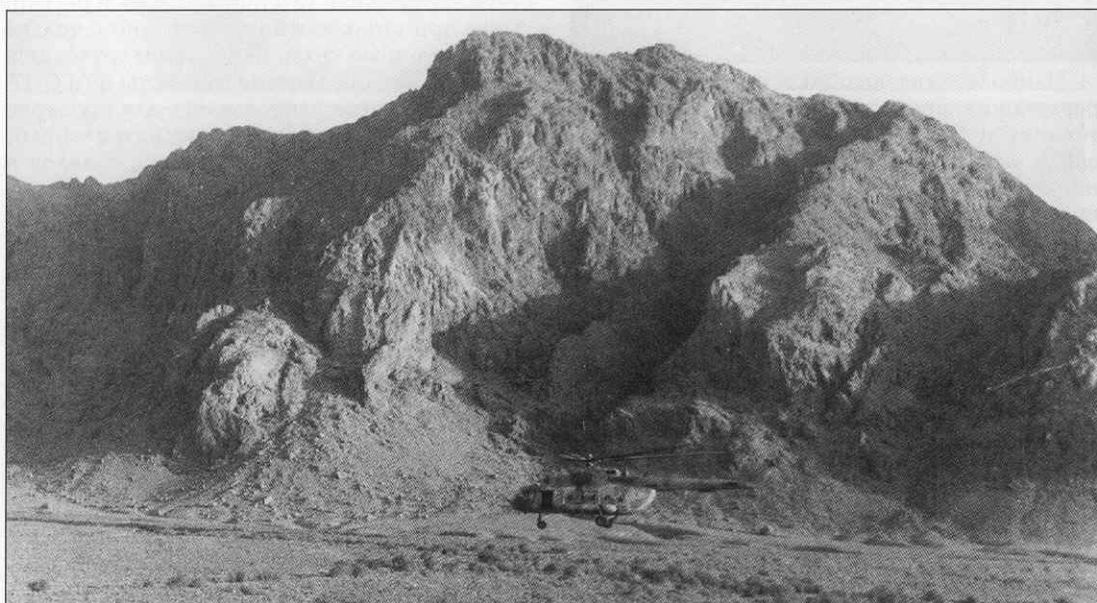

Ми-8МТ идет на высадку разведгруппы над пустыней Регистан. Прижимаясь к земле для скрытности, машина идет над самыми барханами, почти задевая колесами собственную тень. Полет на бреющем на скорости 150-180 км/ч, запрещенный всеми инструкциями, требовал ювелирного пилотажа, глазомера и реакции.

An Mi-8MT comes in for a landing to drop a reconnaissance group on the Registan Desert.

После нескольких ложных посадок, отвлекавших возможных наблюдателей противника, Ми-8МТ зависает для десантирования группы. Место высадки обычно выбиралось неподалеку от подножия гор, где десант скрывался от вероятной погони.

After making several false landings, made in case the enemy was watching, the Mi-8MT sits down to drop off the assault group.

Высадка спецназовской группы у пакистанской границы при подготовке Хостинской операции. Район Ализай-Парачинар, лето 1986 г.

Landing of a SPETsNAZ group on the Pakistani border when preparing for the Khost Operation. Alizay-Parachinar area, summer 1986.

Досмотровая группа возвращается к вертолету после проверки стойбища кочевников. На досмотр, даже вблизи, брали с собой рацию – сообщить о ходе контроля и, при необходимости, вызвать подмогу или потребовать эвакуацию. Навстречу разведчикам стелется песок, взметаемый винтом продолжающих работать двигателей вертолета. Их не глушили, чтобы не тратить лишних минут на запуск при уходе или "подскоке" на помощь.

An inspection group returns to its helicopter after conducting a check of a nomad camp.

Кандагарский спецназ после удачного выхода. В пустыне был забит караван с сырьем для наркотиков, в котором взяли 1700 кг "товара" и пленных. Выход обошелся без потерь со своей стороны. Июнь 1987 года.

Kandahar SPETsNAZ after a successful mission. June 1987.

Остановив огнем караван, спецназ блокировал его в низине рядом с границей и вызвал боевые Ми-24. На месте ударом с воздуха были уничтожены машины с боеприпасами. Провинция Кандагар, 12 февраля 1988 года.

After taking fire from a caravan, the SPETsNAZ blockaded in the valleys near the border and called for Mi-24 combat helicopter. Kandahar province, 12 February 1988.

БТР-80 бронегруппы 173-й ооспн готовятся к выходу. Зима 1988 года.
A BTR-80 armored group from the 173rd independent SPETsNAZ Detachment prepares for a mission. Winter 1988.

Спецназ взял пленных. Многие афганцы не имели документов, а кочевники зачастую и не знали о них. Доставив на базу, их передавали местной госбезопасности, решавшей судьбу подозрительных лиц. У двоих здоровяков, внушавших опасения, связаны руки.
SPETsNAZ taking prisoners.

Пленные, привезенные с вертолетного поиска. Обычным делом было, когда переданные афганским властям боевики откупались или выпускались "за отсутствием доказательств" и вскоре снова оказывались в караванах и бандах. На этот случай пленным, доставленным на аэродром или в гарнизон своей части, завязывали глаза, чтобы они не могли толком рассмотреть обстановку и силы.
Prisoners swept up in a helicopter search.

Пленный "дух", взятый с оружием в руках. На шее у него висит патронташ, десантник-конвоир несет отобранную винтовку.

A captured "ghost", taken with his weapon still in his hands.

Знаменитый "бур" – английская магазинная винтовка системы Ли-Энфильда, различные модели которой в большом количестве попали в Афганистан еще в 20-30-е годы, став известными под именем, укрепившимся за оружием со времен англо-бурской войны. При калибре 7,62 мм мощный патрон и хорошая баллистика делали ее опасным оружием со снайперскими характеристиками. Прицельная дальность "бура" достигала 2500 м, а от пули не спасал даже бронежилет.

The famous "Bur" (drill) – the English Lee-Enfield magazine-fed rifle.

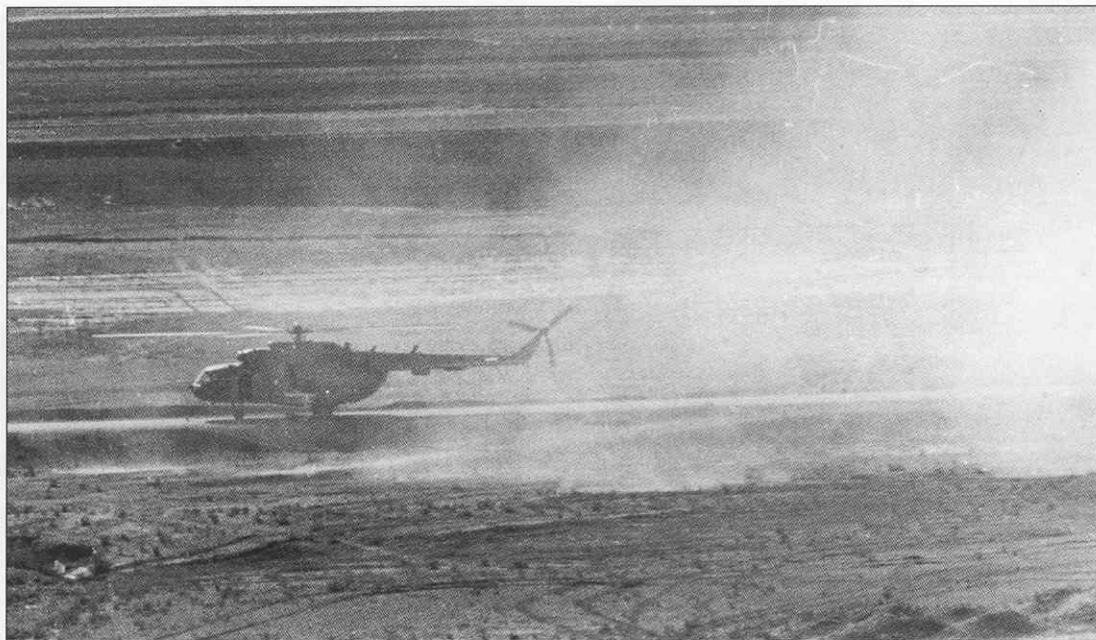

Обыск караванчика. Одежда афганцев не имела карманов, все необходимое носили в сумках, а деньги и документы обычно прятали в чалме. Афганец сидит на мешках с контрабандным гашишем, обнаруженных в грузе.

Searching a caravaneer.

Высадка разведгруппы на "Калатке" – дороге от Шахджая на Калат. На людной дороге часто встречались машины с контрабандным товаром, а многие водители, сменившие ремесло караванщика на шоферскую профессию, подрабатывали доставкой груза местным бандам. Провинция Забаль, конец 1987 года. Landing a reconnaissance group on the "Kalatka" – the road from Shahjoy to Kalat. Zabal' province, late 1987.

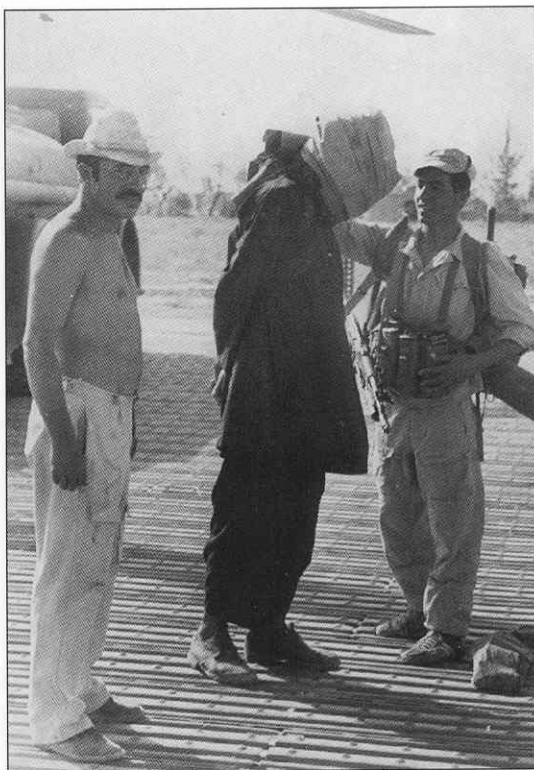
Досмотр машин на дороге у пакистанской границы. По местному обычаю мужчины ехали на крыше, а внутри находился скот и женщины. К запретному имуществу, помимо контрабанды, оружия и боеприпасов, причислялось обмундирование, снаряжение и медикаменты, необходимые в военном деле. Inspecting a vehicle on the road to the Pakistani border.

Полугрузовая "Тойота Симург" часто встречалась в караванах. Надежная, вместительная и неприхотливая машина была желанным трофеем и имела успех в советских частях, где получила прозвище "Симурка". Эта машина даже успела получить номера военной автоинспекции 40-й Армии. The Toyota Simurg pickup was frequently found in caravans.

Душманский стрелок — крепкий детина под два метра ростом, взятый в плен при досмотре. Боевика выдал синяк на правом плече — след приклада при отдаче мощного «бура» или пулемета.

A Dushman's rifle — a chunky piece up to two meters long, captured during an inspection.

Так, при взятии укрепрайона Васатичиг-най в провинции Кандагар в марте 1986 года группа спецназа ст. л-та Кравченко была по ошибке высажена прямо на зенитные позиции душманов. Оба ее вертолета были расстреляны в упор, но 12 десантников сумели закрепиться и выбили противника с высоты, а затем овладели соседней, обеспечив успех операции. 20 марта 1986 года при штурме базы в ущелье Хадегар под Кандагаром задействовали крупные силы — два батальона 70-й мсбр, дивизион гаубиц, две вертолетных и две штурмовых эскадрильи. Блокировали ущелье с окрестных гор четыре группы 173-го ооспн по 16 человек (каждая имела АГС-17 и два ПК). Они перехватывали отходившего противника, расстреливали его огнем из засад и наводили авиацию. Вся операция заняла 4 часа, ее итогом были 20 убитых душманов и трофеи без потерь со своей стороны.

Большей частью, все же отрядам приходилось заниматься «штучными» задачами — охотой за караванами, для которой спецназ отработал свою методику. По оценке штаба 40-й Армии, бойцы спецназа были «настоящими профессионалами, имевшими блестящую физическую и военную подготовку». Любопытно, что в спецназ чаще отбирали отнюдь не рослых и массивных солдат. По мне-

РЕЗУЛЬТАТЫ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 186-го ООСПН

Уничтожено (захвачено)	1985	1986	1987	1988	Всего
Мятежников	370(15)	279(30)	583(17)	36(1)	1268(63)
Стрелкового оружия	4(71)	(65)	25(185)	5(3)	34(324)
Минометов	1(4)	1(2)	- (1)	- (1)	2(8)
РПГ	3(5)	1(4)	6(10)	- (-)	10(19)
Боеприпасов к стрелковому оружию, тыс. шт.	33,5 (160,92)	11,9 (92,5)	667,15 (599,7)	7,5 (123,0)	720,05 (976,12)
Реактивных снарядов	108(38)	- (358)	169 (-)	- (-)	277(396)
Мин противотанковых и противопехотных	123(-)	18(-)	- (93)	- (-)	141(93)
Мин минометных	- (76)	62(872)	- (-)	160(154)	222(1102)
Автомобилей, мотоциклов и тракторов	36(7)	7(6)	45(6)	4(6)	92(25)

Перехваченный с воздуха посреди пустыни пикап «Тойота». Ехавшие по своим делам безо всякой дороги афганцы, заметив вертолет 205-й овз, выпрыгнули из машины и отбежали в сторону, показывая отсутствие оружия и враждебных намерений, а заодно и стараясь оказаться подальше от машины на случай стрельбы.

A Toyota pickup, spotted from the air out in the desert.

Досмотр грузового "Мерседеса". Водитель и хозяева груза под прицелом ожидают результатов проверки. Мешки и тюки протыкали щупом и контролировали миноискателями, отыскивая оружие и боеприпасы — главную цель досмотра. Провинция Пактика, зима 1988 года.
Inspection of a Mercedes cargo truck. Paktia province, winter 1988.

нию чирчикского комбата полковника Ю.М.Старова, "качки" лучше подходят для спортроты. У нас нужно таскать на себе гору всякого барахла, оружия и припасов, а вертолеты и БТР не резиновые. Гулливеры нам ни к чему, нужны компактные ребята".

По опыту кандагарского отряда, типовая экипировка на 3-4 дня самостоятельной работы определялась так: 2-3 комплекта боеприпасов к личному оружию, 4 ручных гранаты (2 РГД-5 и 2 Ф-1), одна граната РПГ-18 на двоих, две 200-г тротиловые шашки, 5 дымовых шашек и 5 сигнальных реактивных патронов, 4 мины к 82-мм миномету (если его брали с собой) или барабан с лентой к АГС-17, запас продовольствия на 3-5 суток, 2-3 фляги воды или чая, плащ-палатка и одеяло. Комплектация варьировалась по времени года и условиям — зимой и в горах добавлялись теплые вещи, бушлаты и спальные мешки. Массивные АГС-17, минометы и пулеметы разбирались на "подъемные" части по 15-20 кг. Иногда в пользу боеприпасов жертвовали частью продовольствия — как учил тот же Старов, "если с собой достаточно патронов, пропитание всегда добудешь". Общая экипировка бойца весила, в лучшем случае и "летнем" варианте, 35-40 кг, причем самого необходимого. Готовившаяся к выходу группа насчитывала от 10 до 25 человек, и, помимо обязательных снайпера, гранатометчика и связиста, могла включать гранатометчиков с АГС-17, артиллерийского корректировщика и авианаводчика, минеров и огнеметчиков из подразделений химических войск, вооруженных РПО-А с боеприпасами объемного взрыва. Группа делилась на звенья захвата, огневое и прикрытие, действия которых заранее согласовывали и

отрабатывали, уточняя на месте расстановку сил и взаимную поддержку. Основой были тройки, старшинство в которых назначалось не всегда по званию, а по опыту и в подчинение к знающему сержанту вполне мог попасть молодой офицер.

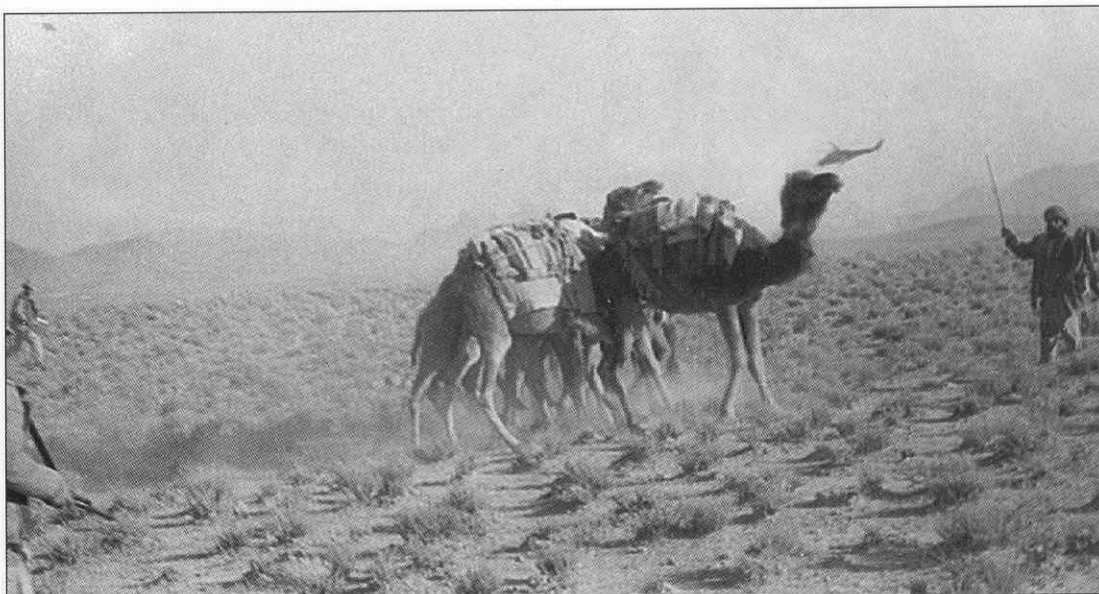
Выход к месту засады, где ожидался караван или банда, оставался наиболее сложной частью плана. От его скрытности зависел не только успех, но и судьба группы. В местах, где заметным становилось появление любого чужого человека, выдать засаду могли кочевники, пастухи и местные жители, за обстановкой следили душманские посты, тут же сообщая об опасности по радио, сигнальными кострами и зеркальными "зайчиками".

По ночам досмотры не велись — крадущийся в темноте караван явно вез не изюм и орехи. Судьба вышедших к засаде решалась однозначно: огнем на поражение. На фото — "Симург", замеченный ночью на дороге и подорванный управляемым фугасом. В кабине погибли водитель и сопровождающий, а утром машину добили вертолеты. Регистан, 18 января 1988 года.
A Simurg caught on the road at night and carrying a controlled explosive device. Registan, 18 April 1988.

Досмотр каравана в пустыне. Погонщики под прицелом сгоняют верблюдов вместе и укладывают на землю для проверки выюков. Вертолеты прикрытия продолжают кружить рядом, готовые пресечь попытки караванщиков разбежаться или подержать разведчиков огнем при сопротивлении. В этом караване взяли 15 пленных, подозреваемых в том, что они направляются из зарубежного учебного лагеря в одну из местных банд. Провинция Кандагар, 12 февраля 1988 года.

Inspection of a caravan in the Kandahar desert. 12 February 1988.

На месте разгромленного в пустыне выючного каравана. Засада была организована 3 апреля 1988 года группой "Малыша" – лейтенанта Игоря Веснина из 173-го ооспн. Его боевая работа к весне этого года была оценена орденами Красной звезды и Красного Знамени.

At the spot where a caravan was wiped out in the desert.

Бойцы 370-го у сожженных "Тойот" душманского каравана. В кузовах — боеприпасы и мотоциклы "Ямаха", у двери — тело сгоревшего водителя. Провинция Гильменд, 1987 г.

Soldiers from the 370th with a wiped-out Toyota from a Dushman caravan. Gilmend province, 1987.

После ночной засады под Шахджоем. Уцелевший пикап с грузом и не успевшие разбежаться караванщики, скошенные в скоротечном бою.

After a night ambush near Shahjoy. The shot-up pick-up carrying cargo was not able to be unloaded by the caravaneers, who gave it up after a short battle.

Пулеметчик примеривается к стрельбе, осваиваясь в СПС – стрелково-пулеметном сооружении. СПС строились из собранных рядом камней и обеспечивали защиту от огня из стрелкового оружия. Благодаря быстрой подготовке и обилию стройматериала вокруг, расположения разведгруппы или места засады обустраивались по несколько СПС, позволявших перебрасывать огонь в разных направлениях. В ячейках загодя могли укладываться гранаты и запас патронов.

A machine gunner prepares to fire using the SPS – small arms and machine gun equipment. They made use of several SPS sets, which permitted them to shift fires onto various directions. The boxes made it possible to store grenades and extra ammunition.

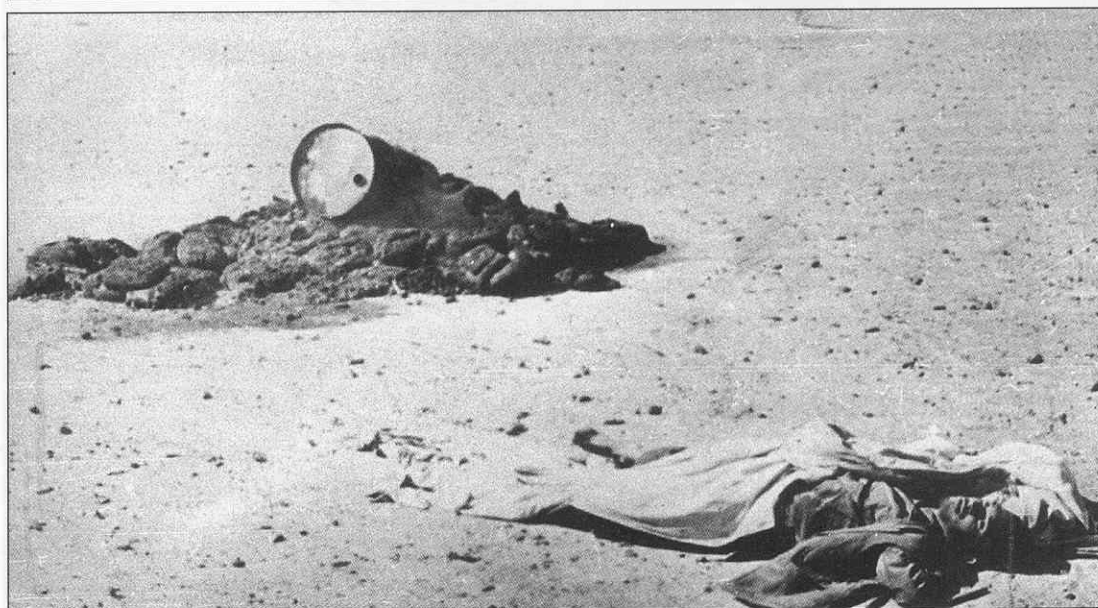

Крупный караван, верблюды которого везли оружие и боеприпасы. Во вьюках перебитых животных нашли около сотни китайских реактивных снарядов.

A large caravan, the camels of which were used to carry weapons and ammunition.

Взятый с боем груз, который не на чем было вывезти, облили соляной кислотой и сожгли на месте. Goods which were taken in combat, and which could not be taken along, were smashed and burned in place.

Утром на месте боя – убитый караванщик возле разбросанных мешков с наркотиками. Никому из погонщиков и сопровождающих груз старались не дать уйти – если стрельба в горах была обычным делом и почти не привлекала внимания, то ушедший мог вызвать подмогу и навлечь беду.
Morning over the battlefield: dead caravaneers caught carrying bags with narcotics.

Ми-8МТ 335 обвн снимает засаду джелалабадских спецназовцев. Большинство разведчиков имеет характерные плоские ранцы РД-54, некоторые – обычные рюкзаки с нашитыми дополнительными карманами. Бойцы у вертолета несут с собой противотранспортные мины ПТМ-62. На комбинезоне замыкающего видна внушительная дыра – след рейда по каменистым горам. Нангархар, лето 1986 года.
An Mi-8MT from the 335th Independent Combat Helicopter Regiment after suppressing an ambush against the Jelalabad SPETSNAZ. Nangahar, summer 1986.

Бойцы спецназа у штаба 22-й бригады СпН в Лашкаргахе перед отправкой на Родину. Все имущество отслуживших свое солдат и сержантов умещалось в “дембельский” дипломат, но на груди почти у каждого – не только обязательные значки “От благодарного афганского народа”, но и боевые ордена Красной Звезды.
SPETSNAZ soliders from the staff of the 22nd SPETSNAZ Brigade in Lashkargah prior to return to the Motherland.

Сержант кандагарского отряда 173-го оосп Андрей Горячев перед выходом на засаду осенью 1987 года. Афганская одежда и чалма позволяли бойцам группы сойти за одну из местных банд и использовать выигранное преимущество. В экипировке – кеды, пояс с карманами под выстрелы к подствольному ГП-25 и разгрузочный жилет, в карманах которого, помимо автоматных “рожков”, гранаты и сигнальные патроны. Сержант Горячев погиб 24 октября 1987 года от множественных ранений в бою в кишлаке Кобай.

Sergeant Andrey Goryachev from the Kandahar Detachment of the 173rd Independent SPETSNAZ Regiment prior to moving out for an ambush, fall 1987.

Sergeant Goryachev died on 24 October 1987 from multiple wounds received in a battle for the settlement of Kobay.

Наиболее ценные трофеи – реактивные снаряды и ПЗРК “Стингер”, за взятие которого загодя было обещано представление к ордену.

The most valuable of all trophies – missiles and the “Stinger” manportable surface to air missile launcher, capture of which led to the bearer receiving a medal.

РЕЗУЛЬТАТЫ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 334-го ООСПН

Уничтожено и захвачено	1985	1986	1987	1988	Всего
Мятежников	947	1512	333	186	2978
Стрелкового оружия	116	262	41	1	420
Минометов	1	10	2	2	15
Боеприпасов к стрелковому оружию, тыс. шт.	67,4	331,5	5	93,5	497,4
Реактивных снарядов	304	703	3020	394	4491
Мин противотанковых и противопехотных	188	426	90	46	750
Автомобилей	4	4	-	1	9
Караванов	1	2	1	-	4
Вьючных животных	33	64	88	-	185

Трофеи, взятые после разгрома душманского склада: патроны и оружие разных систем, включая охотничьи ружья, несколько "буров" разных моделей и годов выпуска, самозарядный карабин СКС и РПГ, ящики со взрывателями, гранатами, упаковки взрывчатки, мотки зажигательного и подрывного шнура, патронные коробки к пулеметам и мины в ребристых пластиковых корпусах, не обнаруживаемые миноискателями.

Trophies taken after wiping out a Dushman storehouse.

Чтобы "переиграть" противника, изобретались обманные маневры и способы высадки. Поначалу ее осуществляли, выдвигаясь на бронемашинах и грузовиках, иногда сопровождая выход направлением ложных бронегрупп в других направлениях. Добравшись в нужный район, группа спешивалась и, верная правилу "разведчика ноги кормят", маршброском в возможно быстром темпе уходила в сторону. Переход к месту засады, путавший следы, занимал 10-20 км (а иногда и гораздо больше). Завершить его старались до восхода солнца, успев замаскироваться. Техника продолжала двигаться дальше, шумом отвлекая наблюдателей противника, однако продолжая оставаться в близком районе, чтобы при необходимости поддержать бойцов. Все же зону ожидания приходилось назначать не ближе 30-50 км, чтобы не спугнуть караван. В засаде знали, что, в случае чего, помощь смо-

жет подоспеть нескоро, и оставались лишь с легким вооружением, рассчитывая на подготовку, внезапность и удачу.

Заняв позицию ("сев на тропу"), спецназовцы старались ничем не выдать место засады, избегая передвижений и не разводя огня — в лучшем случае, обнаруживший неладное противник перекрывал маршрут, пережидая или меняя путь каравана. В худшем — заметив группу, душманы подтягивали силы и старались ее уничтожить, имея превосходство и в численности, и в вооружении. Опасность встречных душманских засад могла поджидать группу еще при выходе. На враждебной территории даже при хорошей организации и маскировке группа, как правило, оставалась незамеченной не более 2-3 суток и, при отсутствии результатов, засады старались снимать, не дожидаясь ответных мер противника.

Группа кабульской 469-й роты СпН занимает позиции у каменной гряды над ущельем в устье Панджшера. Блокирование караванного маршрута в наводненном душманами районе требовало сосредоточения огневых средств. В составе группы – огнеметчики с реактивными РПО-А "Шмель", чьи боеприпасы объемного взрыва обеспечивали отряду огневую мощь, не уступавшую снарядам тяжелой артиллерии. Район Анава, сентябрь 1986 г.

A group from the 469th SPETsNAZ Company in Kabul takes up positions inside a stone barricade near the valley in the Panjir area of Anava. September 1986.

Такая организация, напоминавшая в миниатюре общевойсковые операции с выходом колонн и сопровождением техникой и боевыми действиями на месте быстро проявила свои недостатки. Эффективность действий спецназа зависела, в первую очередь, от скрытности и неожиданности, а громоздкая и растянутая по времени высадка групп этому не способствовала. В немалой мере этим была обусловлена малая результативность засад в первый год боевой работы СпН: за зиму 1984/85 годов силы ОКСВ провели 1460 засад, однако процент их успеха оставался на прежнем невысоком уровне.

Более удачными были операции с участием вертолетов, высаживавших группы и остававшихся в готовности поддержать их огнем с воздуха, а при необходимости – быстро эвакуировать. Этапные перемены произошли в марте 1985 года, когда были переформированы и значительно укреплены силы спецназа. При сохранении 469-й кабульской роты СпН, число отрядов увеличили до восьми, перебросив дополнительно три из Союза и еще один сформировав на месте. В дополнение к уже имевшимся частям СпН в Кандагаре, Джелалабаде и Газни, прибыли 334-й ооспн ("5-й батальон"),

370-й ооспн ("6-й батальон"), 186-й ооспн ("7-й батальон") и 411-й ооспн ("8-й батальон").

334-й ооспн был сформирован зимой 1985 года на основе 5-й бригады из Марьиной Горки (БелВО) и пополнен личным составом из 2-й, 14-й, 9-й и 22-й обрспн. После переброски в Чирчик он своим ходом вышел к месту дислокации, прибыв в Асадабад 29 марта. Первым командиром отряда стал майор В.Я.Терентьев. Пункт постоянной дислокации 334-й ооспн, и без того действовавшего в сложнейшем приграничном районе, находился настолько близко от пакистанской границы, что практически рядом за рекой Кунар находились базы боевиков, откуда гарнизон то и дело обстреливали. Изобиловавшая душманами долина Кунара вскоре подтвердила дурную славу – группа необстрелянной первой роты 334-го ооспн, выйдя на прочесывание в Мараварское ущелье, 21 апреля попала под огонь из засад, была отрезана от своих и почти полностью погибла. В боях погиб командир роты капитан Н.Н.Цебрук, командир группы лейтенант Н.А.Кузнецов подорвал себя гранатой, так же поступили еще семеро окруженных бойцов. Погибших пришлось выносить с боем, и за три дня отряд потерял 29 человек.

РЕЗУЛЬТАТЫ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 1985 – 1988 гг. 370-го ООСПН

	Захвачено	Уничтожено
Мятежников	161	1160
Стрелкового оружия	441	----
Минометов	214	30
РПГ	211	28
Боеприпасов к стрелковому оружию, тыс. шт.	1097,1	1358,3
Мин противотанковых и противопехотных	817	918
Автомобилей и мотоциклов	111	98
Вьючных животных	55	----
Наркотиков, кг.	11680	18000

Спецназ привлекали для работы в качестве «пожарных команд» — проведения спецмероприятий и операций в других районах. Ан-26 доставил разведгруппу 173-го ооспн с оснащением и оружием после операции обратно в Кандагар.

SPETsNAZ were used for work as the «fire brigade» — the conduct of special operations and measures in other regions. An An-26 brought the reconnaissance group from the 173rd Independent SPETsNAZ Regiment with their equipment and weapons back to Kandahar after an operation.

Командир группы ведет к вертолету афганца-наводчика. Чтобы остаться неузнанными и сохранить в тайне сотрудничество с «шурави», афганцы прятали лицо под чалмой, открывая его только в кабине вертолета.

The group commander leads an Afghan guide to the helicopter.

Вскоре после этого сменили командира — им на два года стал майор Г.В.Быков, прославившийся как «Григорий Кунарский».

370-й ооспн, сформированный 1 января 1985 года в Чучково (МВО), под началом майора И.М.Крота прибыл на место базирования в Лашкаргах (провинция Гильменд) 21 марта. Неподалеку в Шахджое 14 апреля разместили 186-й ооспн, прибывший из Изяслава (ПрикВо). Его сформировали на базе 8-й обрспн на основании директивы Генштаба от 6 января 1985 года по тому же штату № 21/422. Формирование «южного пояса» к осени завершили 411-й ооспн в Фарахе, организованный на базе 70-го оомбр и 5-й гв.мсд. Задачей этих отрядов ставилось перекрытие маршрутов через пустыни Хаш и Регистан, где практически не имелось застав и гарнизонов.

Организационно отряды СпН были сведены в две бригады — 15-ю и 22-ю обрспн со штабами в Джелалабаде и Лашкаргах (более известном как Лашкаревка). Директивой Генштаба № 314/2/0208 в апреле ввели управление и подразделения обеспечения бригад. В 15-ю бригаду вошли 154-й, 177-й, 688-й и 334-й ооспн, в 22-ю бригаду — 173-й, 370-й, 186-й и 411-й ооспн (последний был полностью укомп-

лектован к зиме 1985 года). В штабе Армии общим руководством спецназом занималась оперативная группа «Экран», снабжавшая бригады разведданными и координировавшая их действия. Каждый из батальонов насчитывал около 500 человек, а все силы спецназа составляли более 4000 бойцов. Об их уровне и соотношении с общевойсковыми подразделениями говорит тот факт, что, по прикидкам командования Армии, для выполнения тех же задач перекрытия границы обычными силами требовалось до 80 тысяч человек. Пояс вдоль пакистанской границы и на юге должен был контролировать зону почти в 1200 км.

Имеющиеся данные о 186-м отряде позволяют оценить его боевую работу: к концу 1985 года, чуть больше, чем за 200 дней, его бойцы выполнили 202 боевых выхода и 45 вылетов на досмотр. Преимущественными были действия разведгрупп (200 выходов) в засады и лишь дважды привлекались силы всего отряда для налетов на душманские базы. Результативных засад было 36 (18 %), в которых уничтожили 370 душманов, 34 автомобиля и множество боеприпасов, взяв 15 пленных и 98 единиц оружия. Потери составили 12 убитыми, в том числе двое офицеров.

Дислокация сил спецна-за 40-й Армии (осень 1985 г.)

Deployment of SPETSNAZ forces of the 40th Army in Fall 1985.

С засады привезли пленных. За плечами командира группы, несущего АКС-74 с ГП-25, — туристический рюкзак с притороченным спальным мешком и футляр бинокля ночного видения БН-2.

Prisoners taken during an ambush.

Командный состав отрядов СпН 40-й Армии в Афганистане

154-й отдельный отряд СпН

октябрь 1981 — 19 октября 1983г.: майор Стодереvский Игорь Юрьевич;
 19 октября 1983 — 10 октября 1984г.: майор Олексееvко Василий Иванович;
 10 октября 1984 — 14 августа 1985г.: майор Портнягин Владимир Павлович
 /выбыл по ранению, сменил капитаном Дементьевым Алексеем Михайловичем/;
 14 августа 1985 — 1 октября 1986г.: капитан Абзалимов Рамиль Каримович;
 1 октября 1986 — ноябрь 1987г.: майор Гилуч Владислав Петрович
 /переведен командиром 334-го ООСпН/;
 ноябрь 1987 — май 1988г.: капитан Воробьев Владимир Федорович.

177-й отдельный отряд СпН

28 февраля 1980 — 19 октября 1983г.: подполковник Керимбаев Борис Туkenович;
 19 октября 1983 — 10 февраля 1984г.: подполковник Квачков Владимир Васильевич /выбыл по контузии/;
 10 февраля 1984 — 19 мая 1984г.: подполковник Грязнов Владимир Алексеевич;
 4 августа 1984 — 6 ноября 1984г.: майор Кастыкбаев Бахыт Мукашевич;
 6 ноября 1984 — 18 июля 1985г.: майор Юдаев Вячеслав Васильевич /выбыл по контузии/;
 18 июля 1985 — 1 октября 1986г.: майор Попович Алексей Михайлович;
 1 октября 1986 — 15 февраля 1989г.: майор Блажко Анатолий Андреевич.

668-й отдельный отряд СпН

16 марта 1985 — 14 августа 1985г.: подполковник Юдин Игорь Степанович;
 14 августа 1985 — 8 августа 1986г.: подполковник Рыжик Модест Иванович
 /сменил майором Резником Евгением Александровичем/;
 8 августа 1986 — 14 апреля 1987г.: майор Удовиченко Владимир Михайлович
 /снят за потери л/с, переведен в 22-ю ОбрСпН/;
 14 апреля 1987 — июнь 1988г.: подполковник Корчагин Анатолий Васильевич;
 июнь 1988 — 11 февраля 1989г.: подполковник Горотенков Валерий Александрович.

334-й отдельный отряд СпН

22 января 1985 — 16 мая 1985г.: майор Терентьев Виктор Яковлевич;
 15 мая 1985 — май 1987г.: майор Быков Григорий Васильевич;
 июнь 1987 — ноябрь 1987г.: подполковник Клочков Александр Борисович /снят с должности по несоответствию/;
 ноябрь 1987 — май 1988г.: подполковник Гилуч Владислав Петрович.

370-й отдельный отряд СпН

январь 1985 — апрель 1986г.: майор Крот Иван Михайлович;
 апрель 1986 — май 1987г.: капитан Фомин Александр Гурьевич;
 май 1987 — май 1988г.: майор Еремеев Владислав Васильевич.

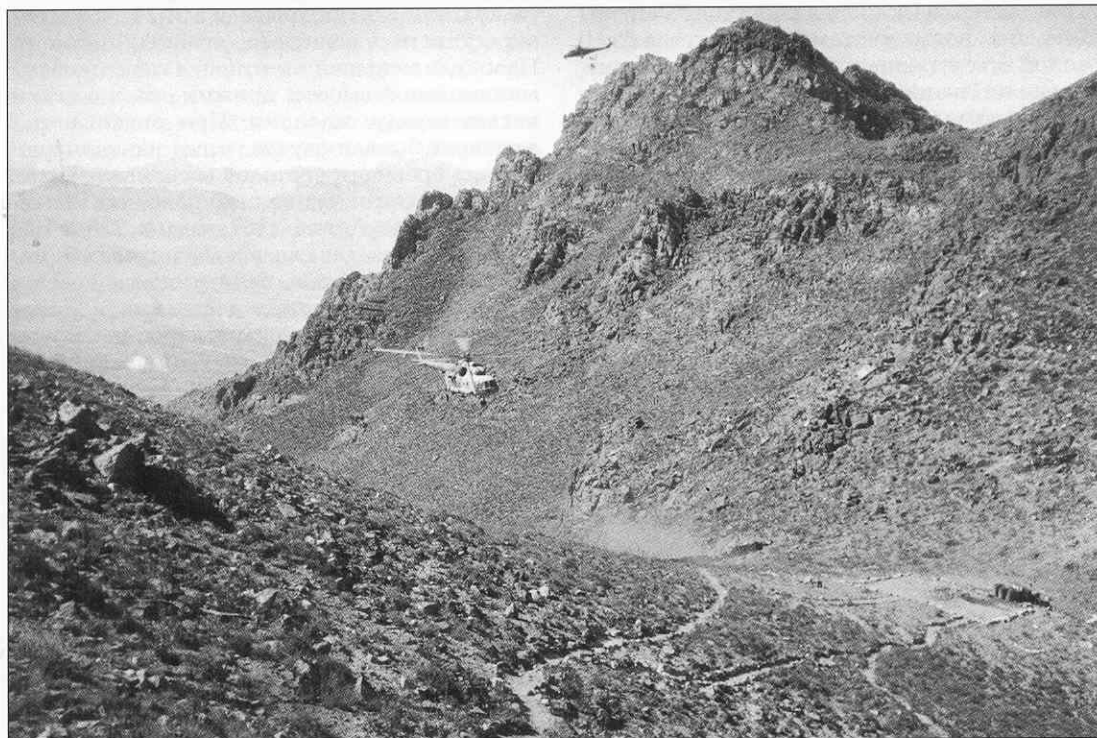

Тренировка спецназа с участием Ми-8МТ. Бойцы отрабатывают высадку с вертолета и уход с места посадки. Для быстроты десантирование обычно вели без приземления. Вертолет зависал в 0,5-1 м над землей, избегая риска подломать шасси на незнакомом месте, группа выпрыгивала наружу, и машина тут же уходила.
 Training exercise for SPETsNAZ with the participation of an Mi-8MT.

Разведчики тренируются на вертолетной стоянке 205-й овз кандагарского аэродрома. Вертолеты 205-й овз не несли бортовых номеров, которые могли бы выдать их принадлежность к "спецназовской" эскадрилье и отличались только небольшими номерами, вырезанными из бумаги и приклеенными изнутри к иллюминаторам. An "8", with an Mi-24 providing cover, moves into a valley near Kabul to pick up its group.

"Восьмерка" под прикрытием кружащих над горами Ми-24 идет по ущелью под Кабулом на подбор группы. An "8", with an Mi-24 providing cover, moves into a valley near Kabul to pick up its group.

Вертолетная война

Взаимодействие с вертолетами получило признание в конце 1985 года, когда каждой из бригад придали по отдельной вертолетной эскадрилье (овз). При всей практичности вертолетного обеспечения прежде не всегда достигалась хорошая сработанность, от чего зависел успех высадки засад и уничтожения караванов. Мешала разница в подчиненности спецназа и вертолетчиков. К тому же армейские вертолетчики были загружены своей работой, неся основной груз перевозок, снабжения, десантов, разведки и огневой поддержки войск и не всегда могли выделить необходимый наряд сил. Летавшие на такие задания от случая к случаю экипажи были далеки от специфичной тактики, что мешало взаи-

мопониманию и могло сорвать выполнение задач. Примером был случай 25 сентября 1985 года, когда разведгруппа 173 отряда, высадившись с Ми-8 280-го овз, вступила в бой с душманами и захватила грузовик с оружием. Тем временем вертолеты ушли из-под начавшегося обстрела, оставив разведчиков, которым пришлось самим отрываться от погони и пробиваться с трофеями к ближайшей заставе.

Общие задачи и постоянное взаимодействие объединяли усилия, сочетавшие напористость спецназа с техническими возможностями авиаторов. Они быстро сработались, словно пальцы одной руки, причем единству целей и интересов немало способствовало соседское проживание в гарнизоне с дружескими отношениями. С 15-й обрспн из Джелалабада должна была работать 239-я овз, с Лаш-

каргахом — 205-я овз, специально сформированные для этих целей. Обе они были укомплектованы вертолетами последних серий — Ми-8МТ и Ми-24 модификаций В (пулеметные) и П (пушечные), причем вскоре последовало указание иметь на вооружении "спецназовских" эскадрилий только более мощные боевые вертолеты с пушками. 205-я и 239-я овз были включены в состав ВВС 40А, однако задания получали преимущественно по каналам "Экран" и лишь иногда привлекались к участию в общевойсковых операциях для снабжения и высадки десантов.

Обе эскадрильи прошли подготовку к действиям в пустыне на базе в Кагане под Бухарой и Чирчикском горном полигоне. 205-ю овз ввели в ДРА 25 декабря 1985 года, штаб разместился в Лашкаргахе, рядом с руководством 22-й обрспн. Эскадрилья имела 32 вертолета (по 16 Ми-8 и Ми-24), а четыре ее отряда, каждый из которых насчитывал по 4 "восьмерки" и 4 "двадцать четвертых", были закреплены за отрядами бригады и базировались рядом с ними.

239-я овз с 24 машинами прибыла в Афганистан через месяц, 30 января 1986 года. Половина ее вертолетов вместе с руководством разместились в Газни для работы с "Чайкой" (таким был позывной тамошнего отряда СпН) с зоной ответственности в провинциях Газни, Пактия и Пактика. Остальные экипажи остались в Джелалабаде, где основным районом деятельности была тянувшаяся вдоль границы долина р.Кунар. К сентябрю 1986 года силы 239-й овз объединили в Газни, откуда они поддерживали и соседний "Баракинский батальон". Такое распределение сохранилось и в дальнейшем.

Спецназ Джелалабада и Асадабада, где зоны были менее растянутыми, продолжали обеспечивать вертолеты здешнего 335-го обвп, с которыми выработалось хорошее взаимодействие. Все же и здесь случались неизбежные на войне досадные случаи, когда из-за разобщенности (а еще больше — разницы в постановке заданий) операции не достигали успеха и сопровождалась ощутимыми потерями. При налете двух отрядов спецназа на

укрепрайон Карера южнее Асадабада 28-29 марта 1986 года его группы были блокированы крупными силами противника. Вызванные вертолеты, аэродром которых лежал всего в 20 км, появились над местом боя только через три часа и, связанные запретом на открытие огня в приграничной полосе, медлили с поддержкой. В тот раз спецназ потерял погибшими 8 человек, 2 пропали без вести и около 20 были ранены, причем одной из причин неудачи называли неразумное использование СпН, брошенного в лоб на штурм укрепрайона. Командир 15-й обрспн подполковник Бабушкин был снят с должности, а спецназу впредь запрещалось вести подобные операции-налеты, сосредоточившись на более результативных засадных и досмотровых действиях.

Для высадки засад, обычно проводившейся под вечер, вертолеты с группой на борту выходили в назначенный район, меняя по дороге направление полета и выполняли ложные посадки и зависания, имитирующие высадку десанта. На задание всегда уходила пара Ми-8 (в случае выхода одного из строя напарник мог подобрать экипаж и десант), а высадку с воздуха прикрывали Ми-24, "пасшие" окрестности в наиболее уязвимый момент. Полет для меньшей заметности выполняли на минимальной высоте, прижимаясь к земле и петляя между склонами. При рискованных маневрах бывали случаи, когда маневрирующий на бреющем вертолет вспахивал землю, сносил шасси и чудом выбирался из каменных мешков. Летом 1987 года в 239-й овз "восьмерка", задев скалу, вывернула себе колесо, пробившее пол, баки и оказавшееся в грузовой кабине между десанниками. Разведчики до нитки вымокли в керосине, но машина смогла нормально сесть и вскоре была отремонтирована.

Ложных посадок, вздымавших приметные тучи песка и пыли, на маршруте к месту высадки выполнялось до десятка, причем иногда покидание вертолета проходило незамеченным даже летчиками вертолета, увлеченных совершением обманными приземлениями. В

Ми-8МТ 205-й овз заходит на посадку для десантирования засадной группы у подножия Черных Гор. Судя по закрытой двери, это одна из ложных высадок, повторявшихся несколько раз для отвлечения внимания.

The Mi-8MT from the 205th Independent Helicopter Squadron.

Ми-8МТ 50-го ОСАП уходит после высадки группы в Панджшере. Чтобы не выдать разведчиков, вертолет покидает место посадки, прячась в ущелье от душманских наблюдателей. У десанта другой путь — группа по тропе идет в горы к месту засады. Район Руха, лето 1986 года.

An Mi-8MT from the 50th Independent Combined Helicopter Regiment moves out after landing a group in the Panjir, Rukha area, summer 1986.

На «восьмерках» использовался танковый вариант пулемета ПКТ, отличавшийся креплением на турели или раме, парой рукояток с гашетками вместо приклада, электроспуском и более массивным стволом, допускавшим продолжительную стрельбу без перегрева. Пулеметные ленты обычно имели по 250 патронов, но встречались и набранные кусками до 400-450 звеньев, в которых обязательно не менее трети составляли патроны с трассирующими пулями. Без хорошо видимых даже днем красных трасс разглядеть с воздуха, куда легла очередь, было толком невозможно. The "8" used the tank model of the PKT machine gun.

205-й овз в марте 1988 года имел место случай, когда часть группы в спешке покинула машину в череде монотонных ложных выбросов, тут же скрывшись от возможного наблюдения и погони, а другая половина осталась на борту. Оказавшийся среди высадившихся опытный сержант-сверхсрочник, оставшись без связи, все же сориентировался, и той же ночью сжег пару душманских грузовиков.

Работа вблизи караванных троп была опасной не только для десанта. 9 октября 1986 года высаженная у Шахджоя засада оказалась тут же раскрытой, и вертолетчикам пришлось спешно ее забирать. При посадке Ми-8 капитана Дубины был расстрелян из РПГ и сгорел, а экипажу вместе со спецназом пришлось отходить в горы и всю ночь скрываться от преследования. Только утром их подобрали высланные на поиск вертолеты.

Высаженная засада укрывалась, ожидая караван. Чтобы не «засветиться», спецназ иногда переодевался в афганскую одежду в которой, по крайней мере, издали не вызывал подозрений и мог сойти за одну из окрестных банд (на этот случай говорили: «Хотя бы, пока будут соображать, первая пуля не тебе достанется»). В апреле 1984 года разведгруппа 173-го отряда, где «маскарад» использовали наиболее часто, проведя в засаде более двух суток и даже будучи замеченной пастухами, все же подстерегла караван из пяти машин, в пятичасовом бою уничтожила часть прикрытия и груза, взяв трофеи и завладев одним из уцелевших джипов.

Если противник имел значительное превосходство, вертолетчики перебрасывали подкрепление. Бывали случаи, когда в бой втягивались все бойцы отряда и вертолеты эскадрильи. При необходимости вызывали самолеты, поддерживавшие спецназ бомбоштурмовым ударом. Такое взаимодействие обычно практиковалось в Кандагаре, где рядом на аэродроме находилась эскадрилья Су-25, державших связь со спецназом и нередко выславшая пару машин для прикрытия высадки, особенно у границы.

Апрельской ночью 1986 года разведчики,

трое суток с помощью «Реалии» наблюдавшие за дорогой у кишлаков Гарколай и Кучкай-Караз возле трассы на Кандагар, обнаружили колонну из шести машин. На перехват поднялось звено Ми-24, обстрелявшее караван и подсветившее его «люстрами» осветительных бомб. К указанной цели рванулись три бронегруппы на БМП-2, которым даже не пришлось открывать огонь — противник не выдержал ужаса ночной атаки и разбежался, бросив без боя «Тойоты» с оружием. В июне 1987 года спецназу Газни при поддержке 239-й овз удалось забить крупный выючный караван числом более 100 голов. Через три недели, почти там же, успех повторился и на проторенном маршруте вновь был разгромлен крупный караван.

Большей частью добыча была более скромной, и состав разведгруппы рассчитывался на борьбу с небольшими караванами и отрядами. Разведчики реально оценивали свои силы, избегая стычек с превосходящими силами в отдалении от своих, где шансы были минимальны и воздерживались от преследования караванов, ушедших под защиту селений, в которых за каждым дувалом мог ждать враг. Прочесывание кишлака требовало значительно больших возможностей, чем те, которыми располагала небольшая разведгруппа. В то же время даже уничтожение одиночной машины и взятие одного-двух «стволов» уже было результатом — по крайней мере, из них в нашу сторону уже не стреляли.

Для перехвата широко применялось вертолетное патрулирование парами Ми-8 с досмотровыми группами вдоль караванных маршрутов и дорог. Оно позволяло значительно расширить сеть перехвата, охватывая контролем обширную местность. Поле их деятельности были соответствующие зоны ответственности отрядов, за исключением магистральной трассы, где шло интенсивное движение своего

транспорта и мирных "купцов". Там останавливать машины запрещалось и досмотры вели придорожные посты. На патрулирование вылетали почти ежедневно несколько пар, иногда его вели по ночам, отыскивая противника по фарам машин и кострам стоянок.

Порядок досмотра определялся приказом по Армии "Об организации разведывательно-боевых действий в системе "Завеса". Обнаружив караван или машину, их останавливали предупредительной стрельбой с воздуха. Облетев вокруг и осмотревшись, экипаж сажал вертолет неподалеку (инструкция определяла минимальное расстояние в 800-1000 м и не ближе 3000 м от селений), где часть высадившихся разведчиков занимала позицию, держа караван под прицелом и готовясь прикрыть досмотровую команду, выдвигавшуюся к цели. Вертолет предписывалось тут же поднять в воздух, держа рядом в готовности. Ситуация, как правило, определялась сразу: если караванщики пытались разбежаться или звучали выстрелы, их судьба решалась огнем десанта и ударом с воздуха. Выюки с грузом и кузова машин проверяли щупами и миноискателями и, обнаружив запретное, забирали на борт вертолета или сжигали и подрывали на месте вместе с машинами. Тут же уничтожали выючный транспорт и оказавших сопротивление.

На практике пункты инструкции не соблюдались канонически, лишь очерчивая рамки безопасности. Однозначно признавались противником люди с оружием или пытавшиеся скрыться, при этом дело решалось даже без посадки, для чего все "спецназовские" Ми-8 предписывалось оснащать, помимо пулеметов, парой ракетных блоков. Высадку проводили ближе указанного, в 200-300 м, чтобы бросок к каравану увешенной оружием группы меньше утомлял бойцов. Если поведение караванщиков не вселяло подозрений, вертолет на земле дожидался их возвращения, однако, не глуша при этом двигатели.

В 186-м отряде в 1986 году доля вылетов на досмотр возросла вчетверо, до 168, в то время как процент успешных засад даже снизился (16 из 229, или 7,5%). Были уничтожены 279 душманов и 6 машин, взяты 30 пленников и 87 "стволов", свои потери составили 6 человек, еще 24 были ранены. В следующем году засад провели только 176 (14 удачных, 8%), а число досмотровых вылетов поднялось еще в полтора раза, составив 238. Убедительным результатом стали 583 убитых моджахеда, 39 сожженных машин и 34 мотоцикла, 17 пленников и 207 единиц оружия.

Спецназу доверялись задания особой важности. В их числе было данное на уровне правительства поручение захватить иностранного военного советника, что подтвердило бы необходимые политикам обвинения во вмешательстве западных держав и "реакционных арабских режимов". Недостатка в донесениях о присутствии зарубежных военных не было, но охота за ними не давала результата. В ходе одной из операций 17 сентября 1984 года в пустыне Регистан разведгруппа, оказавшаяся в нужном месте в нужное время, перехватила пару машин, перебила охрану и взяла в плен француза Жана Абушара. Подозревали, что он разведчик, но француз оказался журналистом. Ровно через год, 18 сентября 1985 года кандагарские спецназовцы у кишлака Тахсильдар подстерегли и полностью перебили банду муллы Маланга, где погиб и американец Чарльз Торнтон. В плен попадали и другие иностранцы, но подтвердить их причастность к "солдатам удачи" и спецслужбам так и не удавалось.

Если взять западника так и не удавалось и единственным доказательством участия иностранцев в войне были донесения ХАД и радиоперехваты, то выходы на захват образцов оружия, поступившего в душманские отряды, давали реальные трофеи. Некоторые из них представляли интерес не только для военных, но и для нашей оборонки как высокотехнологичные изделия. В их числе были мины, сред-

Разведчики выгружают имущество из "восьмерки", пришедшей на один из постов под Кабулом.

The scouts unload their stuff from an "8" which has arrived at one of the posts near Kabul.

Ми-24 заслужили прозвище "крокодилов" и "полосатых" за своеобразный вид и камуфляж. В "спецназовских" эскадрильях предписывалось иметь исключительно Ми-24П пушечной модификации, вооруженные двустольным орудием ГШ-2-30К калибра 30-мм. Мощная пушка была надежна и с успехом использовалась для уничтожения огневых точек и поражения машин в караванах.

The Mi-24 acquired the nicknames "Krokodil" (crocodile) and "polosatiy" (striper) for its overall shape and camouflage.

ства связи и, особенно, переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК), ставшие угрозой для самолетов и вертолетов. Чтобы выработать средства противодействия, необходим был натурный образец новейшего "Стингера", за взятие которого было загодя обещано звание Героя. Задание было тем более ответственным, что на смену прежде единичным ПЗРК, по сведениям разведки, ожидалась поставка сотен ракет.

Первые "Стингеры" появились в Афганистане в начале осени 1986 года, а уже через несколько недель разведгруппа майора Быкова из 173-го ооспн под Кандагаром отбила сразу три комплекта ПЗРК с ракетами и пусковыми установками. Обещанной награды командир группы так и не получил, "не подойдя" по характеристике, уличавшей его в нарушении требований шедшей антиалкогольной кампании. Следующий "Стингер" пришлось брать с боем. 5 января 1987 года южнее Шахджоя во время вертолетного патрулирования был обнаружен караван из пяти мотоциклов. По вертолетам успели выполнить два пуска ракет, от которых удалось уклониться. Ответным огнем высадившаяся группа майора Е.Сергеева уничтожила 16 из 17 боевиков, сожгла мотоциклы и доставила на базу пленного, две пусковых установки и один комплектный ПЗРК. Позднее у Газни на пещерном складе в руки спецназовцев "Чайки" попали четыре новеньких "Стингера", на клеймах которых значилось, что они были выпущены американской фирмой "Дженерал Дайнемикс" менее месяца назад.

С принятием курса на вывод советских войск и объявлением политики национального примирения командование Армии дало указание с 15 января 1987 года не наносить авиационные и артиллерийские удары, ограничиваясь охраной гарнизонов, дорог и объ-

ектов. Однако противник расценил это как слабость госвласти и перешел к более решительным действиям, стараясь использовать полученные выгоды. "Договорные" кишлаки, где не должна была действовать армия, использовались моджахедами для устройства складов, там же они скрывались после нападений. Стратегия на сворачивание масштабных боевых действий не затронула спецназ, роль которого только возросла. Одновременно с весны 1987 года вводилась в действие система "Барьер", распределявшая заградительный пояс на востоке и юго-востоке по частям и подразделениям, которые должны были перекрыть их сплошной цепью постов и засад, "оседлав" дороги и перевалы, не пропуская караваны и банды к центру страны.

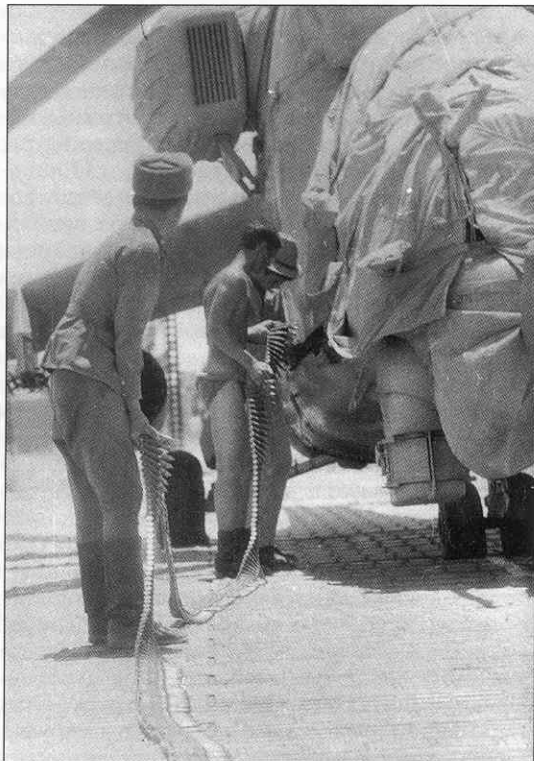
В организации засад и боевых выходов на контролируемую противником территорию требовалось проявлять все больше находчивости и изобретательности. В марте 1987 года разведчики 70-й омсбр, получив данные о готовящейся проводке каравана, скрытно перебросили на близлежащую заставу "Труба" разведзвезд старшего лейтенанта А.Н.Холода. Наблюдение пришлось вести еще три недели, разведчики скрывались от посторонних глаз, и днем никто из них не выходил наружу. Определив маршрут, охранявшийся двумя постами моджахедов, занялись непосредственно организацией засады. Отвлекая внимание, к городу на виду противника ушли три БТР с солдатами заставы. В полночь Нового года по мусульманскому календарю разведзвезд из 26 человек, усиленный отделением АГС-17, пешим ходом двинулся к месту засады. Оставив группу прикрытия в пещере, разведчики замаскировались у дороги, где пришлось провести двое суток. Караван так и не появился, но перехваченная напоследок машина с охранением мотоциклистов дала результат — в ней был убит главарь крупной банды Ока и его советник.

В апреле 1987 года разведрота старшего лейтенанта Ю.Н.Петрова из 108-й мсд для устройства засады была доставлена на заставу "Ближняя" у Баграма на машинах Военторга, а ее бронегруппа изображала охранение трассы. Загодя на путях вероятного отхода душманского каравана выставили мины. Подоспевшая ночью выучная колонна попала в ловушку — артиллерия заставы открыла огонь осветительными снарядами, а разведчики открыли стрельбу из засад, загоняя противника на минные поля, где сработали все мины. На месте остались 38 трупов караванщиков, сама разведрота имела двоих легкораненых.

За первую половину 1987 года (с 1 января по 15 июня) подразделениями спецназа были выполнены 840 вылетов на разведывательно-боевые действия, из которых в 168 удалось перехватить боевиков, оружие и военные грузы. За это время силы спецназа уничтожили 131 караван, 80 машин и 1416 душманов, захватив 69 ПЗРК, 4500 реактивных снарядов, 9000 кг наркотиков и 2,8 млн. патронов — третью часть от всех трофеев 40А.

Все же, по оценке разведотдела 40-й Армии, перехватывать удавалось не более пятой части всех караванов. Случались и просчеты, большей частью из-за неточных разведсведений и ошибок в планировании и тактике. К

трагическим последствиям могла привести недооценка сил противника, ведь и без того действовать обычно приходилось при его численном превосходстве. 8 декабря 1987 года патрульный полет пары Ми-8 капитанов Евдокимова и Радаева имел неожиданное завершение: замеченного с воздуха мотоциклиста командир досмотровой группы решил прихватить для допроса. Оказалось, что разведчики высадились в самом "душманском районе", который советники рекомендовали область подальше, не то что садиться. Группа оказалась под перекрестным огнем, и подлетевший вертолет Евдокимова был тут же подбит из гранатомета. Экипаж спасла малая высота — просевшая машина покатила дальше по земле, разгораясь. Его ведомый Радаев пошел на выручку, подобрал экипаж и спецназовцев, но и его Ми-8, не успев набрать высоту, упал рядом. Под огнем вертолетчики и разведчики ждали помощи, пока Ми-24 прикрывали их огнем пушек. В этом бою погиб один из бойцов, многие были ранены.

Несколько раз группы сами попадали в ловушку и погибали полностью. Подстерегавшие их душманы ждали, пока уйдут вертолеты, брали засаду в кольцо и накрывали огнем. Иногда впереди каравана пускали машину — приманку, рассчитывая на то, что засада обнаружит себя. К месту боя подтягивались окрестные банды и, если вертолеты задерживались, блокированная группа могла рассчитывать только на свои силы и тающий запас патронов.

В декабре 1986 года большие потери повлек очередной выход разведчиков "Чайки" на взятие "Стингеров", остававшихся самыми ценными трофеями (каждый отбитый у врага ПЗРК означал не только сохраненные самолеты и вертолеты, но и продолжение их нормальной работы, без которой немыслима была деятельность армии). На границе в районе Тарве группа была блокирована на высоте 2801, но вывести ее не давал плотный туман. Разведчи-

кам пришлось вести бой в окружении под минометным и орудийным огнем. Только через три дня вертолеты комска 239 овз подполковника Леонтьева и капитана Максимова смогли пробиться через перевал и забрать 12 оставшихся бойцов и тела погибших.

Черным выдался октябрь 1987 года, когда на юге понесли большие потери Кандагарский и Шахджойский отряды. 24 октября разведгруппа 173-го ооспн ночью заняла засаду в 75 км от Кандагара. К утру она была блокирована многочисленной бандой. Вызванная бронегруппа задержалась из-за поломок техники. 20 спецназовцев, засевших в руинах заброшенного кишлака Кобай, пять часов держались под обстрелом. В бою погибли 9 человек, включая замкомбата майора В.М.Удовиченко, все уцелевшие бойцы имели ранения (по злой прихоти судьбы, майор Удовиченко был полугодом ранее переведен в бригаду с должности командира 668-го ооспн "за потери личного состава").

Через неделю, 31 октября, под Шахджоем 186-й ооспн потерял 12 человек вместе с командиром группы старшим лейтенантом О.Онищук. Офицеру, имевшему за полгода службы успехи во всех 11 боевых выходах, поначалу везло и в этот раз. Удалось взять грузовик с оружием, возле которого группа осталась дожидаться других машин каравана. Через несколько часов разведчики оказались в кольце. Бой длился недолго, но в живых остались только четверо. Израсходовав патроны, Онищук и младший сержант Исламов подорвали себя гранатами.

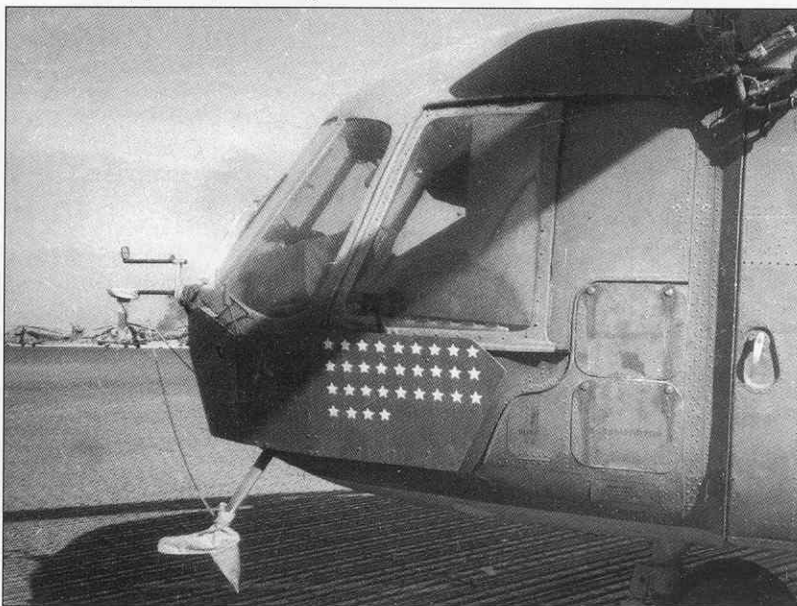
В операции у Лашкаргаха спецназ 29 января 1988 года вел разведку, в ходе которой бойцы попали под сосредоточенный огонь гранатометчиков. Выбраться тогда удалось благодаря поддержке с воздуха, трое были ранены, а одному посчастливилось отделаться потерей рюкзака, снесенного гранатой под самые ляжки.

С началом вывода войск в мае 1988 года спецназ вместе с остальными частями 40-й Армии покинул прежние места дислокации. 154-й ооспн вернулся в Чирчик, 334-й ооспн также вывели на территорию САВО, а затем — в Белоруссию, покинули Афганистан к

Зарядка ленты к четырехствольному пулемету ЯкБ-12,7 боевого вертолета Ми-24В. Пулемет с высочайшим темпом стрельбы до 4500 выстр./мин создавал ливень огня. Вес его секундного залпа достигал 3,6 кг/сек — на порядок больше, чем у пехотного "Утеса".

Loading the ammo belts into the YakB-12.7 four-barreled machine gun of an Mi-24V combat helicopter.

Ми-8МТ баграмского 262-й овз. На боковых бронеплитах кабины экипажа — белые звездочки, каждая из которых соответствует 50 боевым вылетам. Экипажам вертолетов приходилось выполнять по 6-7, а то и больше вылетов в день. The Mi-8MT from the Bagram 262th Independent Helicopter Squadron.

концу мая 173-й, 411-й, 370-й и 186-й ооспн. Последние месяцы работы были достаточно насыщены: так, 154-му ооспн удалось выполнить ряд удачных выходов, в том числе со взятием ПЗРК, за что принявший отряд только в январе капитан В.Ф.Воробьев (к слову, самый молодой его командир) был отмечен двумя орденами Красного Знамени. К августу из Афганистана вывели 205-ю и 239-ю "спецназовские" вертолетные эскадрильи. Их опыт в армейской авиации не был востребован и обе эскадрильи расформировали.

Осенью в Афганистане оставались только два отряда, 177-й и 668-й ооспн, действовавшие на севере и вокруг Кабула, причем последний размещался прямо в военном городке штаба 40А. Основной задачей в последние месяцы оставался перехват караванов и пресечение обстрелов столицы и уходящих колонн. Для этого у дорог и на господствующих высотах выставлялись дополнительные блокпосты и опорные пункты, охранявшие места

ночевок войск и не допускавшие попыток моджахедов подобраться к дорогам. Всего на восточном направлении от Кабула до советской границы несли охрану 199 сторожевых постов. Зона деятельности спецназа существенно ограничилась, однако и за вторую половину 1988 года силами армии удалось взять 417 караванов, в которых захватили более 30 тыс. РС и 25 тыс. мин. В последние дни 668 ооспн занял блок-посты участка Чаугани-Доши на дороге к границе, а 177-й ооспн охранял режимную пограничную зону у Хайратона.

На западном направлении уход войск из Герата и Шинданда прикрывали разведроты 371-го и 101-го мсп, на восточном, где покидал Афганистан и штаб 40-й Армии, — 701-й орб из состава 108-й мсд и 783-й орб из 201-й мсд. Разведчикам 783-го батальона суждено было стать последними советскими солдатами и офицерами в Афганистане. Сопровождая командуящего Армией, они пересекли границу 15 февраля 1989 года.

В полете Ми-24П капитана Беляева из 205-й овэ. Обычно вооружение "полосатого" в разведывательно-боевом вылете состояло, помимо пушки, из двух 20-зарядных блоков Б-8В20 с 80-мм ракетами, чаще всего в осколочно-фугасном исполнении, и двух ПТУР "Штурм" в пусковых трубах-контейнерах. Управляемые "Штурмы" использовались для поражения защищенных и подвижных целей, требовавших точного попадания и большой мощности боеприпаса. Зима 1988 года, окрестности Кандагара.

The Mi-24P of Captain Belyayev from the 205th Independent Helicopter Squadron in flight.

Список принятых сокращений и обозначений:

А —	Армия
БелВО —	Белорусский Военный округ
БМД —	боевая машина десанта
БМП —	боевая машина пехоты
бр —	бригада
брспн —	бригада специального назначения
БТР —	бронетранспортер
ВДД —	воздушно-десантная дивизия
гв —	гвардейский
ГРУ —	Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР
ГШ —	Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР
ЗакВО —	Закавказский Военный округ
МГБ —	Министерство Госбезопасности Афганистана
МВО —	Московский Военный округ
мсб —	мотострелковый батальон
мсд —	мотострелковая дивизия
мсп —	мотострелковый полк
мср —	мотострелковая рота
обвп —	отдельный боевой вертолетный полк
овп —	отдельный вертолетный полк
овэ —	отдельная вертолетная эскадрилья
ОдВО —	Одесский Военный округ
одшбр —	отдельная десантно-штурмовая бригада
обрспн —	отдельная бригада специального назначения
ОКСВ —	ограниченный контингент Советских войск в Афганистане
омсбр —	отдельная мотострелковая бригада
ооспн —	отдельный отряд специального назначения
огдп —	отдельный парашютно-десантный полк
орб —	отдельный разведывательный батальон
осап —	отдельный смешанный авиаполк
пзрк —	переносный зенитно-ракетный комплекс
ПрибВО —	Прибалтийский Военный округ
ПрикВО —	Прикарпатский Военный округ
САВО —	Средне-Азиатский Военный округ
СпН —	специального назначения
СПС —	стрелково-пулеметное сооружение
тп —	танковый полк
ТуркВО —	Туркестанский Военный округ
ХАД —	Служба Государственной Информации, контрразведка Афганистана.

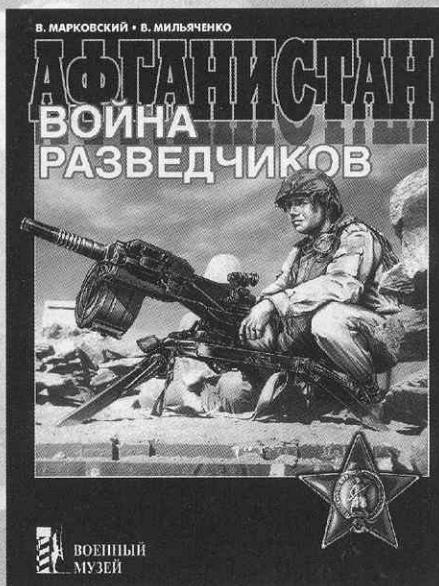
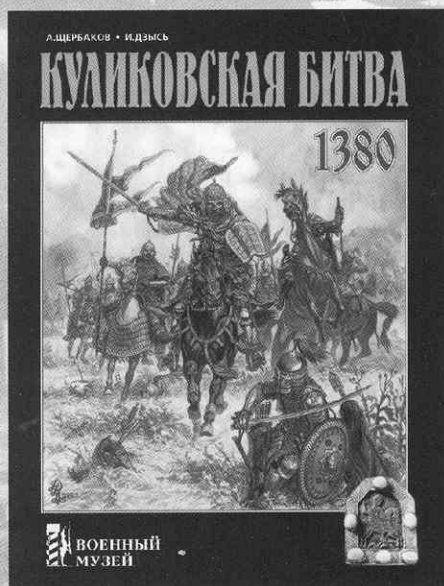
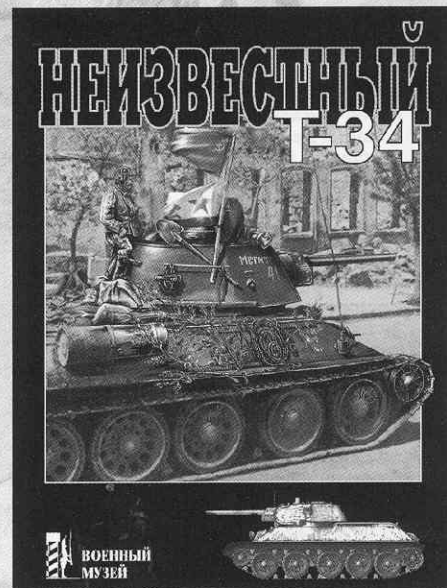

**Историческая достоверность
Уникальные архивные материалы
Великолепная графика
Высокое полиграфическое качество**

ВОЕННЫЙ МУЗЕЙ

Многие читатели знают и любят книги серии "Армада", посвященные лучшим образцам отечественной и зарубежной боевой техники. Книжная серия "Военный музей" продолжает традиции "Армады", но уже на ином, более высоком уровне. Многие наши издания стали раритетом. Мы планируем переиздать их, существенно переработав и дополнив. Мы хотим расширить тематику серии, включив в нее книги, посвященные великим сражениям, униформе, военному снаряжению, геральдике. Если вы неравнодушны к военной истории и технике – наши книги для Вас. Добро пожаловать в "Военный музей"!

Спрашивайте наши издания в книжных магазинах!

Вы можете заказать книги в почтовой службе нашего издательства.
Наш адрес: 121552, г. Москва, а/я 26. Издательский центр «Экспринт».
Тел./факс (095) 141-8312; 141-7377

...Вечером рота БМП с десантом двинулась на штурм. Их поддерживал огонь зенитных скорострельных "Шиллок" и автоматических гранатометов "Пламя". Перед самой атакой взрыв узла связи изолировал Тадж-Бек и оттуда не могли вызвать поддержки. Снайперы сняли часовых, рассеяли внешнюю охрану и спецназ, вооруженный лишь ручным оружием – автоматами, пулеметами, ручными гранатами и портативными гранатометами "Муха", – сумел взять здание менее чем за час, несмотря на ожесточенное сопротивление и численное превосходство афганских гвардейцев. В этом бою погибли пятеро бойцов батальона и были потеряны две бронемашины, потери понесли и группы КГБ. В батальоне получили ранения 35 человек, причем 23 из них остались в строю...

**ВОЕННЫЙ
МУЗЕЙ**

ISBN 5-94038-014-X

9 785940 380146